

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 3 (78) 2021

Донецк

ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

ОСНОВАН
В 1999 году

Выпуск № 3(78), 2021 год

Учредитель – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Донецкий национальный университет» (ДонНУ)

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – Разумный В.В., к-т ист. наук (ДонНУ);

Заместитель главного редактора – Бобровский А.С., к-т ист. наук (ДонНУ);

Отв. секретарь – Посредников Д.В., к-т ист. наук (ДонНУ);

Агапов В.Л., д-р ист. наук (ДонНУ);

Бредихин А.В., д-р ист. наук (ДонНУ);

Кузнецова Е.В., к-т полит. наук (ДонНУ);

Морозов Р.Н., к-т ист. наук (ДонНУ);

Пенькова О.Б., к-т ист. наук (ДонНУ);

Разумный В.В., к-т ист. наук (ДонНУ);

Черкашин К.В., к-т полит. наук (ДонНУ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Баранов А.В., д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, РФ);

Беловолов Ю.Г., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Ерхов Г.П., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Кияшко А.В., д-р ист. наук (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, РФ);

Кринко Е.Ф., д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, РФ);

Липинский В.В., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Саржан А.А., д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет);

Шендрикова С.П., д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского г. Симферополь, РФ);

Шепко Л.Г., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Цыганков П.А., д-р филос. наук (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, РФ)

Индексация журнала

Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

(лицензионный договор №117-03/2016 от 9 марта 2016 г.);

международная реферативная база данных:

Index Copernicus

Журнал входит

в перечень рецензируемых научных изданий

Донецкой Народной Республики

(приказ Министерства образования и науки ДНР

от 01.11.2016 г., № 1134)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

Серия ААА, №000149,

выдано 20 июня 2017 г.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк,

ул. Университетская, 24,
исторический факультет

Тел. +38 (071) 305-59-87;

e-mail: nvn2015@rambler.ru,
nicols46@mail.ru

Сайт <http://donnuhist.ru>

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
25.02.2021 (протокол № 2)*

*Выпуск подготовлен в Донецком национальном университете
под редакцией С.В.Беспаловой, ректора университета, д-ра физ.-мат. наук, профессора*

Ж92 Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – Донецк, 2021. – № 3(78). – 98 с.

ISSN 2079-9152

В очередном выпуске научного журнала представлены статьи по истории, политологии и международным отношениям. Авторы посвятили свои работы актуальным проблемам современности. Важное место отведено изучению истории Донбасса и России как неотъемлемых частей единого русского культурно-цивилизационного пространства.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.**

**Лицензионный договор с библиографической базой данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
№117-03/2016 от 9 марта 2016 г**

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2021

© Авторский коллектив выпуска, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ

- Скоков А.С.** Историография и источники по изучению налогов и повинностей населения Донбасса в контексте социально-экономических преобразований второй половины XIX – начале XX вв. 5
- Харьковский Р.Г.** Изучение политики Франции в судано-египетском субрегионе (1798 – 1904 гг.) в отечественной историографии. 16

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Анпилогова Т.Ю.** Организация оздоровления и летнего отдыха воспитанников учреждений интернатного типа УССР В 1920–1930-е гг. (на материале Луганщины). 31
- Людоровская Т.Ю.** Законодательная база охраны материнства и детства в 1920-е гг. 39
- Разумная Н.Н.** Оплата труда военнопленных, работающих на металлургических заводах Донбасса (1915-1917 гг.). 46

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

- Разумный В.В., Янченко Д.С.** Израильско-палестинский кризис 2021 года в отражении СМИ Великобритании. 55

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Дьяченко Г.С.** Соглашения США и Великобритании в сфере обороны в начале 1950-х гг. 64
- Искра Е.С.** Проблематика использования возобновляемых источников энергии в Европе. 70
- Комарова Л.В.** Становление военно-политических отношений США и России в ядерной сфере на рубеже XX–XXI вв. 77

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Багликова М.С., Головань Б.А.** Движение BLM как фактор дезинтеграции американского общества в 2020 г. 84
- Николаев Ю.Б.** Этнополитические аспекты государственной безопасности Российской Федерации 93

CONTENT

HISTORIOGRAPHY

- Skokov A.S.** Historiography and sources on the study of taxes and duties of the population of Donbass in the context of socio-economic transformations in the second half of the XIX – early XX centuries..... 5
- Kharkovsky R.G.** The study of French policy in the Sudanese-Egyptian subregion (1798–1904) in Russian historiography..... 16

NATIONAL HISTORY

- Anpilogova T.Yu.** Organization of rehabilitation and summer recreation for pupils of boarding schools in the Ukrainian SSR (on the material of the Luhansk region)..... 31
- Ludorovskaya T.Yu.** Legislative framework for the protection of motherhood and childhood in the 1920s. 39
- Razumnya N.N.** Payment of labor of prisoners of war working at the metallurgical plants of Donbass (1915–1917)..... 46

THE WORLD HISTORY

- Razumny V.V., Yanchenko D.S.** The Israeli-Palestinian crisis of 2021 as reflected in the UK media..... 55

INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

- Dyachenko G.S.** Agreements between the United States and Great Britain in the field of defense in the early 1950s..... 64
- Iskra E.S.** Problems of using renewable energy sources in Europe..... 70
- Komarova L.V.** The formation of military-political relations between the USA and Russia in the nuclear sphere at the turn of the XX–XXI centuries..... 77

POLITICAL SCIENCE

- Baglikova M.S., Golovan B.A.** The BLM movement as a factor in the disintegration of American society in 2020 84
- Nikolaev Yu.B.** Ethno-political aspects of the state security of the Russian Federation 93

ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 94:336.2 (477.6)"18\19" (043)

А.С. Скоков

кандидат исторических наук,

ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени В. Даля»

Луганская Народная Республика, г. Луганск

e-mail: sckockov.anton@yandex.ru

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЛОГОВ И ПОВИННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация

В статье анализируются основные работы по изучению социально-экономических преобразований в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. и их влияния на трансформацию системы налогов и повинностей населения Донбасса, определены проблемно-хронологические разделы историко-экономических исследований, выявлена степень изученности темы исследования, а также обозначен широкий круг источников по данной проблематике, проведена классификация массива документов на основе принципов источниковедения.

Ключевые слова: *Источники, историография, налог, повинность, социально-экономические преобразования, выкупные платежи, подушная подать.*

Summary

The article analyzes the main works on the study of socio-economic transformations in the Russian Empire of the second half of the XIX - early XX centuries and their influence on the transformation of the tax system and duties of the population of Donbass, identified the problem-chronological sections of historical and economic research, identified the degree of study of the research topic, and also identified a wide range of sources on this topic, classified the array of documents based on the principles of source study.

Keywords: *Sources, historiography, tax, duty, social and economic transformations, redemption payments, capitation tax.*

При сложной социально-экономической ситуации особую актуальность приобретает изучение теории и практики налогообложения в их историческом контексте как составляющей части социально-экономических преобразований. Изучение трансформации налоговой системы особенно важно в кризисные этапы истории, когда меняется политическая карта мира, появляются новые государства, для которых само существование зависит от грамотно организованной финансовой системы в целом и налоговой политики в частности. Изучение историографии и источников, которые освещают проблему влияния социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв. на эволюцию налогов и повинностей населения Донбасса, позволяет более полно использовать опыт прошлого на современном этапе развития.

Учитывая специфику исторических периодов, в которые происходило изучение социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв., места в них налогов и повинностей и их влияния на социально-экономическое положение населения, историографию исследуемой проблемы целесообразно разделить на несколько этапов.

Первый этап исследования включает в себя работы дореволюционных авторов, в которых изучение налогов и повинностей населения Российской империи периода реформ второй половины XIX в. происходило на фоне социально-экономических преобразований. При анализе историографии о роли налогов и повинностей, существовавших в Российской империи исследуемого периода, следует отметить тот факт, что авторами уделялось особое внимание проведению выкупной операции. Именно выкупные платежи, по сути, являлись прямыми налогами, которые выплачивало наиболее многочисленное податное сословие Российской империи – крестьянство. Так, например, выкупная операция была исследована в работе П.П. Мигулина [1]. Автор отмечал тяжесть выкупных платежей для крестьян, несмотря на их неоднократные понижения. Ценность для изучения роли и значения выкупной операции представляет так же работа А.Е. Лосицкого [2]. В ней содержится подробное освещение выкупных платежей крестьян, а также рассмотрено прямое обложение крестьянского надела. В данных изданиях крестьянская реформа была изучена преимущественно в губерниях Центральной полосы Российской империи, в то время как особенности налогообложения крестьян Донецкого региона оказалась вне сферы научного анализа авторов.

При изучении основных налогов и повинностей населения следует обратить внимание на исследования А.А. Головачева, М.М. Алексеенко, Н.К. Бржеского. В работе А.А. Головачева «Десять лет реформ» приводятся данные о размерах подушной подати и ее повышении в 1860-е гг. на 38,7%, что вызвало рост недоимок [3, с. 61]. По оценкам современников, крестьянская реформа была продумана и осуществлена более тщательно, чем пересмотр системы податей и налогов, которые имели более важное значение, поскольку это

касалось не только экономического положения населения, но и будущего государства [3, с. 63]. В исследовании М.М. Алексеенко «Действующее законодательство о прямых налогах» приводятся ценные данные об истории возникновения подушной подати, о недоимках и способах их взыскания [4]. М.М. Алексеенко подверг критике подушную систему обложения. Помимо традиционного для российских дореволюционных авторов внимания к налогообложению крестьян, М.М. Алексеенко рассматривает также промышленные и городские налоги, обложение торговли и промыслов. Автор отмечает, что налог на городскую недвижимость распространялся на все недвижимые имущества, находившиеся в черте города, т.е. имел территориальный признак. Раскладкой налога на города занимались губернские земские собрания. Натуральные повинности крестьян и мирские сборы, а также причины появления и роста недоимок рассмотрены в работах Н.К. Бржеского [5]. Исследователь отмечает, что чрезмерные натуральные повинности и мирские сборы обуславливают низкий уровень материального положения крестьян [6].

Особое место в изучении рассматриваемой проблемы занимают дореволюционные периодические издания, такие как «Морской сборник», в котором неоднократно публиковались статьи министров финансов М.Х. Рейтерна, Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте, освещавшие предпосылки и проведение социально-экономических преобразований в целом и налоговых реформ в частности, «Екатеринославские губернские ведомости» и «Донецкая жизнь», в материалах которой публиковались сведения, выражавшие общественное мнение жителей Донбасса по поводу налоговой политики государства, «Мариупольский справочный листок» и «Южный край», на страницы которого попадали сведения о злоупотреблении чиновников своим положением, получении взяток, «Орган трудящихся масс», в котором публиковались сведения о штрафах, которые уплачивались рабочими.

Второй этап исследования, который происходил в советский период (1917 – 1991 гг.), характеризуется господством марксистской методологии и классовым подходом, в результате чего внимание исторической науки было сосредоточено на рабочих и крестьянах. В силу большой хронологической протяженности и исторической специфики данный период целесообразно разделить на два подпериода – 1918 – 1930-е и 1940 – 1980-е. Первый подпериод характеризуется преимущественно трудами конкретно-экономического характера. Так, некоторые данные о налогах, а также социальной структуре населения, содержатся в работах Д.И. Багалея «Історія Слобідської України» [15] и В.А. Барвинского «Исторический очерк Харьковской губернии» [16]. В 1925 г. была опубликована книга С.М. Дубровского «Столыпинская реформа» [17], в которой содержатся данные об эволюции налогов, уплачиваемых крестьянами в начале XX в., правительственных мерах о борьбе с недоимками по платежам, причинах

отмены выкупных платежей. Во второй подпериод (1940 – 1980-е гг.) были опубликованы работы Н.П. Ерошкина, П.А. Зайончковского, А.П. Погребинского, В.Т. Чунтулова, В.В. Крутикова. В своих исследованиях авторы в общем виде, на основе богатых источников, рассмотрели ряд теоретических вопросов истории финансов, изучения истории государственных учреждений, буржуазных реформ второй половины XIX в. [18]. В работе П.А. Зайончковского «Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г.» [19] рассмотрены основные этапы введения в жизнь социально-экономических преобразований 1860-х гг. в российской деревне, в частности затронут вопрос преобразования налогов и повинностей крестьянства, в том числе в Екатеринославской и Харьковской губерниях, а также на территории Области Войска Донского, в состав которых в период Российской империи входили земли Донбасса.

В книге С.В. Потолова «Рабочие Донбасса в XIX в.» [20] приводятся некоторые сведения о платежах и повинностях, выплачиваемых во второй половине XIX в. населением Донбасса за право добычи угля. Отмечается, что «государственные крестьяне сел Железного, Никитовского и Зайцевского за право добывания угля выплачивали откупные суммы» [20, 15]. Однако, так было не на всей территории Донецкого региона. Ссылаясь на свидетельство Н.Т. Летуновского, Потолов пишет: «Что касается помещичьих разработок Воронцова при селе Александровке, Шидловского в 60 верстах от Бахмута, Шевича при селах Георгиевском и Успенском, Штерича возле села Белого, Терентьева в 10 верстах от казенных лисичанских разработках, папкова близ села Красный Кут, то владельцы не участвуют в добыче, предоставляя ее своим крестьянам, которые, добыв уголь, везут оный на продажу в те места, где он потребляется, уделяя помещику только необходимое количество угля для сельских нужд» [20]. В исследовании приводятся данные о том, что в 1860-х гг. помещичьи крестьяне Донбасса часто выполняли барщинную повинность на мелких вотчинных предприятиях, что являлось тяжелым для зависимого населения феодальным пережитком [20].

Отмена подушной подати детально рассмотрена в работе историка Н.И. Ананьич «К истории отмены подушной подати в России» [21]. Отмечено, что после проведения буржуазных реформ 60 – 70-х гг. XIX в. назрела необходимость коренного реформирования податной системы Российской империи и, в частности, встал вопрос о ликвидации податного сословного неравенства и замене сословных налогов всесословными [21]. Важен и вывод автора о том, что в итоге произошла замена подушной подати поземельным налогом (при сохранении выкупных платежей для помещичьих крестьян и введении их для государственных).

К третьей группе исследований отнесены работы современных ученых. Примечательно, что на этапе, который начался в 1991 г., вопросы влияния налогов и повинностей на социально-экономическое развитие различных

земель Российской империи привлекли внимание целого ряда специалистов многих отраслей.

Определенный массив исследований посвящен частным вопросам экономики, включая отдельные вопросы рассмотрения налоговой системы Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

М.К. Шацилло, в частности, рассматривает эволюцию налоговой системы России в XIX в. и делает важный вывод о преобладании косвенных налогов в формировании бюджета Российской империи этого периода [22]. В докторской диссертации Е.С. Кравцовой проанализирована модернизация налоговой системы Российской империи в 1885 – 1917 гг. [23]. Рассмотрена эволюция налоговых органов Российской империи конца XIX – начала XX вв., дан анализ изменения динамики выкупных платежей, проанализированы новые имущественные налоги и казенные сборы как шаг на пути к подоходному налогообложению населения, выявлены основные этапы эволюции местных налогов, включая земские и городские налоги и сельские сборы.

В работах ученых 3 группы также поднимаются региональные особенности реализации налоговой политики. Интерес вызывает изучение в указанном аспекте налогов и повинностей крестьянского сословия Российской империи. А.В. Перепелицын рассматривает налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в пореформенный период [24]. В исследованиях А.И. Берестового [25] отмечаются налоги и повинности крестьян ряда Юго-Западных губерний Российской империи, детально изучено реформирование системы прямого налогообложения крестьян в конце XIX – начале XX вв., рассмотрены денежные и натуральные повинности крестьян, проанализирована эволюция налоговой политики в социально-экономической и общественно-политической мысли Российской империи указанного периода; отмечено ее движение в сторону пропорциональности и прогрессивного налогообложения.

Среди исследований, в которых в некоторой степени затронуты вопросы, касающиеся социально-экономического положения населения Донбасса второй половины XIX – начала XX вв., необходимо выделить ряд краеведческих работ. В исследовании С.П. Булкина «Книга о Донбассе» приводятся ценные данные о процессе заселения края, об условиях труда, о заработках рабочих. Указывается, что заработная плата иностранных рабочих была гораздо выше, чем местных. Содержатся данные о системе штрафов, которыми были обложены рабочие [27].

Вопрос формирования этноструктуры Донбасса в контексте социально-экономических преобразований края в пореформенный период поднимается в диссертации Н.П. Пашиной [27]. В ней рассматривается влияние аграрных и промышленных миграций пореформенного периода на тенденции и динамику народонаселения Донбасса. С точки зрения сегодняшней этнополитики дан анализ межэтническим отношениям в 1861 – 1900 гг. и национальной политике

Российской империи в Донбассе, показана роль этих процессов в сегодняшней межэтнической ситуации в регионе.

В работе В.И. Подова и В.С. Курило «История Донбасса» [28] на конкретном материале показаны основные этапы общественно-политического развития земель Донбасса, проанализированы причины, закономерности и взаимосвязи наиболее важных и значимых событий в политической жизни края. Особое внимание в исследовании отводится вопросу развития сельского хозяйства Донбасса в пореформенный период. Рассмотрены общинная и помещичья формы землевладения на территории региона, приводится богатый статистический и фактический материал, на основании которого можно изучать налоги и повинности крестьян Донбасса во второй половине XIX – начале XX вв.

В монографии В.Б. Молчанова [29] освещаются вопросы зарождения индустриального общества на Донбассе в XIX – начале XX вв., в контексте чего изучается развитие рыночных процессов в сельском хозяйстве и изменения в положении крестьянства, особенности промышленного переворота на территории Донецкого региона, а также затронуты вопросы налогообложения населения, прежде всего крестьянства. Рассмотрены некоторые виды налогов, уплачиваемых крестьянами Донбасса, борьба царского правительства с недоимками по выкупным платежам и прямым налогам, приводятся ценные данные о ходе преобразований в конкретных населенных пунктах и указываются их жители, которые были затронуты реформами, проводившимися в данный период.

Некоторые данные о социально-экономических преобразованиях второй половины XIX – начала XX вв. и места в них налогов и повинностей населения приводятся в двух краеведческих исследованиях последних лет – «История Отечества» [30] и «Музейный вестник республики» [31].

Источниковую базу по исследованию налогов и повинностей населения Донбасса целесообразно разделить на неопубликованные (архивные) и опубликованные документы.

К неопубликованным источникам целесообразно отнести документы и материалы, которые хранятся в Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве ДНР и Государственной архивной службе ЛНР.

В РГИА наибольшую ценность представляют документы следующих фондов: фонд 381 «Канцелярия министра земледелия»; фонд 384 «Второй департамент Министерства государственных имуществ»; фонд 560 «Общая канцелярия министра финансов»; фонд 573 «Департамент окладных сборов МФ»; фонд 574 «Департамент неокладных сборов МФ»; фонд 577 «Главное выкупное учреждение МФ»; фонд 1152 «Департамент государственной экономии Государственного совета»; фонд 1281 «Совет министров внутренних дел»; фонд 1284 «Департамент общих дел МВД»; фонд 1286 «Департамент полиции исполнительной»; фонд 1287 «Хозяйственный департамент МВД»; фонд 1290 «Центральный статистический комитет МВД»; фонд 1341 «Первый

департамент Сената». Документы и материалы указанных фондов позволили изучить политику руководства Российской империи в финансовой сфере, определить налоги и повинности, которые выполнялись различными сословиями, исследовать их влияние на социально-экономическое положение населения Донецкого региона. Для изучения выкупных платежей крестьян, которые в первой половине XIX в. фактически являлись одним из основных прямых налогов, уплачиваемых крестьянским сословием, большое значение имеют уставные грамоты и выкупные сделки. Спецификой уставных грамот Екатеринославской губернии, в состав которой входила значительная часть территории Донбасса, является то, что в них отсутствует графа о дореформенном наделе [19], что затрудняет изучение хода крестьянской реформы на территории края, в частности, не позволяет точно определить количество земли, которая сменила хозяина в ходе реформы и затрудняет исследование соответствия платежей крестьян доходности их участка. Достаточно репрезентативными являются фонды Государственного архива ДНР – фонд 10 «Юзовская городская управа, г. Юзовка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии»; фонд 101 «Бахмутская уездная земская управа, г. Бахмут Бахмутского уезда Екатеринославской губернии»; фонд 107 «Мариупольская городская дума, г. Мариуполь Мариупольского уезда Екатеринославской губернии, 1861-1887 гг.»; фонд 113 «Мариупольская городская управа. 1868-1878 гг.». Полезную информацию можно почерпнуть в материалах Государственной архивной службы ЛНР, в частности, в фонде 3 «Луганский патронный завод Главного артиллерийского управления г. Луганска Славяносербского уезда Екатеринославской губернии» фонде 60, фонде 61 «Славяносербская уездная земская управа г. Луганска Славяносербского уезда Екатеринославской губернии», фонде 62, Газетном фонде. Документы и материалы архивов ДНР и ЛНР позволяют выявить специфические региональные изменения в системе налогообложения населения Донбасса, которые имели место в ходе социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв.

Значительная часть архивных источников малоизучена либо впервые введена в научный оборот.

Опубликованные источники, исходя из их функционального назначения и характера информации, можно условно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составляют законодательные, распорядительные и нормативные акты, которые дают возможность ознакомиться с юридической базой реформ. Они опубликованы в «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗ-II. Т.1–LV; ПСЗ-III. Т.1–XXXIII), «Своде законов Российской империи». В указанных источниках четко прослеживается эволюция налоговой системы Российской империи в сторону введения элементов подоходности в налогообложение, вызванная преобразованиями Александра II, Александра III и Николая II.

Вторая группа – документы делопроизводства местных органов власти: губернских, уездных и городских земских собраний, управ, дум, съездов горнопромышленников Юга России, местных комитетов, сельских сходов. Эти материалы сосредоточены как в фондах архивов, так и опубликованы отдельными сборниками и изданиями. Эти источники дают ответы на многие вопросы о конкретных условиях проведения реформ. Повышенный интерес вызывают приговоры сельских сходов, в которых отражалось отношение крестьян к разного рода налогам и повинностям.

В состав третьей группы входят статистические материалы, которые были подготовлены как на общегосударственном, так и на уровне губерний и уездов. Наиболее важное значение для исследования имеют материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (Екатеринославская губерния, Харьковская губерния, Область войска Донского), а также сборники статистических сведений, в которых содержатся ценные сведения о доходности крестьянских хозяйств, уплате налогов и выполнении повинностей, материалы для определения ценности и доходности земель.

Четвертая группа включает в свой состав региональные справочно-информационные издания, в который входили памятные книжки, адрес-календари, ежегодные сборники. Ценность этих источников заключается в содержащихся в них данных о сословном, социальном и этническом составе населения, часто уникальных сведениях о собираемых в конкретном уезде налогах и выполняемых населением повинностях. Так, в памятных книжках Екатеринославской губернии и Области Войска Донского содержатся данные об особенностях проведения на территории Донецкого края социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв. на территории Донбасса, описание и динамика поступления основных налогов и сборов и выполнения повинностей населением региона.

Пятая группа – мемуарная литература, в первую очередь воспоминания министров финансов С.Ю. Витте [32], В.Н. Коковцова [33] и П.Л. Барка [34]. В них содержится много ценных фактов, отдельных деталей, изучение и всестороннее рассмотрение которых дополняет общую картину преобразований. Так, в воспоминаниях С.Ю. Витте детально раскрывается процесс проведения в жизнь винной монополии, изменение железнодорожного тарифного законодательства в сторону протекционизма, имеющий жизненно важное значение для зарождавшейся промышленности Донбасса.

Таким образом, анализ научной литературы дореволюционного, советского и современного периодов показывает, что она является многогранной, охватывает различные аспекты социально-экономической жизни и налоговой политики как ее составляющей. В то же время специальное комплексное историческое исследование, посвященное налогам и повинностям населения Донбасса в контексте социально – экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв. отсутствует. Налоговая политика

государства на региональном уровне, ее влияние на жизненный уровень населения, специфика налогов и сборов на уровне губернии – уезда – волости в исторической литературе должным образом не раскрыты. Всесторонний анализ источниковой базы свидетельствует о том, что она является достаточно репрезентативной и позволяет в полной мере осветить указанную проблему.

Ссылки и примечания:

1. Мигулин П.П. Выкупные платежи. К вопросу о их понижении. Харьков: Печатное дело, 1904. 59 с.
2. Лосицкий А.Е. Выкупная операция. СПб.: Дело, 1906. 52 с.
3. Головачев А.А. Десять лет реформ. 1861– 1871. СПб.: издание «Вестника Европы», 1872. – 398 с.
4. Алексеенко М.М. Действующее законодательство о прямых налогах. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1879. 260 с.
5. Бржеский Н.К. Недоимочность и круговая порука сельских обществ. Историко-критический обзор действующего законодательства и связи с практикой крестьянского податного дела. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1897. 427 с.; Он же. Натуральные повинности крестьян и мирские сборы. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1906. 219 с.; Он же. Круговая порука сельских обществ. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1898. 115 с.; Он же. Общинный быт и хозяйственная необеспеченность крестьян. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1902. 87 с.
6. Бржеский Н.К. Натуральные повинности крестьян и мирские сборы. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1906. С. 5.
7. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. Екатеринослав: типография губернского правления, 1867. 310 с.
8. Бельдюгин В.А., Пробейголова С.В., Федоровский Ю.Р. История отечества: курс лекций. Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2017. 304 с.
9. Татаринов, С.Й. Вплив Бахмутського повітового земства на розвиток сільського господарства (1859 – 1916 рр.) / С.Й. Татаринов // Питання історії науки і техніки, 2011. № 1. С. 8-18.
10. Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Сентяниной О.И. деревни Новоселовки (Екатеринославская губ.) 23 апреля 1865 – 7 октября 1865 г. // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 577. Оп. 11. Д. 873. 24 л.
11. Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Березовского В.А. деревни Новоселовки (Екатеринославская губ.) 5 мая 1881 – 5 апреля 1883 г. // РГИА. Ф. 577. Оп. 11. Д. 775. 45 л.
12. Подов, В.И., Курило, В.С. Історія Донбасу / В.И. Подов, В.С. Курило. Луганськ: ДЗ ЛНУ ім. Т. Шевченка, 2009. 300 с.
13. Переписка с Екатеринославской казенной палатой о передаче земли от одного лица к другому и др., списки мещан и крестьян, выписка из

- окладного расписания о количестве дохода и др. // Госархив ЛНР. Ф. 62. Оп. 1. Д. 20. 171 л.
14. Молчанов В.Б. Донбас у системі соціально-демографічних та економічних процесів (XIX – початок XX ст.). – К.: Інститут історії України НАН України, 2015. 106 с.
 15. Багалій Д.І. Історія Слобідської України. – Х.: Союз, 1918. 308 с.
 16. Барвинский В.А. Исторический очерк Харьковской губернии. – Х.: Союз, 1918. 228 с.
 17. Дубровский С.М. Столыпинская реформа. Л.: Прибой, 1925. 302 с.
 18. Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России. – М.: Госфиниздат, 1954. 268 с.; Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высш. шк., 1983. 352 с.; Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М.: Просвещение, 1960. – 369 с.
 19. Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. 473 с.
 20. Потолов С.И. Рабочие Донбасса в XIX веке. – Ленинград: Изд. Академии наук СССР, 1963. 275 с.
 21. Ананьич Н.К истории отмены подушной подати в России / Н. Ананьич // Исторические записки. 1974. № 94. С. 183 – 212.
 22. Шацилло М.К. Эволюция налоговой системы России в XIX веке / М. Шацилло // Экономическая история. Ежегодник. 2002. С. 345 – 383.
 23. Кравцова Е.С. Модернизация налоговой системы России: 1885 – 1917 гг.: Дисс... д-ра истор. наук. Курск, 2011. 602 с.
 24. Перепелицын А.В. Налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в пореформенный период / А. Перепелицын // Научные ведомости. 2008. № 1 (41). – С. 29 – 35.
 25. Берестовий А.І. Прямі податкові платежі селян підросійської України: спроби їхньої модернізації (1860-ті 1870-ті рр.) / А. Берестовий // Гуржіївські історичні читання. 2009. № 3. С. 143 – 149; Берестовий А.І. Грошові та натуральні повинності українського селянства у другій половині XIX ст. / А. Берестовий // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. Випуск XVIII. К., 2011. С. 129 – 133; Берестовий А.І. Реформування системи прямого оподаткування українського селянства Російської імперії в останній третині XIX – на початку XX ст. / А. Берестовий // Український селянин. 2015. № 15. С. 30 – 33.
 26. Булкин С.П. Книга о Донбассе. Природа, люди, дела. – Донецк: Донбасс, 1977. – 319 с.
 27. Пашина Н.П. Формування етноструктури Донбасу в контексті соціально-економічних перетворень краю пореформеного періоду. (1861 – 1900 рр.): Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. Київ. ун-т ім. Т.Шевченка. К., 1997. 26 с.

28. Подов В.И., Курило В.С. Історія Донбасу. – Луганськ: ДЗ ЛНУ ім. Т. Шевченка, 2009. 300 с.
29. Молчанов В.Б. Донбасс у системі соціально-демографічних та економічних процесів (XIX – початок XX ст.). – К.: Інститут історії України НАН України, 2015. – 105 с.
30. Бельдюгин В.А., Пробейголова С.В., Федоровский Ю.Р. История Отечества. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2017. – 286 с.
31. Музейный вестник республики. № 1. – Донецк: РА ДОН, 2017. – 494 с.
32. Витте С.Ю. Воспоминания. В III т. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
33. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903 – 1919. В II т. – М.: Наука, 1992.
34. Барк П.Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи. 1914–1917: в 2 т. – М.: Кучково поле, 2016.

УДК 94:336.2 (477.6) "18\19" (043)

Р.Г. Харьковский

кандидат исторических наук,

ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени В. Даля»

Луганская Народная Республика, г. Луганск

e-mail: wwwryslans@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ В СУДАНО-ЕГИПЕТСКОМ СУБРЕГИОНЕ (1798 – 1904 ГГ.) В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация

Статья посвящена отечественной историографии по проблеме формирования колониальной политики Франции конца XVIII – начала XX вв. в долине Нила. Актуальность темы обусловлена тем, что исследование политики Франции в судано-египетском субрегионе становится возможным лишь после анализа широкой историографической базы. В работе оценивается вклад отечественных ученых-историков в разработку проблемы формирования колониальной политики Франции на Ближнем Востоке в XIX в., а также выделены основные направления в изучении данной проблемы.

***Ключевые слова:** Долина Нила, историография, колониальная политика, международные отношения, судано-египетский субрегион.*

Summary

The article is devoted to the study of Russian historiography on the problem of the formation of the colonial policy of France in the late 18th - early 20th centuries. in the Nile valley. The relevance of the topic is due to the fact that the study of French policy in the Sudanese-Egyptian subregion becomes possible only after analyzing a wide historiographical base. The work evaluates the contribution of many domestic historians to the study of the formation of the French colonial policy in the Middle East in the 19-th century, and also highlights the main directions for the development of this problem by most authors.

***Keywords:** Nile Valley, historiography, colonial policy, international relations, Sudanese-Egyptian subregion.*

Африканская и ближневосточная политика Франции, а также Восточный вопрос, в который были вовлечены страны Западной Европы и Россия,

© Харьковский Р.Г., 2021

базируется на сложившихся традициях и полемичности проблематики. Историография ее обширна и включает работы, авторами которых являются отечественные и зарубежные специалисты разнообразного профиля: историки, политологи, правоведы, экономисты, журналисты, дипломаты, а также военные.

Довольно большое значение истории ближневосточной политики Франции придавали ученые СССР, а в дальнейшем – Российской Федерации и государств постсоветского пространства.

В советской историографии 20–40-х гг. XX в. вышеупомянутая проблема затрагивалась вскользь. Немногочисленные работы, появившиеся в этот период, охватывали события новейшего времени и были посвящены проблемам международных отношений и колониальной политики ведущих империалистических держав, в том числе и Франции. В этом смысле следует отметить труды А.М. Васютинского «Международные отношения и колониальная политика европейских держав в эпоху промышленного капитала», Б.А. Александрова «Колониальные владения империалистических государств», Н.И. Радцига «Страницы из истории французского империализма», энциклопедический справочник «Франция и ее владения» [1]. Большое значение имела публикация первого издания коллективного труда «История дипломатии», на страницах которой впервые был осуществлен обобщающий анализ франко-британского соперничества в Египте [2].

Определенный вклад в изучение франко-египетских отношений внесли и специалисты по истории Африки: Л. Ватолина, В.А. Гурко-Кряжин, Х.И. Кильберг, П.В. Китайгородский, М.П. Павлович (М. Вельтман), Н.А. Подорольский, Ф.А. Ротштейн и др. [3] Однако основное внимание этих исследователей было сосредоточено прежде всего на вопросах экономического и социально-политического положения Египта того времени, когда страна находилась под британским контролем, а также национально-освободительной борьбе египетского народа. Исследования этого периода заложили основы дальнейшего серьезного изучения проблемы.

Существенное увеличение количества работ, посвященных различным аспектам истории ближневосточной политики Франции, происходит в СССР только лишь в 1950–1960-х годах. Это было обусловлено, с одной стороны, значительной активизацией процессов деколонизации в Африке, а с другой, – нормализацией советско-французских отношений. При этом значительное число исследователей рассматривало указанную выше проблему через призму взаимоотношений Франции и России (Ю.В. Борисов, Н.С. Киняпина, А.В. Фадеев и др.) [4]. Кроме того, прослеживается усиление интереса к изучению новой истории Египта, сопровождающегося анализом причин и следствий происходивших событий.

Выдающимся событием этого этапа была публикация монографии А.З. Манфреда «Внешняя политика Франции 1871–1891 гг.». На основе

широкого круга архивных и опубликованных источников, материалов прессы и публицистики автору удалось воссоздать, в числе прочего, картину франко-британского соперничества за Египет от установления двойственного контроля (1876 г.) до оккупации этой страны англичанами (1882 г.) [5].

Более раннему периоду упомянутого противостояния были посвящены статьи К.Б. Виноградова «Фердинанд Лессепс и строительство Суэцкого канала», Т.В. Еремеевой «Заключительный этап египетского кризиса 1831–1833 гг. и великие державы», Н.А. Ерофеева «Англо-французская борьба за Суэцкий канал, 1854–1875», А.З. Манфреда «Египетский поход Бонапарта» и А.Д. Новичева «Вторжение французов в Египет и франко-турецкая война 1798–1802 гг.», «Предпосылки конфликта между султаном Махмудом II и Мухаммедом Али в 1839–1841 гг.» [6]. Также была продолжена разработка проблем международных отношений и колониальной политики европейских стран на Ближнем Востоке (А.З. Зусманович, В.Б. Луцкий, Ф.А. Ротштейн, Е.В. Тарле, М.Т. Панченкова, В.М. Хвостов и др.) [7].

Характерной чертой следующего этапа (70-е – начало 90-х гг. XX в.) в разработке вышеупомянутого вопроса было значительное расширение проблематики исследований, хотя в подавляющем количестве работ, как и ранее, «египетская» политика Кэ д'Орсэ рассматривалась в контексте международных отношений внешней политики России. В этот период были опубликованы коллективные работы «Восточный вопрос во внешней политике России», «Россия и Восточный кризис 70-х гг. XIX ст.», «Международные отношения на Балканах», «Внешнеэкономические связи Османской империи», монографии В.Н. Виноградова, К.Б. Виноградова, Н.А. Дулиной, В.П. Георгиева, О.И. Жигалиной, Н.А. Ерофеева, Н.С. Киняпиной, В.И. Шеремета и других [8].

Отдельно необходимо отметить серию очерков и монографию ученого-африканиста Г.А. Нерсесова, которые были подготовлены с привлечением значительного количества русских архивных источников по истории международных отношений накануне и в период египетского кризиса 1881–1882 гг. [9] В процессе создания монографического исследования, посвященного дипломатической истории египетского кризиса 1881–1882 гг., Г.А. Нерсесовым была использована обширная группа источников, подавляющее большинство которых представлено материалами различных фондов АВПРИ [10]. Исследование охватывает период с момента заключения соглашения участников союза трех императоров (Австрии, России и Германии – Р.Х.) о принятии совместной политической линии в египетских делах, достигнутого осенью 1881 г., до безуспешного завершения в ноябре 1882 г. переговоров участников этого союза относительно возможного противодействия притязаниям Великобритании в отношении Египта. Основное внимание автора при этом акцентировано на освещении роли российской

дипломатии во время этого международного кризиса, ее борьба за предотвращение британской оккупации Египта.

Значительным достижением советских историков явился 3-х томный труд «История Франции» под редакцией А.З. Манфреда [11]. Большой коллектив авторов, специалистов по разным периодам и различным проблемам истории, основываясь на новых документах и новейших исследованиях отечественных и зарубежных ученых, создал широкую панораму политической, экономической и общественно-культурной жизни французского общества. Для нашей темы особый интерес представляли материалы и выводы первого и второго томов этого исследования.

Некоторое отражение проблема формирования отношений с Египтом нашла в других исследованиях по истории Франции. В связи с этим заслуживают упоминания кандидатская диссертация В.М. Аванесяна «Внешняя политика Франции в годы Второй республики (1848–1851 гг.)», монографии В.И. Антюхиной-Московченко «Третья республика во Франции: 1870–1918», Э.Г. Георгиева «Африканская политика Франции», В.Л. Керрова «Французская колонизация островов Индийского океана», П.П. Черкасова «Судьба империи: очерк колониальной экспансии Франции XVI–XX вв.» [12].

Характерной чертой советской историографии является акцентирование внимания на двух основных мотивах ближневосточной, и, в частности, «египетской» политики Франции – это удовлетворение агрессивных устремлений французской буржуазии (обеспечение гарантированных рынков сбыта и источников дешевого сырья), а также поиск «отдушины», «парового клапана», который использовался не только для «экспорта» недовольных жертв экономических бедствий – безработицы, обезземеливания, низкого уровня заработной платы и пр., но и позволял в определенной степени отвлечь население страны от внутривнутриполитических проблем посредством «раздувания шовинистического угара, обещаний материальных благ от захвата колоний, победных военных сводок» [13].

На рубеже XX–XXI вв. в российской историографии появилось немало диссертационных исследований, посвященных истории ближневосточной политики Франции. Отдельные аспекты указанной темы затронуты в работах по истории французской дипломатии, внешней и колониальной политики. В связи с этим следует упомянуть диссертационные исследования В.М. Аванесяна «Империя Наполеона III: парламент и колониальная политика», Е.Н. Воронова «Франко-русские дипломатические отношения накануне и в период марокканских кризисов (1900–1911 гг.)», М.Ю. Золотухина «Борьба держав на Балканах и Ближнем Востоке в середине 70–80-х гг. XIX в.», Л.И. Ивониной «К вопросу о методах внешней политики Франции ввремя царствования Людовика XIV», Г.В. Коротковой «Французская дипломатия накануне и в начальный период Семилетней войны (1756–1763 гг.)», Е.А. Поповой «Преобладание Франции в европейской политике во второй

половине XVII века: пути восхождения», Н.С. Тарасовой «Франция в европейских международных отношениях в первой половине XV века», А.М. Фомина «Проблемы Ближнего Востока в англо-французских отношениях в 1918–1923 годах», Н.М. Хамуда «Египет и Палестина в англо-французском соперничестве на Ближнем Востоке в XVII – первой половине XIX вв.», а также монографии Н.П. Таньшиной «Политическая борьба во Франции по вопросам внешней политики в годы июльской монархии» и П.П. Черкасова «Екатерина и Людовик. Русско-французские отношения: 1774–1792» [14].

Должное место проблема франко-египетских отношений занимает в исследованиях социально-политических взглядов и государственной деятельности лиц, которые непосредственно влияли на формирование и проведение внешней политики Франции – Людовика XI, Людовика XVI, Наполеона III, Ф. Гизо и др. (Л.Л. Доронина, Е.А. Кошелева, В.Б. Лысяков, Н.П. Таньшина) [15].

В ряде исследований по истории Великобритании и Египта нашли отражение основные проблемы франко-британского соперничества в долине Нила. Так, отдельные аспекты проекции борьбы указанных держав на египетское общество затронуты в кандидатской диссертации М.А. Грибкова «Армия и общество в Египте в последней трети XIX в.» [16]. Британскую политику в Египте после оккупации 1882 г. исследовал С.А. Арутюнян [17]. Проблемам государственного управления Египтом и Сирией в Османский период (XVI – начало XX вв.) посвящена докторская диссертация С.И. Зеленева [18]. Колониальная политика Великобритании в судано-египетском субрегионе второй половины XIX – первой половины XX вв. рассмотрена в кандидатской работе К.А. Киселева [19].

Едва ли не единственной работой, посвященной непосредственно истории французской политики в Египте, является кандидатская диссертация М.В. Орловой «Египет в конце XVIII – в начале XIX столетия: начало англо-французского противостояния в регионе», защищенная в Московском педагогическом государственном университете в 2005 г. Основное внимание исследовательница уделяет раскрытию причин и последствий египетской экспедиции Наполеона Бонапарта 1798–1801 гг. [20].

Отметим, что российскими учеными в последние годы предприняты попытки пересмотреть некоторые стереотипы концептуального характера, сложившиеся в советской историографии при изучении данной проблемы. В частности, несколько расширена трактовка мотивации внешней и колониальной политики Франции на Ближнем Востоке и в Египте, более пристальное внимание уделяется культурно-цивилизационным аспектам франко-египетских отношений.

Вместе с тем, в советской и постсоветской российской историографии очевидным является отсутствие специальных работ, в которых бы исследовался процесс генезиса и реализации политики Франции в отношении Египта в 40–

80-х гг. XIX ст. Проблеме исследования политики Франции в Египте была посвящена кандидатская диссертация автора этих строк, охватывавшая период 1840–1882 гг. [21]

После распада Советского Союза и парада суверенитетов история формирования внешнеполитического курса Франции на Ближнем Востоке в историографии стран СНГ почти не изучалась, хотя в целом проблемы, связанные с генезисом внешней политики этой страны, в последнее время привлекают все большее внимание отечественных исследователей. Так, изучение истории соперничества Франции и Испании в конце XV – начале XVI вв. занимает важное место в научных исследованиях В. Циватого [22].

Франко-английским отношениям XVI – начала XVII ст. посвящен ряд работ одесского исследователя О.Б. Демина [23]. Международному аспекту палестинской проблемы в период с 1897 по 2009 гг. посвящена монография С.С. Щевелева [24].

Франко-английское соперничество в регионе Северной Америки от начала XVIII в. до заключения Парижского мирного договора 1763 г. стало предметом исследования С. Беложко [25]. Анализ колониальной политики Англии и Франции в разных регионах позволяет выявить общее и особенное в ее реализации каждой из стран.

Деятельность французской дипломатии в годы правления императора Наполеона I рассматривается в исследованиях О. Захарчука и В. Ададунова [26].

Внешнеполитические позиции Франции в период международного кризиса 80-х гг. XIX ст. освещают киевские ученые Б. Гончар и В. Самчук [27]. Некоторые аспекты международных отношений Франции XX – начала XXI ст. в своих работах затрагивают Б. Мирхан и Л.П. Халецкая [28]. Также ряд монографических и коллективных работ посвящены Ближнему Востоку, в подготовке которых, принимали участие Е.А. Коппель, Б.И. Гуменюк, Е.С. Пархомчук и другие [29].

Следует отметить большую значимость ряда исследований, проведенных российскими историками в последние десятилетия. Так, тема «Египетский вопрос в международных отношениях в конце XIX – начале XX вв.» была основательно рассмотрена в диссертационном исследовании А.А. Айвазян. В работе весьма детально было проанализировано англо-французское колониальное соперничество в Северо-Восточной Африке [30]. Опираясь на широкую базу источников, материалы и исследования XIX–XX вв., труды современных ученых, автор раскрывает определенные аспекты колониальной политики Франции в контексте сложившихся на тот период международных отношений. А.А. Айвазян аргументирует многие решения, принятые на Кэ д'Орсэ, не столько колониальными амбициями, сколько нежеланием французского правительства идти на какие-либо уступки Великобритании, которая на протяжении исследуемого периода обладала подавляющим превосходством в отношении занимаемых территорий.

Несколько в другом ключе французская колониальная политика в Северо-Восточной Африке рассматривается в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Е.В. Морозова «Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты (конец XIX – начало XX в.)» [31]. Характеризуя англо-французское колониальное соперничество и его последствия как одно из обстоятельств, повлиявших на формирование Антанты, Е.В. Морозов непосредственно затрагивает политику, проводимую Францией в Северо-Восточной Африке в условиях непрекращающейся борьбы с Великобританией за усиление влияния в Египте.

Не меньший научный интерес представляют работы К.А. Киселева, посвященные общественно-политическому развитию Судано-египетского субрегиона в середине XIX в. – 1970 г. Автор затрагивает одну из важных составляющих колониальной политики Франции, выявляя в т.ч. особенности колониальной зависимости Египта [32]. К.А. Киселев рассматривает Египет и Судан в качестве не просто взаимозависимых территорий, но как один субрегион, контроль над которым пытались установить и Франция, и Великобритания. Подобный подход к исследованию Египта и Судана является принципиально новым, и что самое главное – целесообразным, ведь, как показала практика, обладание одним регионом без установления контроля над другим, представлялось весьма неустойчивым и не приносило той выгодной позиции в Северо-Восточной Африке, которую стремились занять ведущие колониальные державы.

Помимо трудов вышеперечисленных авторов, следует отметить ещё ряд исследований, хронологические рамки работ которых охватывают либо более поздние (XX в.), либо современные (XXI в.) события, корни которых уходят во времена англо-французского колониального соперничества за Египет. К ним можно отнести монографические исследования А.Р. Халитовой «Эволюция политики Франции в странах Субсахарской Африки в XXI в.: приоритеты и практика их реализации правительствами Н. Саркози и Ф. Олланда»; А.В. Сагимбаева «Колониальная стратегия Великобритании: факторы и модели эволюции (1918–1939 гг.)», Е.И. Зеленова «Государственное управление Египтом и Сирией в Османский период в XVI – начале XX века (принципы и основные тенденции)», Д.Ч. Ротич «Конфликты в Северо-Восточной Африке и проблемы региональной безопасности (1990-е – 2011 г.)»; а также ряд статей, в частности, работу Т.Е. Николаичевой «Конфликт в бассейне Нила и проблема водной безопасности Египта» [33].

Тематика, затрагивающая политику Франции в Судано-египетском субрегионе, присутствует в новейших исследованиях по отдельным периодам и проблемам, посвященным отдельным аспектам истории государств, тесно связанных с историей Франции. В их числе следует указать труды профессора С.И. Муртузалиева [34], И.В. Зайцева и А.А. Крола, Л.А. Пименовой, Л.Е. Гринина, О. Анисимова, А.А. Айвазян [35] и др.

В плане общей ориентации в сложной и пестрой картине международных отношений интерес представляют трехтомная «История международных отношений» [36] и новейший коллективный труд российских ученых, подготовленный в стенах Института всеобщей истории РАН – «Всемирная история» [37] в шести томах.

Перечисленные труды пусть и не охватывают исследуемый период, однако в них рассматриваются события, которые в той или иной мере вызваны предшествовавшей им колониальной борьбой за Египет и Судан, политикой, проводимой французским правительством на протяжении всего соперничества за данный регион. Причем следует отметить, что некоторые проблемы, возникавшие ещё примерно полтора века назад, а именно – обеспечение водной безопасности Нила, не утратили своей актуальности по сегодняшний день.

Понимание особенностей процесса формирования внешнеполитического курса Франции в отношении Египта раскрывается в работах таких исследователей как М. П. Айзенштат, Г. Л. Бондаревский, М. С. Бурьян, К. В. Виноградов, В. Н. Виноградов, Н. В. Дронова, Н. А. Дулина, А. М. Зайончковский, Е. И. Зеленев, Н. А. Ерофеев, Н. С. Киняпина, А. З. Манфред, И. Д. Парфенов, И. Л. Петров, Н. Подаляк, Е.М. Примаков, Ю. Владимиров, Б. Г. Сейранян, Л. С. Семенов, Е. В. Тарле, И. Л. Фадеева, В. И. Шермет, С. И. Муртузалиев, Р.В. Костюк, А.В. Мирошников, А.В. Чудинов [38].

Вместе с тем, исторические корни французской политики на Ближнем Востоке в XIX в. в отечественной историографии остаются еще недостаточно исследованными.

Таким образом, следует отметить, что отечественная историческая наука внесла значительный вклад в изучение политики Франции в судано-египетском субрегионе. В советской и современной российской историографии прослеживается определенная этапность в формировании тематики и исследовательских приоритетов. Также следует отметить расширение круга рассматриваемых вопросов и стремление задействовать междисциплинарные подходы в их разрешении.

В то же время комплексный анализ и реконструкция в общеисторическом контексте тенденции, закономерностей, последовательности исторических событий в рамках данной проблемы до настоящего времени отсутствует. Наличие широкой отечественной историографической базы создает реальную возможность для решения данной задачи.

Ссылки и примечания:

1. Александров Б.А. Колониальные владения империалистических государств. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 224 с.; Васютинский А.М. Международные отношения и колониальная политика европейских держав в эпоху промышленного капитала. – М.: Стеклография Ун-та трудящихся Китая им.

- Сун-Ят-Сена, 1928. – 26 с.; Радциг Н.И. Страницы из истории французского империализма XVIII века. Дюпле в Индии, 1722–1754. – Ярославль: Яросл. педагогич. ин-т, 1929. – 149 с.; Франция и её владения. – М.: Гос. науч. ин-т «Сов. Энциклопедия», 1948. – 800 с.
2. История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина. – М.: Соцэкгиз, 1941–1945. Т. 1–2.
 3. Ватолина Л.Н. Современный Египет. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. – 248 с.; Гурко-Кряжин В. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. – М.: Всерос. науч. ассоц. востоковедения при Нар. ком. по делам национальностей, 1923. Ч. 1. 151 с.; Кильберг Х.И. Восстание Ораби-паши в Египте. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. – 185 с.; Павлович М.П. (Вельтман М.Л.) Борьба за Азию и Африку. – М.: Гос. изд-во, 1923. – 236 с.; Подорольский Н.А. Египет и Англия. – Харьков: Гос. изд-во Украины, 1925. – 245 с.; Ротштейн Ф.А. Англичане в Египте. М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – 62 с.
 4. Борисов Ю.В. Шарль Морис Талейран. – М.: Междунар. отношения, 1989. – 328 с.; Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX века. – М.: Высш. школа, 1963. – 288 с.; Фадеев А.В. Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 396 с.
 5. Манфред А.З. Внешняя политика Франции 1871–1891 годов. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 592 с.
 6. Виноградов К.Б. Фердинанд Лессепс и строительство Суэцкого канала // Вопросы истории. 1969. № 11. – С. 139–154; Еремеева Т.В. Заключительный этап египетского кризиса 1831–1833 гг. и великие державы // Ученые записки по новой и новейшей истории. – М., 1956. Вып.2. – С. 475–518; Ерофеев Н.А. Англо-французская борьба за Суэцкий канал, 1854–1875 // Из истории общественных движений и международных отношений. М., 1957. С. 590–614; Манфред А.З. Египетский поход Бонапарта // Французский ежегодник. 1969. – М., 1971. – С. 212–232; Новичев А.Д. Вторжение французов в Египет и франко-турецкая война 1798–1802 гг. // Вопросы истории стран Азии. – Л., 1965. С. 95–122; Новичев А.Д. Предпосылки конфликта между султаном Махмудом II и Мухаммедом Али в 1839–1841 гг. // Вестник Ленинградского университета № 20. История – язык – литература. – Л., 1971. Вып. 4. – С. 59 – 68.
 7. Зусманович А.З. Империалистический раздел Африки. – М.: Изд-во вост. лит., 1959. –148 с.; История дипломатии / Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. – М.: ОГИЗ, 1959–1963. Т.1-2; Луцкий В.Б. Новая история арабских стран. – М.: Наука, 1965. – 372 с.; Панченкова М.Т. Политика Франции на Ближнем Востоке и Сирийская экспедиция 1860–1861 гг. – М.: Наука, 1966. – 270 с.; Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX века. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 709 с.; Тарле Е.В. Европа в

- эпоху империализма // Собрание сочинений в 12-ти томах. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. Т.5. С. 21–508.
8. Виноградов В.Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. – М.: Наука, 1985. – 356 с.; Виноградов К.Б. Мировая политика 60–80-х гг. XIX века. События и люди. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 168 с.; Виноградов К.Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. – 224 с.; Внешнеэкономические связи Османской империи в новое время (конец XVIII – начало XX в.). – М.: Наука, 1989. – 230 с.; Восточный вопрос во внешней политике Российской империи. – М.: Наука, 1978. – 440 с.; Георгиев В.П. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30 – начале 40-х годов XIX в. – М.: Наука, 1975. – 200 с.; Дулина Н.А. Османская империя в международных отношениях (30–40-е годы XIX в.). – М.: Наука, 1980. – 192 с.; Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке, XIX – начало XX в. – М.: Наука, 1990. – 166 с.; Киняпина Н.С. Внешняя политика России второй половины XIX века. – М.: Наука, 1974. – 280 с.; Международные отношения на Балканах 1815–1830 гг. – М.: Наука, 1983. – 296 с.; Международные отношения на Балканах 1830–1856 гг. – М.: Наука, 1990. – 350 с.; Международные отношения на Балканах 1856–1878 гг. – М.: Наука, 1986. 416 с.; Шеремет В.И. Османская империя и Западная Европа. – М.: Наука, 1986. – 312 с.
 9. Нерсесов Г.А. Дипломатическая история египетского кризиса, 1881–1882 гг. – М.: Наука, 1979. – 320 с.; Нерсесов Г.А. Египет в международных отношениях 70-х годов XIX в. и русская дипломатия // Вопросы африканской истории. – М., 1983. – С. 127–170 с.; Нерсесов Г.А. К истории британской интервенции в Египте в 1882 г. (Очерк 1-й) // Проблемы истории Африки. – М., 1966. – С. 173–211; Нерсесов Г.А. К истории британской интервенции в Египте в 1882 г. (Очерк 2-й) // История Африки. Сборник статей. – М., 1971. – С.146–198; Нерсесов Г.А. К истории британской интервенции в Египте в 1882 г. (Очерк 3-й) // История Африки в XIX и XX столетиях. Сборник статей. – М., 1972. – С. 175–287.
 10. Нерсесов Г.А. Дипломатическая история египетского кризиса, 1881–1882 гг. – М.: Наука, 1979. – С. 14–16.
 11. История Франции: в 3-х т./под ред. А.З. Манфреда.–М.: Наука, 1972. Т. I–II.
 12. Аванесян В.М. Внешняя политика Франции в годы Второй республики (1848–1851 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1983. – 21 с.; Антюхина-Московченко В.И. Третья республика во Франции: 1870–1918. – М.: Наука, 1986. – 487 с.; Георгиев Э.Г. Африканская политика Франции. – М.: Наука, 1988. – 269 с.; Керров В.Л. Французская колонизация островов Индийского океана. – М.: Наука, 1990. – 148 с.; Черкасов П.П. Судьба империи: очерк колониальной экспансии Франции XVI–XX вв. – М.: Наука, 1983. –184 с.

13. Панченкова М.Т. Политика Франции на Ближнем Востоке и Сирийская экспедиция 1860–1861 гг. – М.: Наука, 1966. – С. 3.
14. Аванесян В.М. Империя Наполеона III: парламент и колониальная политика: автореф. дис... д-ра ист. наук. – М., 1996. – 43 с.; Воронов Е.Н. Франко-русские дипломатические отношения накануне и в период марокканских кризисов (1900–1911 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2004. – 19 с.; Золотухин М.Ю. Борьба держав на Балканах и Ближнем Востоке в сер.70-х – 80-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1995. – 42 с.; Короткова А.В. Французская дипломатия накануне и в начальный период Семилетней войны (1755–1763 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003. – 19 с.; Попова Е.А. Преобладание Франции в европейской политике во второй половине XVII века: пути восхождения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 20 с.; Таньшина Н.П. Политическая борьба во Франции по вопросам внешней политики в годы июльской монархии. – М., 2005. – 512 с.; Тарасова Н.С. Франция в европейских международных отношениях в первой половине XV века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. – 19 с.; Фомин А.М. Проблемы Ближнего Востока в англо-французских отношениях в 1918–1923 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003. – 18 с.; Хамуд Н.М. Египет и Палестина в англо-французском соперничестве на Ближнем Востоке в XVII – первой половине XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1994. – 14 с.; Черкасов П.П. Екатерина и Людовик. Русско-французские отношения: 1774–1792. – М.: Наука, 2001. – 528 с.
15. Доронина Л.Л. Людовик XI и его представления об обязанностях государя (по «Наставлениям» дофину Карлу): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2004. – 18 с.; Кошелева Е.А. Луи Наполеон Бонапарт – путь к власти (1808–1848 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2003. – 20 с.; Лысяков В.Б. Социально-политические воззрения Людовика XIV: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003. – 19 с.; Таньшина Н.П. Социально-политические взгляды и государственная деятельность Франсуа Гизо: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1999. – 19 с.
16. Грибков М.А. Армия и общество в Египте в последней трети XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2000. – 22 с.
17. Арутюнян С.А. Укрепление позиций Британской империи в Египте (80–90-е гг. XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ереван, 1989. – 22 с.
18. Зеленев С.И. Государственное управление Египтом и Сирией в османский период в XVI – нач. XX в. Принципы и основные тенденции: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2000. – 48 с.
19. Киселев К.А. Колониальная политика Великобритании в судано-египетском субрегионе (2-ая пол. XIX – 1-ая пол. XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1998. – 19 с.

20. Орлова М.В. Египет в конце XVIII – начале XIX века: начало англо-французского противостояния в регионе: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003. – 19 с.
21. Харьковский Р.Г. Политика Франции в Египте, 1840–1882 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Луганск, 2006. – С. 4.
22. Циватий В.Г. Франко-іспанські відносини кінця XV – початку XVI ст.: автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Запоріжжя, 1995. – 20 с.
23. Демин О.Б. Английская внешняя политика в период ранних буржуазных революций в Нидерландах и во Франции // Великая французская буржуазная революция: история и современность. Одесса, 1989. С. 10–13; Дьомін О.Б. Англо-французькі відносини та «дипломатична революція» зовнішньої політики Єлизавети I Тюдор // Питання нової та новітньої історії. – К., 1996. Вип. 42. – С.3–11; Дьомін О.Б. Біля витоків англійського атлантизму. Зовнішня політика Англії кінця 50 – кінця 80-х років XVI ст. – Одеса: Одеський національний ун-т ім. І.І.Мечникова, 2001. 300 с.; Дьомін О.Б. Зовнішня політика Англії початку XVII ст.: до історії формування франко-англо-нідерландського союзу // Записки історичного факультету Одеського державного університету. Одеса, 1997. Вип. 5. С. 241–247.; Дьомін О.Б. Зовнішня політика королеви Єлизавети і англо-французька війна початку 60-х років XVI століття // Записки історичного факультету Одеського національного університету. Одеса, 2001. Вип.11. С. 307–313; Дьомін О.Б. Середземномор'є у зовнішній політиці Єлизавети Тюдор // Древнее Причерноморье. IV Чтения памяти профессора П.О. Карышковского. Одесса, 1998. С. 57–61; Дьомін О.Б. Формування «нового курсу» зовнішньої політики Англії (друга половина XVI – початок XVII ст.): автореф. дис. ... д-ра іст. наук. К., 2001. 32 с.
24. Щевелев С.С. История Палестины: международный аспект (1897–2009 гг.). – Симферополь: Доля, 2011. – 509 с.
25. Беложко О. Англо-французское колониальное соперничество и Семилетняя война в Северной Америке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Днепропетровск, 1992. – 19 с.
26. Ададуrow В. Історія Франції. Королівська держава та створення нації (від початків до кінця XVIII століття). – Львів: вид-во УКУ, 2002. – 412 с.; Ададуrow В. Польське питання у французько-австрійських відносинах епохи наполеонівських війн: автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Львів, 1997. – 20 с.; Ададуrow В. Французько-австрійські взаємини кінця 1806 року в світлі листування командуючого «нейтральним кордоном в Польщі» полковника Адама Найпперга // Вісник Львівського університету. Серія історична. Львів, 1998. Вип. 33. С. 242–252; Захарчук О.М. «Силова дипломатія» в зовнішньополітичній діяльності Наполеона Бонапарта: автореф. дис. ... канд. іст. наук. – К., 2000. – 19 с.; Захарчук О.М. Франція і

- Росія: до питання про «силову дипломатію» Наполеона Бонапарта // Питання нової та новітньої історії. – К., 1996. Вип. 42. – С. 42–49.
27. Гончар Б.М., Самчук В.Л. «Залізний канцлер» і великі держави в балканських кризах 80-х років XIX ст. // Питання нової та новітньої історії. – К., 1998. Вип.44. – С. 32–41; Самчук В.Л. Політика європейських держав періоду «Великої Східної кризи» – як одна з причин Болгарської проблеми 80-х років XIX ст. // Питання нової та новітньої історії. – К., 1998. Вип. 44. –С. 22–31.
28. Мирхан Б. Европейская политика Франции (80 – нач. 90-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – К., 2001. – 20 с.; Халецька Л.П. Франція в європейському інтеграційному процесі (кінець 1980-х – 1990-і роки): автореф. дис. ... канд. іст. наук. – К., 2001.
29. Коппель О.А. Перська затока: проблеми безпеки (80–90-ті роки). – К.: Школяр, 1998. – 200 с.; Коппель О.А., Пархомчук О.С. Міжнародні відносини XX століття. – К.: Школяр, 2005. – 260 с.; Міжнародні відносини та зовнішня політика, (1945–70-ті роки). – К.: Либідь, 2003. – 560 с.; Міжнародні відносини та зовнішня політика, 1980–2000 роки / Л.Ф.Гайдуков, В.Г.Кремень, Л.В.Губерський. – К.: Либідь, 2001. – 624 с.
30. Айвазян А.А. Египетский вопрос в международных отношениях в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2014. – 306 с.
31. Морозов Е.В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты: конец XIX – начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2008. – 289 с.
32. Киселев К.А. Судано-египетский субрегион: общественно-политическое развитие и особенности колониальной зависимости: середина XIX в. – 1970 г.: дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2004. – 421 с.
33. Халитова А.Р. Эволюция политики Франции в странах Субсахарской Африки в XXI в.: приоритеты и практика их реализации правительствами Н. Саркози и Ф. Олланда: дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2020. – 222 с.; Сагимбаев А.В. Колониальная стратегия Великобритании: факторы и модели эволюции (1918–1939 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук. Брянск, 2018. 508 с.; Николаичева Т.Е. Конфликт в бассейне Нила и проблема водной безопасности Египта // Восточный альманах. 2017. Вып. 1. С. 83–93.
34. Муртузалиев С.И., Магомедова М.А. Дипломатическая и административная деятельность России в Болгарии (1850–1885 годы) (К 130-летию Освобождения Болгарии). – Махачкала: Дагест. науч. центр РАН, 2010. – С. 65–83 (206 с.); Муртузалиев С.И. Дипломатическая миссия генерала Н.Н. Муравьева в Египет и Турцию // «Диалог со временем»: Аквилон, 2014, С. 267–293; Муртузалиев С.И. Паломническое «Сказание» инока Парфения (Агеева) и образы болгар и турок середины XIX в. (к 1000-летию русского монашества на Афоне: 1016–2016 гг.) // «Белые пятна российской и мировой истории. 2016. № 1–2. С. 52–64; Муртузалиев С.И. Внутренняя и внешняя политика Османской империи (XIII–

- XVIII вв.): Ч. I: ГОУ ВПО ЛНР «Луганский нац-ный ун-т им. Тараса Шевченко», – Луганск: Книга, 2020. – 246 с.
35. Зайцев И.В., Крол А.А. «Вражьи рифмы»: первый египетский кризис, хадж из Крыма и египетская пропаганда среди крымских татар в 1832 г. // *Восток (Oriens)*, 2016. № 5. – С. 91–104; Пименова Л.А. Монархия и придворное общество во Франции в конце Старого порядка. Сборник научных статей / Под общей ред.: Л.С. Белоусов. М., Исторический факультет МГУ, 2018. 410 с. (Труды исторического факультета МГУ, вып. 116. Сер. II. Исторические исследования, 67, подсерия: Научные статьи – ретроспектива, вып. 1. С. 170); Гринин Л.Е. Политические процессы в османском Египте XVI–XVIII вв. и теория развитого государства // *История и современность*. № 1, март 2007. – С. 36 (С. 3–49); Анисимов О.В. Политика Франции в Святой Земле в период правления Наполеона III (1848–1870) // *Иерусалимский Православный Семинар*. Вып. 4. Москва, 2013. – С. 124–144; Анисимов О.В. Проблема Святых мест Палестины во франко-русских отношениях 1848–1853 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2011. 17 с.; Айвазян А.А. Египетский вопрос во французской внешней политике в 1880-е годы // *Новая и новейшая история*. № 5. 2011. – С. 83–100.
36. *История международных отношений: В трех томах / Учебник под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского*. – М.: Аспект Пресс, 2012.
37. *Всемирная история: в 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. Истории РАН*. – М.: Наука, 2011–2014. Тт. 3-5.
38. Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. *Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX в. (1815 – сер. 1870-х гг.)*. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2002. – 217 с.; Бондаревский Г.Л. *Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива*. – М.: Наука, 1968. – 544 с.; Бурьян М.С. *Египет во внешней и колониальной политике Великобритании*. – Луганск: Альма-матер, 1994. – 168 с.; Виноградов В.Н. *Британский лев на Босфоре*. – М.: Наука, 1991. – 160 с.; Данциг Б.М. *Ближний Восток. Сборник статей*. – М.: Наука, 1976. – 360 с.; Дронова Н.В. *Люди и идеи: Судьбы Британской империи в оценке современников (70-е годы XIX века)*. – Тамбов: ТГУ, 1998. – 180 с.; Дулина Н.А. *Османская империя в международных отношениях (30–40-е годы XIX в.)*. – М.: Наука, 1980. – 192 с.; Ерофеев Н.А. *Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII веке*. – М.: Наука, 1964. – 175 с.; Зайончковский А.М. *Восточная война, 1853–1856*. – СПб.: Полигон, 2002. Т. 1-2; Зеленев Е.И. *Египет. Средние века. Новое время*. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – 399 с.; Киняпина Н.С. *Ункяр-Искелесийский договор 1833 // Научные доклады высшей школы. Исторические науки*. – М., 1958. № 2. – С. 30–49.; Манфред А.З. *Наполеон Бонапарт*. – М.: Наука, 1986. – 735 с.; Парфёнов И.Д. *Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX в.* – М.: Наука, 1991. – 190 с.; Петров В.Ф., Владимиров Ю. Кэ д’Орсэ. –

М.: Междунар. отношения, 1961. – 208 с.; Подаляк Н. Ганза: мир торговли и политики в XII–XVII столетиях. – К.: Темпора, 1998. – 204 с.; Примаков Е.М. Страны Аравии и колониализм. – М.: Госполитиздат, 1956. – 111 с.; Сейранян Б.Г. Египет в борьбе за независимость, 1945–1952. – М.: Наука, 1970. – 299 с.; Семенов Л.С. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-х гг. XIX в. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 142 с.; Тарле Е.В. Политика: история территориальных захватов. XV–XX века. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 800 с.; Фадеева И.Л. Османская империя и англо-турецкие отношения в середине XIX в. – М.: Наука, 1982. – 160 с.; Шеремет В.И. Война и бизнес. Власть, деньги и оружие. Европа и Ближний Восток в новое время. – М.: Технологическая школа бизнеса, 1996. – 714 с.; Костюк Р.В. Левые силы Франции и европейское строительство, 1980-е – 1990-е гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2003. – 657 с.; Мирошников А.В. Корона, парламент, кабинет: власть в Великобритании 1603–1918 гг. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. – 140 с. Чудинов А.В. Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта. 1799 – 1800. – М.: Росспэн, 2019. – 550 с.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 373.091.217:379.8-058.862«192/193»(477.61)

Т.Ю. Анпилогова

кандидат исторических наук, доцент,

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

e-mail: dana-100@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ОЗДОРОВЛЕНИЯ И ЛЕТНЕГО ОТДЫХА ВОСПИТАННИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА УССР В 1920–1930-е гг. (НА МАТЕРИАЛЕ ЛУГАНЩИНЫ)

Аннотация

В статье анализируется процесс организации в 1920-е – 1930-е гг. системы оздоровления и летнего отдыха воспитанников интернатных учреждений Луганщины. Автор выделяет типы оздоровительных учреждений; на конкретных примерах показывает значимость отдыха в каникулярный период для социализации детей-сирот.

***Ключевые слова:** учреждения интернатного типа, походы-кочёвки, летние лагеря, пионеры, Донбасс.*

Summary

The article analyzes the process of organization in the 1920s – 1930s systems of health improvement and summer recreation for pupils of boarding schools in Luhansk region. The author highlights the types of health institutions; on concrete examples shows the importance of rest during the vacation period for the socialization of orphans.

***Keywords:** boarding schools, camping trips, summer camps, pioneers, Donbass.*

Военно-политический конфликт, разгоревшийся в Донбассе в 2014 г. и сопровождавшийся перманентными боевыми действиями, гуманитарной катастрофой, гибелью тысяч военнослужащих и гражданских жителей, обострил одну из наиболее актуальных социальных проблем – проблему сиротства. Усложнилась ситуация с обеспечением интернатных учреждений продовольствием и предметами первой необходимости, эвакуацией и реэвакуацией детей-сирот в период лета – осени 2014 г. Подобные процессы и

© Анпилогова Т.Ю., 2021

явления уже происходили в отечественном обществе в начале 1920-х гг., когда в СССР появилось огромное количество детей-сирот. Тогда на государственном уровне была поставлена задача – изъять с улиц и разместить в специализированных детских учреждениях всех беспризорников, подготовить их к самостоятельной жизни.

Проблема беспризорности 1920-х – 1930-х гг. и путей ее ликвидации на территории СССР неоднократно поднималась в трудах советских ученых – А.А. Гусака, М.М. Черняка, С.М. Чеха [1] и др., однако наибольшую актуальность она приобрела в постсоветский период. Ее отдельные аспекты нашли отражение в работах Т.Ю. Анпиловой, В.Е. Виноградовой-Бондаренко, О.Ю. Ильченко, Т.В. Мирошниченко, Л.В. Олянич, О.С. Парашевинной, А.Д. Реутовой, А.А. Славко [2].

Анализу вопросов, связанных с методами оздоровления детей интернатных учреждений и организации их досуга в каникулярный период, посвящены публикации Н.В. Алексеенко, С.Е. Лупаренко, В.И. Пилипенко [3].

Целью данной статьи является анализ организации процесса летнего оздоровления и досуга воспитанников учреждений интернатного типа в 1920-е – 1930-е гг. на материале Луганщины.

Важным направлением работы с детьми в детских домах и колониях в 1920-е гг. стало создание системы оздоровления и отдыха их воспитанников. Для этого в СССР была организована единая сеть детских оздоровительных учреждений. Условно в ней можно выделить две группы заведений: массовые оздоровительные (оздоровительные площадки, физкультурные базы, пионерские лагеря, детские оздоровительные колонии, дома отдыха подростков и дома отдыха пятого дня (на выходные) для подростков) и оздоровительные учреждения санаторного типа (санатории, оздоровительные группы в школах, дневные санатории для школьников, ночные санатории, школы-санатории для психоневротиков).

Самые крупные и известные санаторно-лечебные учреждения в СССР располагались в киевской пригородной зоне, а также в Одессе, Бердянске, Славянске, Скадовске и других курортных местностях [4].

Однако далеко не все дети Луганщины в межвоенный период имели возможность отдохнуть летом в санаториях, или получить должное оздоровление. Этому мешало как скудное государственное финансирование, так и голод, охвативший СССР в начале 1930-х гг. При этом именно факт массового голода, приведшей к ухудшению физического и психологического состояния тысяч детей, способствовал увеличению охвата детей региона, входившего тогда в состав Донецкой области, системой оздоровительных учреждений.

Это видно из таблицы, статистические данные которой свидетельствуют о резком увеличении в 1933 г. количества подростков, отдохнувших в оздоровительных учреждениях.

Таблица 1

**Охват подростков Донецкой области системой
санаторно-оздоровительных учреждений в 1932–1933 гг. [5]**

Типы оздоровительных учреждений	Количество отдохнувших подростков	Год	
		1932	1933
Дома отдыха	в тыс.	14.383	28.765
	в %	30%	60%
Санатории отдыха	в тыс.	6.400	7.040
	в %	13,6%	14,7%
Ночные санатории	в тыс.	2.975	4.500
	в %	6,2%	9%

Дети, проживавшие в интернатных учреждениях и имевшие медицинские показания, иногда получали путевки в санатории. Активное участие в организации оздоровления детей-сирот и детей, находившихся под патронатом, принимала Ворошиловградская деткомиссия. В ее компетенцию входило составление списков детей, по медицинским показаниям нуждающихся в оздоровлении в санаториях страны. Путевки для таких детей давали санаторий «Пуца Водица» Киевской области, «Веберовка» Харьковской области и санаторий имени 10-летия пионерской организации в г. Одесса. Так, летом 1937 г. по представлению деткомиссии путевки в эти санатории получили 23 ребенка – воспитанники детских домов №1 и №2 г. Ворошиловграда и патронированные дети из 6 районов области [6].

По возможности путевки выдавали и воспитанникам сельских детдомов и колоний. Жители городских детдомов, как правило, переезжали летом на дачи. Например, воспитанники луганского детского дома №2, возглавляемого А.Д. Ленгайтис, в 1935 г. в течение двух месяцев отдыхали на даче в с. Красный Яр [7].

Городские дети из обычных семей в большинстве своем имели возможность оздоровиться только на школьных площадках. В Луганске к концу 1920-х гг. действовало семь таких площадок, в частности, в Парке им. 1 мая, в парке при клубе металлистов и др. В 1930-е гг. именно школьные площадки стали наиболее распространенной формой оздоровления и отдыха детей.

Еще одним видом оздоровления и отдыха детей и подростков, в том числе из интернатных учреждений, было их пребывание в летних пионерских лагерях. Пригородные пионерские лагеря, организованные комитетами комсомола и юных пионеров, впервые были открыты на Луганщине летом 1923 г. Они еще не были стационарными и обустроивались самими пионерами с помощью комсомольцев. Отдых в них длился от нескольких дней до нескольких недель. Только за лето 1924 г. в 30 таких импровизированных

лагерях региона отдохнули почти 9 тыс. пионеров [8]. Летом 1925 г. пионерские лагеря начали открывать повсеместно, а пребывание в них детей стало более организованным.

Лагеря, как правило, создавались по инициативе взрослых при содействии пионерской и комсомольской организаций. Например, для открытия трех лагерей-коммун по 500 пионеров в Старобельском округе в 1925 г. окружное бюро юных пионеров выделило как материальные средства, так и «культурные силы». Заранее были обследованы места для лагерей, произведен медосмотр детей, серьезная организационная и воспитательная работа. Лагеря организовывались таким образом, чтобы в них могли попасть пионеры из каждого района округа [9].

Для качественной организации детского отдыха открывались специальные краткосрочные курсы, готовившие физкультурников для работы в лагерях. В качестве вожатых привлекались и студенты Донецкого института народного образования (ДИНО), располагавшегося в Луганске. Они проходили летнюю практику на городских детских и сельских площадках для дошкольников и пионерских лагерях. Например, летом 1925 г. 36 студентов работали во время практики в лагерях юных пионеров, 2 – в детдомах, 3 – на детских площадках, остальные – в опытно-показных учреждениях нового типа (так называемых «лесных учреждениях») Москвы, Крыма, Славянска, Старобельска [10].

И дети из обычных семей, и воспитанники интернатных учреждений любили отдыхать в пионерских лагерях. Бывший воспитанник одного из советских детских домов 1930-х годов Н. Николаев в своем документальном романе «Кто был ничем...» вспоминал, что летний отдых в лагерях был лучшим периодом его детства: «Каждое лето ждали нас радость и развлечение – пионерский лагерь. Ездили мы не все вместе, а врозь, по сменам, и обязательно каждый воспитанник проводил месяц в лагере. И это тоже было неплохо, что жили мы там с ребятами из других мест, в большинстве «домашними»... Конечно, и в лагере был строгий распорядок дня: подъем, отбой, линейка, зарядка – все, как положено. А все-таки жизнь совсем другая, чем в детском доме, и мы чувствовали вольнее и веселее... Вся канцелярия и руководство лагеря, разные кружки, библиотека размещались в школе. Для кухни и столовой строились летние помещения, вроде навесов. А пионеров размещали по избам...» [11]. Автор с ностальгией вспоминал, что в сельских домах, в отличие от детдома, не было клопов, которые летом особенно портили жизнь детдомовских детей, и возникало ощущение, «будто пожил в семье».

Свидетельства популярности отдыха в пионерских лагерях встречаются в периодических изданиях, публицистических произведениях, воспоминаниях многих современников той эпохи. Например, один из преподавателей Ворошиловградского педагогического института имени Тараса Шевченко, публицист Николай Меженин, который в конце 1930-х гг. достиг младшего

подросткового возраста, вспоминал о своем отдыхе в лагерях: «...после окончания второго класса родители определили меня в пионерский лагерь. Располагался он в помещении средней школы, которая высилась на противоположной стороне луговой речушки. В пионерский лагерь съехались более сотни ребят почти со всех школ Лозно-Александровского района... все началось с того, что пионеры вместе с воспитателями в первые же дни подготовили площадку для торжественных мероприятий: подъема и спуска флага, сбора дружины или отряда и т.д. В пионерском лагере все делалось для того, чтобы отдыхающим в нем ребятам было интересно и весело. Мы разучивали песни, поотрядно ходили на речку купаться и загорать. Устраивались прогулки в зеленые рощицы за селом и в колосившуюся хлебами степь. Приезжала к нам и кинопередвижка. Демонстрировались широко известные фильмы «Чапаев», «Щорс», «Мы из Кронштадта». Доставляли радость и расширяли кругозор у нас, сельских ребятшек, экскурсии. Особенно запомнилась мне экскурсия в типографию районной газеты «Ленинская заря». Нам показали, как идет верстка газеты и как на газетные страницы накладываются картинки, фотографии. Рассказали о роли газеты в жизни района...» [12]. Уже в то время возникла пионерская традиция – прощальный пионерский костер перед отъездом из лагеря.

Пребывание в лагерях было насыщено полноценной жизнью – дети из интернатных учреждений наряду с детьми из обычных семей, работали, в колхозе, купались в водоемах, играли, занимались в кружках. Была распространена в то время и военно-спортивная игра, напоминавшая «Зарницу». Ее задачами были: воспитание внимательности, выносливости, умения ориентироваться на местности и обеспечивать себя в лесу во время походов. Такую же функцию выполняли походы и «кочевки» пионеров Луганщины в 1930-е гг. во время пребывания в лагерях: «В лесу делали разбивку, устанавливали палатки, шалаши, устраивали кухню, расчищали линейки. После этого приезжала дружина в полном составе с производственными вожатыми. Пионеры участвовали в занятиях кружков, проводили экскурсии, походы с ночевкой. Отбой начинался после проведения костра. Очередная группа охраняла красный флаг дружины... Весь путь отрядов в лагерь-коммуны представлял собой своеобразную игру. Марш детей с походной кухней и обозом был ее первым этапом и назывался «поход Спартака». На привалах вожатые-комсомольцы рассказывали пионерам о героических битвах далекого прошлого, о борьбе Спартака с рабовладельцами, о крестьянских восстаниях и революционных событиях 1905 и 1917 годов («подпольный период»). После этого наступала пора революций – Февральской и Великого Октября. В игре это был «подготовительный период». Когда приходили в лагерь – начинался «период восстановления»: устраивали шалаши, палатки, оборудовали места под кухни, костер, спортивные игры. А потом наступал «период коммунистического общества» – все занимались

непосредственно пионерской работой, самообслуживанием и самоуправлением, участвовали в трудовых десантах. Общим собранием лагеря-коммуны выбирали Совет организаторов (5 человек). Каждый член Совета был организатором определенного вида работы: «Коммунального управления, обучения и статистики», «Экономического Совета», «Управления делами коммунального быта», «Совета по делам образования» [13].

Особенно увлекали пионеров Луганщины такие военно-спортивные игры, как «Поход Спартака», «Красное знамя», «Уничтожение самодержавия» и другие. Для проведения массовой игры «Уничтожение самодержавия» луганским горкомом «Юные Спартаки» был создан штаб, в который входили представители всех отрядов. Сущность игры состояла в том, чтобы в общих чертах реконструировать Февральскую революцию 1917 г. в России. За городом, на Острой Могиле..., в самом высоком ее месте был устроен «царский трон», на котором сидел загримированный «царь». По разработанному заранее плану каждый отряд шел к Острой Могиле, зная точно свое место подготовки к наступлению «на самодержавие» и прислушиваясь к сигналу атаки. Все пионеры готовили самодельное деревянное оружие, пики, трещотки, получали патронташи и т.д. «Сбросив» самодержавие, с криками «Ура» и революционными лозунгами пионеры маршировали по центральным улицам города [14].

Дети, которые отдыхали в летних лагерях, получали незабываемые эмоции, сопровождавшие их всю жизнь. Один из пионеров Луганщины 1920-х гг. Артем Фарбер, ставший известным в крае поэтом-аматором, членом союза писателей «Забой», свои детские впечатления от пионерских лагерей выразил в стихотворении «В лагере»:

Сегодня наш шаг упруг.
Здоровье в руки беря,
Мы не спроста, не вдруг
Шагаем в лагерь.
Послушай, как стучат,
Сегодня пятьсот сердец,
Слышишь? Они кричат –
Улицам душным конец.
Всмотрись в их глаза.
В них одно – «Скорей,
Дом и клуб – назад!
Мы – в простор лагерей».
Завтра «ура»
Разбудит лесной простор,
Завтра уже в лагерях
Пионерский вспыхнет костер [15].

Под этими искренними стихотворными строками, написанными подростком, мог бы подписаться каждый пионер Донбасса того времени.

Летние пионерские лагеря давали подросткам возможность почувствовать романтику и атмосферу свободы, отработать навыки самостоятельного обустройства собственного быта, укрепить физическое здоровье. Расширить кругозор за счет приобщения к краеведческой деятельности.

Таким образом, основным видом летнего отдыха для большинства детей и подростков Луганщины были выезды в пригородные лагеря (с осуществлением лагерей-кочевок), на дачи или пришкольные площадки. Некоторым детям (как правило, со слабым состоянием здоровья, хроническими заболеваниями, или отличникам учебы) предоставлялись путевки в курортные санатории и лагерь «Артек», но для большинства школьников региона этот вид отдыха был недоступен.

Сложившаяся в 1920-е – 1930-е гг. система оздоровления и отдыха воспитанников интернатных учреждений являлась важным фактором их социализации. Она была направлена не только на улучшение качественных показателей здоровья детей и подростков, но на приобщение их к общественной и трудовой деятельности, проведение политико-идеологического воспитания юных граждан советского государства.

Ссылки и примечания:

1. Гусак А.А. Комсомол помощник коммунистической партии в борьбе с детской беспризорностью на Украине (1921–1928 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / А.А. Гусак. – К., 1976. – 21 с.; Черняк М.М. Коммунистическая партия организатор охраны здоровья и коммунистического воспитания подрастающего поколения (1917–1923 гг.): дис... канд. ист. наук: 02.03.02 / М.М. Черняк. – М., 1970. – 210 с.; Чех С.М. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по борьбе с детской беспризорностью в период восстановления народного хозяйства СССР (1917–1925 гг.): автореф. дис.... канд. пед. наук.: С.М. Чех. – Киев, 1954. – 16 л.
2. Анпилогова Т. Ю. Детская беспризорность на Луганщине 1920 – 1930-х гг.: генезис и пути ликвидации: монография / Т. Ю. Анпилогова. – Луганск: [б. и.], 2016. – 180 с.; Виноградова-Бондаренко В.Є. Виховання безпритульних дітей в Україні 20-х років ХХ століття: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: 13.00.01 / В.Є. Виноградова-Бондаренко. – К., 2001. – 21 с.; Ільченко О.Ю. Виховання дітей-безпритульників на Полтавщині в 20–30-і рр. ХХ ст.: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: 13.00.01 / О.Ю. Ільченко. – Х., 2006. – 21 с.; Мірошніченко Т.В. Дитяча безпритульність як соціальне явище в Радянській Україні у 20–30-х рр. ХХ ст. / Т.В. Мірошніченко // ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2009. – №21 (184). – С. 85 – 90; Олянич Л.В. Відносини держави з громадськими формами подолання безпритульності дітей [Електронний ресурс] / Л.В. Олянич. – Режим

доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/znpkhnpu/Ist/2008_32/17.html;
 Паращевіна О.С. Роль системи народної освіти у подоланні дитячої безпритульності в 20-х – першій половині 30-х рр. ХХ століття в Україні: автореф. дис... на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: 07.00.01 / С.О. Паращевіна. – Дніпропетровськ, 2005. – 21 с.; Реутова А.Д. Ликвидация массовой детской беспризорности в 1921–1935 годах (На материалах Верхневолжья): дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Анна Дмитриевна Реутова. – Иваново, 2004. – 242 л.; Славко А.А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие Советской власти: авт... дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Андрей Андреевич Славко. – Чебоксары, 2005. – 23 с.

3. Олексієнко Н. Етапи розвитку освітньо-виховної роботи в дитячих оздоровчих таборах (друга половина ХХ – початок ХХІ століття) / Наталія Олексієнко // Наукові записки. – Вип. 121. – Серія: Педагогічні науки. – Ч. I. – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2013. – С. 309–314; Лупаренко С.Є. Розвиток системи охорони материнства й дитинства в Україні в 1920-40-х рр. / С.Є. Лупаренко // Педагогіка вищої та середньої школи. – 2013. – Вип. 37. – С. 452–457; Пилипенко В.И. Очерки истории областной пионерской организации Луганщины / В.И. Пилипенко. – Луганск: Альма-матер, 2005. – 240 с.
4. Лупаренко С.Є. Розвиток системи охорони материнства й дитинства в Україні в 1920-40-х рр. / С.Є. Лупаренко // Педагогіка вищої та середньої школи. – 2013. – Вип. 37. – С. 456.
5. Таблица составлена по материалам статьи Артюшенко О. Охрана материнства та дитинства в УСРР у 1928-1933 рр. [Электронный ресурс] / О. Артюшенко. – Режим доступа: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/13567/12-Artiushenko.pdf?sequence=1> (Дата посещения 6.12.16).
6. Госархив ЛНР. Ф. Р–529. Оп. 1. Д. 19. Л. 12, 16.
7. Госархив ЛНР. Ф. Р–693. Оп. 1. Д. 420. Л. 53.
8. Пилипенко В.И. Очерки истории областной пионерской организации Луганщины / В.И. Пилипенко. – Луганск: «Альма-матер», 2005. – С. 34.
9. Носаль В. Первые лагеря в округе / В. Носаль // Молодой шахтер. – 1925. – №58 (157). – 24 июля.
10. Госархив ЛНР. Ф. Р-165. Оп. 1. Д.1. Л. 154–155-об.
11. Николаев М. Кто был ничем... / М. Николаев, В. Швейцер. – М.: Время, 2008. – С. 88–89.
12. Меженин Н. Такой была юность. Воспоминания / Н. Меженин. – Луганськ, 2006. – С. 20.
13. Там же. С. 33.
14. Там же. С. 34–35.
15. Фарбер А. В лагере // Молодой шахтер. – 1925. – №50 (149). – С. 3.

УДК 94 (477) «1920»

Т.Ю. Людоровская

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: t.ludorov@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В 1920-е гг.

Аннотация

В статье изучается и анализируется законодательная база функционирования такого социального института, как охраны материнства и детства в 1920-е гг. Рассмотрены основные нормативно-правовые акты, которые были приняты советским руководством для осуществления защиты материнства и детства.

***Ключевые слова:** законодательная база, нормативно-правовые акты, материнство, детство, УССР.*

Summary

The article examines and analyzes the legislative framework for the functioning of such a social institution as the protection of motherhood and childhood in the 1920s. The main normative legal acts that were adopted by the Soviet leadership for the protection of motherhood and childhood of the studied period are considered.

***Keywords:** legislative framework, normative legal acts, motherhood, childhood, the Ukrainian SSR.*

Современная сложная демографическая ситуация, а также противоречивые реформы в сфере регулирования деторождения требуют обращения и должного внимания к решению подобных проблем в разные периоды отечественной истории. Период 1920-х гг. характеризовался многими сложными событиями, однако и на сегодняшний день возникает потребность детального изучения, как в такие тяжелые времена советское руководство страной воплощало в жизнь политику охраны материнства и детства, и к каким последствиям это привело.

Одним из звеньев системы здравоохранения советского государства, структура и содержание которой формировалась в течение 1920-х гг., было создание института охраны материнства и детства, оказание врачебной помощи матери и ребенку, ухода за детьми разных возрастов.

Изучение нормативно-правовой базы института охраны материнства и детства особо актуально на сегодняшний день, поскольку современная законодательная база в данной отрасли развития здравоохранения требует обновления и усовершенствования, возможно, с использованием позитивного опыта советского государства с целью недопущения просчетов и недостатков.

Целью данного исследования является изучение и анализ законодательной базы в отношении развития института охраны материнства и детства, а также реализации одного из направлений семейной политики советского государства в Донбассе в 1920-е гг.

При рассмотрении темы важно учитывать исследования, проведенные предшественниками: А.И. Анатольевой [1], М.А. Мельничук [2], О. Артюшенко [3] и др. Однако этих работ недостаточно для глубокого анализа становления нормативно-правовой базы по вопросам охраны материнства и детства, поскольку в них рассмотрены только общие вопросы без учета региональных особенностей в исследуемый период. Необходимо отметить, что данная проблематика еще не нашла комплексного освещения в отечественной и зарубежной историографии, несмотря на существование небольшого количества работ советского периода, отличающихся политической заангажированностью.

Источниковой базой исследования служат материалы Государственного архива Донецкой Народной Республики.

После того, как в декабре 1917 г. в коллегии Народного комиссариата государственной опеки приняли решение об организации отдела охраны материнства и детства, с 1 января 1918 г. он начал свою работу во главе с В. Лебедевой. Согласно Декрету Наркомата государственной опеки (30 января 1918 г.), все учреждения, занимавшиеся обслуживанием матери и ребенка, передавались в ведение этого отдела [4].

Осенью 1919 г. в связи с наступлением денкинских войск Наркомат здравоохранения УССР, как и все остальные республиканские наркоматы, был ликвидирован. И уже 19 января 1920 г. при Всеукраинском революционном комитете была учреждена комиссия здравоохранения при Санитарном управлении Южного фронта. 28 января 1920 г. Всеукраинским ревкомом было принято постановление о создании Всеукраинской комиссии охраны народного здоровья, а 20 февраля возобновлена деятельность Народного комиссариата здравоохранения УССР, среди приоритетных задач которого – обеспечение охраны материнства и детства [5].

В УССР с мая 1920 г. деятельность по оказанию помощи матерям и детям осуществлялась отделом Охматдета (Охраны материнства и детства), который находился в подчинении Наркомата по здравоохранению. Позже были созданы губернские отделы Охматдета, которые контролировали местные учреждения, а также проверяли реализацию центральных распоряжений [6].

В это время был принят ряд законодательных актов, которые изменяли семейно-брачные отношения в обществе, а также их социальное восприятие. В данном вопросе значительную роль сыграли такие нормативно-правовые акты, как декреты «О расторжении брака», «О гражданском браке, детях и ведении актов гражданского состояния», «Гражданский кодекс» и др. [7].

Принятые правовые акты закрепили многочисленные нормы, регулировавшие вопросы заключения браков, отношения, возникавшие с изменением семейного положения, а также отдельные аспекты воспитания детей.

Создание основ нового законодательства и новой системы государственных органов по охране материнства и детства происходило в русле перемен, осуществлявшихся советским государством. Эти процессы были связаны, прежде всего, со становлением семейно-брачного и трудового законодательства, формированием организационных и правовых условий для установления различных форм социальной защиты детства.

В первые годы советской власти, в период экономической разрухи и социальной нестабильности, выживание детей как общесоюзная проблема трансформировалось в политику советского государства. Деятельность органов по охране материнства и детства была организована на общегосударственных началах.

Социально-экономические и политические преобразования в послереволюционный период были направлены, в том числе, и на изменение роли женщины в социалистическом обществе, которая наделялась теперь равными правами с мужем, становилась полноправной участницей общественного производства. Тяжелый труд вследствие несоблюдения санитарно-технических норм охраны труда на производстве и привлечения женщин к ночным работам, проблемы с обеспечением надлежащего питания, недоступность медицинской помощи для подавляющего большинства населения, особенно в сельской местности, несоблюдение условий социального страхования беременных и матерей повлекло массовые заболевания среди женского населения, значительную недоношенность детей, высокий процент материнской и детской смертности [8].

Стоит подчеркнуть, что с самого начала прихода к власти большевиков, отношение к охране материнства и детства приобретает более политизированный оттенок, поскольку речь шла о здоровье «женщины-работницы», и создании возможностей сочетания женщиной производственного труда с материнством [9].

В начале 1920-х гг. впервые в истории на практике формируется новая модель статуса женщины: жены, матери, труженицы. Советское трудовое законодательство было более совершенным по сравнению с дореволюционным: вовлечение женщины в общественную деятельность сопровождалось созданием и развитием законодательной базы, регулирующей труд женщин путем

создания благоприятных условий для сочетания производственной деятельности с материнством, предоставлением специальных льгот беременным женщинам и кормившим грудью матерям, назначение пособия при беременности и родах.

В феврале 1920 г. при местных ревкомах, в системе органов Наркомата социального обеспечения УССР были созданы секции охраны материнства и детства, задачами которых становились решения вопросов основания новых и расширения существующих заведений охраны материнства и детства, обеспечения матерей предметами обихода и ухода за детьми, просветительская деятельность среди беременных женщин и рожениц, надзор за соблюдением беременными, роженицами и матерями правил гигиены и ухода за младенцами [10].

30 апреля 1920 г. СНК УССР принял постановление о передаче дела охраны материнства и детства от Наркомата социального обеспечения Наркомату охраны здоровья с выделением в структуре местных органов управления профильных подразделов. Перед ними была поставлена задача поиска эффективных форм и методов организации здравоохранения женщин и детей. Они открывали детские медицинские учреждения, организовывали подготовку патронажных сестер, закрепляли врачей за школами, детскими садами и площадками.

В компетенцию органов здравоохранения входило оформление документов на получение денежной помощи матерям, кормящим грудью, беременным, роженицам, а ее выдачей занимались органы Наркомата социального обеспечения. Таким образом, пытались достичь единства всех мероприятий, касающихся охраны здоровья матери и ребенка, начиная от помощи роженицам и завершая созданием сети консультаций и детских яслей, в которых мать и ее новорожденный ребенок получали лечебную и профилактическую помощь. В УССР, как и по всей стране, оформлялась система профилактических учреждений и общественно-государственных мероприятий по охране материнства и детства: открывались консультации для детей и беременных, постоянные ясли, а в сельских местностях – районные консультации и полевые ясли. В консультациях для детей обустроивались молочные кухни [11].

Нормативные акты Всеукрревкома, позднее Совнаркома УССР, в начале 1920-х гг. установили определенную меру обеспечения интересов беременных женщин, матерей и детей.

Первоочередными стояли задачи налаживания детского питания. Довольно тщательно было разработано Положение «О детском общественном питании». В его основу лежало создание столовых при учебных и воспитательных заведениях, детских садах, школах и интернатах. Кроме школьных столовых, под общим руководством Наркомата продовольствия УССР и при участии секций детского питания Наркомата здравоохранения, формировалась система детских

общественных столовых общего пользования. В свою очередь, Наркомат здравоохранения и его местные органы осуществляли медико-санитарный надзор за детскими столовыми, школами и другими детскими заведениями, в которых организовывалось детское питание [12].

Охрана здоровья детей и подростков осуществлялась в организованных коллективах, предпочтение предоставлялась пионерам и работающим подросткам, вводились должности пионерского врача. На государственном уровне изучалось санитарное положение школ и детских учреждений, их режим, организация занятий физической культурой, а также физическое развитие детей. С 1921 г. на территории УССР для оздоровления детей в летний период начали организовывать пионерские лагеря, дома отдыха для пионеров и работающей молодежи, детские колонии [13].

По состоянию на январь 1921 г. начали свою работу 264 учреждения охраны материнства и детства, из которых 43 – в крупных губернских городах, а остальные – в уездных и небольших городках и только отдельные – в селах. В УССР насчитывалось 58 консультаций, 30 постоянных яслей, 12 домов матери и ребенка, 6 домов младенцев, 7 распределителей и т. д. Из всех специализированных заведений почти половина были закрытого типа [14].

Согласно статистике, по состоянию на октябрь 1923 г. в УССР насчитывалось 28 детских санаториев, из них 13 действовали на постоянной основе, а 15 – сезонно. Санаторные койки по губерниям распределялись следующим образом: в Киевской – 640, Харьковской – 472, Полтавской – 210, Подольской – 200, Одесской – 200, Волынской – 156, Черниговской – 100 и Донецкой – 65 коек [15].

Уже в первые годы советской власти началось создание системы охраны детства, которая включала в себя выработку нормативно-правовой базы по охране детства, государственные и общественные учреждения борьбы с детской беспризорностью, сеть детских домов для беспризорных детей и разнообразные виды социальной помощи для нуждающихся детей.

В период 1920-1923 гг. СНК УССР был издан ряд нормативно-правовых актов, которыми регламентировалась деятельность органов и учреждений народного образования в вопросах защиты детства и борьбы с детской беспризорностью: «О несовершеннолетних» (июнь 1920 г.), «Об охране детства» (май 1921 г.), «О мерах борьбы с детской беспризорностью» (июнь 1921 г.), «О наделении земель детские учреждения социального воспитания» (январь 1922 г.), «О обеспечении детей-сирот» (апрель 1923 г.) [16].

Важным направлением правовой охраны детства в борьбе с беспризорностью стала разработка и принятие новых законов, регулировавших положение и устройство безнадзорных детей, создание специальных уполномоченных органов, государственных и общественных организаций по ликвидации данного явления. Среди первых декретов советской власти, главной целью которых стала социально-правовая защита детства, был декрет

СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних», принятый 14 января 1918 г., согласно которому отменялись суды и тюремное заключение для детей, еще не достигших 17-летнего возраста [17].

В течение 1920-х гг. в общее законодательство УССР были внесены существенные дополнения, касающиеся проблемы защиты материнства и детства. Так, в соответствии с «Земельным кодексом» 1922 г. за несовершеннолетними признавалось право на землепользование, «Гражданский кодекс» 1923 г. устанавливал границы дееспособности несовершеннолетних, были внесены также дополнения в статью об ответственности родителей и опекунов за вред, который они нанесли детям, а также восстановление права ребенка на наследство отцов. «Уголовный кодекс» предусматривал меры наказания за преступления, которые совершались по отношению к детям (за сексуальное насилие над детьми, подмена и кража детей), а в 1924 г. была введена уголовная ответственность за неуплату алиментов и оставление детей в условиях, которые угрожали их жизни. По «Уголовному кодексу» в редакции 1926 г. предусматривалась ответственность родителей и опекунов за вовлечение детей в попрошайничество [18].

Таким образом, на протяжении 1920-х гг. органами советской власти был реализован целый комплекс организационно-правовых мероприятий, направленных на формирование системы охраны материнства и детства в УССР. Правовая охрана материнства и детства осуществлялась путем принятия системы мер государственного регулирования, направленных на поощрение материнства, охрану интересов матери и ребенка, создание наиболее благоприятных условий, что обеспечивало полноценное физическое и духовное развитие ребенка. Трудовое законодательство эволюционировало в сторону повышения эффективности защиты прав работающих несовершеннолетних, выразилось в увеличении гарантий как для городских, так и для сельских детей.

Последствиями кризисного положения института охраны материнства и детства также стала сложная демографическая ситуация в как в СССР, так и в УССР. Как выход из сложившейся ситуации, на законодательном уровне выдвигались предложения и мероприятия, такие, как награды для многодетных матерей, налог на бездетность, создание особых советов для защиты интересов женщин, негосударственных фондов охраны материнства и детства и т. п. Обращение к опыту решение проблем создания и функционирования института охраны материнства и детства объясняется не только действенностью обозначенных выше мер, но и стремлением современных органов власти выработать новые подходы к этим проблемам в условиях реформирования общества.

Ссылки и примечания:

1. Анатольева О.І. Державно-правовий захист неповнолітніх в УСРР (20-ті рр. ХХ ст.) // Право України. – 2009. – № 4. – С. 170-174.

2. Мельничук М.О. Організаційно-правове забезпечення охорони материнства і дитинства в УСРР на початку 1920-х рр. // Міжнародна науково-практична конференція. – Харків: Східноукраїнська наукова юридична організація, 2015.
3. Артюшенко О. До питання про охорону материнства та дитинства в УСРР у 1928-1933 рр.// Гуржіївські історичні читання: Збірник наукових праць. – 2009. – Вип. 3. – С. 278-282.
4. Авдеев А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР. Историческая демография: сборник статей. – Москва, 2008. – С. 29.
5. Ціборовський О.М. Народний комісаріат охорони здоров'я УРСР. Енциклопедія Сучасної України. Київ: Інститут енциклопедичних досліджень НАН України, 2006. – URL: http://esu.com.ua/search_articles.php
6. Беліцька Є.Я. XV років охорони материнства та дитинства на Україні. Історичний нарис / Є.Я. Беліцька. – Х.: Держмедвидав, 1936. – 95 с.
7. Бухтіяров О.А. Доктринальна характеристика генезису інституту материнства і дитинства в Україні: історичний аспект // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: Право. – 2018. Вип. 53. – Т. 2. – С. 24-27.
8. Ткач Л.И. История охраны материнства в дооктябрьский период и развитие ее на Украине за годы Советской власти (1844-1967): Автореф. дис... канд. мед. н. – Харьков, 1969. – С. 7.
9. Хорош И.Д. Первые годы развития здравоохранения на Украине (1918-1920). Киев: Госмедиздат УССР, 1963. – С. 167.
10. Работа в сфере Охматдета // Звезда. 1921. 9 июля. – С. 1.
11. Охорона здоров'я в УРСР: Основні закони та урядничі розпорядження / За ред. М. Спаського. Київ-Харків: Медвидав, 1932. – С. 13.
12. Баткіс Г.А. Перші кроки будівництва радянської охорони здоров'я на Україні (1918-1922). Київ: Держвидав УРСР, 1964. – С. 6.
13. Федотова О. Охорона материнства і дитинства на Україні. Харків: Наукова думка, 1930. – С. 12.
14. Федотова О. Там же. – С. 11.
15. Мельничук М.О. Там же. – С. 15.
16. Збірник постанов і розпоряджень робітничо-селянського уряду України. 1920. № 6. С. 146; Збірник постанов і розпоряджень робітничо-селянського уряду України. 1920. №10. С. 187; Збірник постанов і розпоряджень робітничо-селянського уряду України. 1921. – № 11. – С. 293.
17. Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>
18. Зінченко А.Г. Дитяча безпритульність в Радянській Україні в 20-х – першій половині 30-х рр. XX століття: Автореф. дис... к. іст. н. – Одеса, 2002. – С. 9.

УДК 94-054.65: 63 (477.6)"1915/1917"

Н.Н. Разумная

кандидат исторических наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: n.razumnaya@donnu.ru

ОПЛАТА ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ, РАБОТАЮЩИХ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ЗАВОДАХ ДОНБАССА (1915-1917 гг.)

Аннотация

В статье рассматривается проблема оплаты труда военнопленных, работающих на промышленных металлургических предприятиях Донбасса. Установлены нормы среднего заработка, условия начисления заработной платы, расходы на содержание, питание, одежду военнопленных. Приведены примеры невыплат и попытки решения данных проблем. На примере лицевых счетов рабочих Макеевского металлургического завода установлен национальный состав военнопленных.

Ключевые слова: *Макеевка, Донбасс, металлургические заводы, военнопленные, промышленность, Первая мировая война, заработок, Чешско-словацкое общество.*

Summary

The article deals with the problem of remuneration of prisoners of war working at industrial metallurgical enterprises of Donbass. The norms of average earnings, conditions for calculating wages, expenses for maintenance, food, clothing of prisoners of war are established. Examples of non-payments and attempts to solve these problems are given. On the example of personal accounts of workers of the Makeyevsky Metallurgical Plant, the national composition of prisoners of war is established.

Keywords: *Makeyevka, Donbass, metallurgical plants, prisoners of war, industry, World War I, earnings, Czech-Slovak society.*

На территории Донбасса в годы Первой мировой войны в различных отраслях промышленности использовался труд военнопленных. Не исключением были и предприятия, принадлежавшие «Акционерному обществу чугуноплавильных, железоделательных и сталелитейных заводов России» в пос. Макеевке, предприятия «Новороссийского общества каменноугольного,

железного и рельсового проиизводств» в Юзовке. Так, внимание автора обращено к материалам фондов Государственного архива ДНР посвященных делопроизводству Макеевского металлургического завода и т.д..

В последние годы в отечественной исторической науке заметно возросло число публикаций, посвященных проблемам истории Донбасса в годы Первой мировой войны, но вопрос применения труда военнопленных на территории Донбасса практически не изучен. Это объясняется, прежде всего, тем, что авторы А. Г. Кугуелов [1], Н. Н. Разумная [2, 3], изучая отдельные аспекты развития той или иной отрасли, сферы экономики, ограничиваются характеристикой общей ситуации в крае в это время.

Целью данной публикации является изучение вопроса оплаты труда военнопленных, находившихся на металлургических заводах Донбасса в годы Первой мировой войны.

Труд военнопленных в годы Первой мировой войны оплачивался. Была установлена определенная норма. Так, средний заработок военнопленного, работающего на Макеевском металлургическом заводе, составлял в день 1 р. 13 коп. Средний суточный расход по его содержанию, составлял – 1 р. 33 коп. Кроме того, циркуляром от 7 сентября 1915 г. было принято обязательное отчисление $\frac{1}{4}$ заработка на депозит Министерства торговли и промышленности [4].

Сумма заработка устанавливалась после соответствующего удержания: за охрану 20 руб. 79 коп., за продовольствие 21 руб. 34 коп., за одежду от 16 до 42 руб., в целом выплаты составляли от 98 руб. до 165 руб. 89 коп. в месяц [5]. Циркуляром Совета Съезда Горнопромышленников Юга России от 4 мая 1916 г. устанавливалось 25% отчислений от заработной платы военнопленных в особый фонд в период с начала работ военнопленного до мая 1916 г. [6].

В связи с периодической отправкой военнопленных на работы в другие губернии, в материалах завода имеются документы, свидетельствующие об отправке чехов на территорию Оренбургской или Пензенской губерний. В частности, в связи с оставшимися невыплаченными военнопленным суммами велась переписка между Оренбургским уездным воинским начальником, Чешско-словацким обществом в России и управлением Макеевского металлургического завода.

Так, в письме Оренбургского уездного воинского начальника от 13 сентября 1915 г. к Товариществу русского металлургического Униона сообщалось о полученном денежном переводе 43 руб. 90 коп. военнопленным нижних чинов, с целью последующей выдачи: Бак Йозефу - 8 руб. 95 коп., Куда Францу - 35 руб. 95 коп. [7].

Уже 20 октября 1915 г. Главное правление «Акционерному обществу чугуноплавильных, железоделательных и сталелитейных заводов России» в пос. Макеевке было отправлено почтовым переводом 50 руб. 45 коп. денег военнопленных, Бак Йозефу – 8 руб. 95 коп., Куда Францу – 34 р. 95 коп. Бан Яносу – 3 руб. 57 коп., Драгасе Йоху – 2 руб. 98 коп. [8].

Переписка продолжалась постоянно. Следующие документы только подтверждают тенденцию. Так, 31 октября 1915 г. переводом из г. Оренбург в Главное управление «Акционерному обществу чугуноплавильных, железоделательных и сталелитейных заводов России» в пос. Макеевке было перечислено 17 руб. 91 коп., для выплат военнопленному Вираху Михали [9]. Позже выяснились определенные нюансы. В ответ на повторное письмо уже от 28 ноября 1915 г. сообщалось, что упомянутая сумма 17 руб. 91 коп. была отправлена ошибочно. Он к тому времени находился уже в распоряжении управления Уральско-Илецкой железной дороги в г. Илецк, Оренбургской губ. Просили причитающуюся ему сумму отправить по другому адресу [10]. Уже в ноябре 1915 г. Оренбургский уездный Военный начальник обратился с письмом о долге в 26 руб. военнопленного Ковальчака Станислауса [11].

Исходя из данных таблицы №1 видно, что суммы незначительны от 20 коп. до 3 руб., и количество лиц не получивших деньги существенно возросло [12].

Таблица № 1

Суммы неполученного заработка военнопленными Макеевского металлургического завода за 1-15 июня 1916 г.

№ военнопленного	Сумма	№ военнопленного	Сумма
317	2 руб. 84 коп.	7200	2 руб. 30 коп.
354	0 руб. 44 коп.	7160	2 руб. 70 коп.
1623	8 руб. 00 коп.	7296	3 руб. 00 коп.
1630	2 руб. 20 коп.	2284	3 руб. 06 коп.
3050	0 руб. 20 коп.	7578	0 руб. 20 коп.
2088	3 руб. 00 коп.	7599	2 руб. 60 коп.
2998	0 руб. 20 коп.	7614	3 руб. 00 коп.
3955	2 руб. 20 коп.	6426	0 руб. 48 коп.
3956	2 руб. 30 коп.	6434	0 руб. 48 коп.
7693	0 руб. 35 коп.		

В бухгалтерию завода периодически поступали письма с сообщением номеров военнопленных и сумм неполученного им заработка. В период с 1 по 15 мая 1916 г. было заявлено о долге 52 военнопленным, в сумме 99 руб. 70 коп.. За период с 15 по 31 мая 1916 г., общая сумма задолженности для 36 человек составляла - 50 руб. 18 коп. [13]. Но были случаи, когда наблюдалась совершенно противоположная тенденция. В делопроизводстве металлургического завода «Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производств» в Юзовке встречается переписка о долгах оставленных военнопленными предприятию. Так, военнопленные рабочие были отправлены 17 июня 1916 г. с рудника «Ветка» для работ по постройке нового завода Русским обществом по изготовлению снарядов и военных припасов в районе ст. «Ветка». При этом за ними числились самые различные суммы долгов [14].

Таблица № 2

Ведомость долгов военнопленных рабочих
«Новороссийского общества каменноугольного,
железного и рельсового производств» в пос. Юзовке ¹

№ п/п	Фамилия	Сумма	№ п/п	Фамилия	Сумма
1	Майер	6 руб. 78 коп.	9	Дил	22 руб.79 коп.
2	Вотка	3 руб. 22	10	Гавк	19 руб. 02 коп.
3	Шапъ	13 руб 25	11	Гольковский	8 руб. 41 коп.
4	Фуге	21 руб. 44	12	Курц	3 руб. 21 коп.
5	Верченгер	14 руб. 52	13	Шмидт	10 руб. 49 коп
6	Гольбиг	12 руб. 32 коп.	14	Бабган	20 руб. 66 коп.
7	Майер	1 руб. 91 коп.	15	Штайнер	23 руб. 93 коп.
8	Бугальц	3 руб. 35 коп.	16	Манг	17 руб. 60 коп.

Данные, представленные в таблице № 2, свидетельствуют, прежде всего, о национальном составе военнопленных, а это в основном были австрийцы. Суммы задолженности называются минимальные от 3 руб. 21 коп. до 23 руб. 93 коп. [15].

Финансовым отделом Правления Союза Чешско-словацких обществ в России 27 сентября 1916 г. было отправлено письмо на адрес Макеевского металлургического завода по поводу долгов невыплаченных военнопленным. Сообщалось, что чехи, работающие на заводе под №7453, 7615, 6430, 3030, 7619, 2095, 2093, 7477, 6400, 7518, 1030 находились к тому времени в Чехословацкой стрелковой бригаде. Ими была передана информация об оставшихся за заводом суммах. Всем вышеперечисленным номерам не было выплачено 25% из личного фонда. Кроме того номерами 7453, 7615, 6430, 3030, 7619, 2095, 2096 был оставлен долг за 1 месяц по 20 коп. в день. Поэтому просили перевести, им следующую сумму на адрес Правления Союза Чешско-словацких обществ в России [16].

Аналогичный запрос был отправлен из г. Киева 19 августа 1916 г. от добровольцев 1-й запасной роты Чешско-словацкой стрелковой бригады Сикора Эмерих, Гловача Иослера, Клодир Антона, Маура Вячеслава, Печены Иосифа, Кухачев Юзеф, Бурда Ярослава, Вансека Иосифа, Земана Франца, Волвода Богумила, Рихтера Карла. Они ходатайствовали, чтобы Главное правление Макеевского металлургического завода сделало распоряжение о переводах денежных средств: а) жалованье (получки) за июль 1916 г.; б) 25% заработка как бывшим военнопленным и поступившим добровольцами в чешско-словацкую стрелковую бригаду [17].

¹ Составлено автором по: Государственный архив ДНР. - Ф.72 Оп.1 Д.2 Л.2.

О том, что задолженность возвращена, пришло подтверждение Правлению Союза Чешско-словацких обществ в России, находящемуся в г. Киеве, датированное 15 сентября 1916 г.. Так, в ответ на ходатайство от 27 июня 1916 г., было переведено по почте 54 р. 43 коп. согласно расчета. Что касалось 25% удержания в особый фонд, то в прилагаемой таблице № 3 показано, что эти удержания были возвращены на личные счета военнопленным для погашения, числящегося за ними перерасхода. В соответствии с приведенными данными таблицы №3 только двум из военнопленных причитались суммы, которые и были переведены на адрес Правления Союза Чешско-словацких обществ в России, расположенного в г. Киеве [18]. О том, что сумму 54 руб. 43 коп. было получено переводом на адрес Правления в г. Киеве, пришло подтверждение уже 23 сентября 1916 г. [19].

Таблица № 3 [20].

Ведомость задолженности военнопленным,
работающим на Макеевском металлургическом заводе

№	ФИ	Сумма удержания 25%	Сумма перерасхода	Причислено к уплате
7453	Ванесек Юзеф	65,86	80,43	
7615	Волвода Богумил	50,62	96,50	
6430	Кухачев Юзеф	61,94	123,84	
3030	Мауер Вячеслав	44,70	70,99	
7619	Рихтер Карл	46,82	81,11	
2095	Гловач Юзеф	67,36	68,33	
2096	Влоднер Юзеф	62,81	79,66	
7477	Бурда Юзеф	49,85	82,89	получено при отправке
6400	Точени Юзеф	53,56	136,10	получено при отправке
7518	Земах Юзеф	34,64	74,94	
1030	Сикора Эмерих	49,58	92,12	

15 сентября 1916 г. Чешско-словацкое общество в России направило в Главное правление Макеевского металлургического завода очередное письмо о задолженностях военнопленным. Так, были перечислены военнопленные, числящиеся под номерами №3030, 7615, 719, 2095, 2096, 7453 и в свое время отправленные в Чешскую добровольческую дружину. Им не были высланы деньги, которые причитались за работу на данном заводе. В письме был указан адрес: Борисполь, Полтавской губ., запасная рота Чешско-словацкой бригады [21].

Были случаи, когда в финансовый отдел правления Макеевского металлургического завода обращались непосредственно сами военнопленные. Так, военнопленный ЮзефГловач доброволец вольноопределенной Чешско-словацкой бригады, который работал на заводе плотником под №2095 до

августа месяца 1916 г., не получил при отъезде 3 зарплаты. По его свидетельству, он несколько раз писал на завод, но так и не получил ни денег, ни ответа. Для получения денег нужно было подтверждение, что вольноопределенный являлся добровольцем. Он очень просил, чтобы ему прислали эти 3 зарплаты + 25% из всех заработанных денег [22]. К данному письму прилагалось подтверждение, что Юзеф Гловач был добровольцем [23].

Начальник Юго-Восточного Горного Управления предложением от 18 октября 1916 г. сообщил, что военный Министр приказал срочно приостановить снятие военнопленных славянского происхождения с работ для зачисления в Сербский отряд. Снятых следовало немедленно возвратить на работы. Предписывалось провести опрос, желающих поступить в названный отряд, непосредственно на предприятиях. На производстве их тут же замещали свободными от работ трудоспособными пленными [24].

В следующей таблице указаны данные о стоимости содержания каждого военнопленного в октябре 1917 г.

Таблица № 4

Расходы на содержание военнопленных
Макеевского металлургического завода в октябре 1917 г. [25].

охрана	продовольствие	одежда, обувь, мыло	разные расходы	аванс и премия	всего удержано	перерасход на 01.10.	к уплате	перерасход на 1.11.17
4 860,24	78 867,09	54 060,71	28 895,88	29 869,64	195 909,50	443 696,11	5,49	509 817,17

Всего по данным за октябрь 1917 г. военнопленными было заработано 129 793 руб. 93 коп. Средний ежедневный заработок составил 2 руб. 34 коп. среднее содержание каждого военнопленного в день составило 3 руб. 53 коп., среднее довольствие каждого военнопленного в день составило 1 руб. 31 коп. Среднее содержание каждого военнопленного, если не считать проработанные дни при казармах на разных работах, в октябре 1917 г. составляло 4 руб. 13 коп. На заводе на 1 октября работало 2 070 человек военнопленных. В течение месяца прибыло 23 человека, убыло 60 человек, поэтому на 1 ноября 1917 г. на заводе числилось 2 033 человека военнопленных [26].

Автором были проработаны материалы делопроизводства Макеевского металлургического завода, на их основе составлена таблица 5. В результате анализа лицевых счетов 556 военнопленных были установлен основной национальный состав данной группы рабочих. Среди военнопленных были, прежде всего, чехи, румыны, словаки, поляки, русины, хорваты, встречались

мадьяры и немцы. Смертность среди военнопленных, была незначительной (зафиксировано 3 случая смерти на 556 человек).

Отмечены факты побегов – 9 из 556 человек удалось совершить побег. Не редкими были случаи отправки военнопленных в Пензенскую губернию – названы 18 человек, но соответственно в лицевых счетах причины отбытия военнопленных не указаны.

Таблица 5

Национальный состав военнопленных работающих на Макеевском металлургическом заводе [27].

№	Национальность	Бежавших	Отправленных в г. Пензу	Умерших	Всего
1	чехи	1 чел. бежал 20.03.16 г.	1 чел. 29.04.16 1 чел. 12.02.1916 1 чел. 23.11.15 1 чел. 24.09.16 1 чел. 24.11.16	-	196
2	румыны	4 чел. в мае 1916 г.	2 чел. в 1916 г.	1 чел. 15.11.1915	107
3	словаки	2 чел. 5.05.16 г.	1 чел. 29.01.16 г. 1 чел. 1.07.16 г. 1 чел. 24 сент1915 г.	-	86
4	поляки	1 чел. 13.06.16 г.	1 чел. 23.11.1915 г. 1 чел. 08.15	-	87
5	русины	1 чел. 20.04.1915 г.	1 чел. в ноябре 1915 г. 1 чел. 23.10.15 1 чел. ноябрь 15 г. отпр. на Харцызский трубный завод 1 чел. 24.09.15	1 чел. янв.1916 1 чел. 10.11.15	64
6	хорваты	-	-	-	13
7	мадьяры	-	1 чел. 29.04.1916 г. 1 чел. 29.04.1916 г.	-	2
8	немцы	-	-	-	2
Итого		9 человек	18	3	556

О том, что факты обмена рабочими между предприятиями имели место, говорят многочисленные документы. Так, к примеру, Александровский завод глиняных изделий А.Д. Хараджаева в г. Мариуполе 14 марта 1917 г. направил Русскому обществу для изготовления снарядов и военных припасов, расположенному в районе ст. Ветка, в командировку служащего

К.М. Арихбаева. Руководство завода просило выделить 35 военнопленных [28]. 22 марта 1917 г. руководство завода сделало запрос на военнопленного плотника по специальности Яна Мандля. В случае положительного ответа обещали прислать за ним человека [29].

Таким образом, на основе изученного материала делопроизводства Макеевского металлургического завода «Акционерного общества чугуноплавильных, железоделательных и сталелитейных заводов России», металлургического завода «Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производств», условия начисления заработной платы, расходы на содержание, питание и одежду военнопленных. Приведены примеры невыплат и попытки решения данных проблем. Выявлены случаи переписки с руководством других губерний о ликвидации имеющихся задолженностей. На примере лицевых счетов рабочих Макеевского металлургического завода установлен национальный состав военнопленных, факты побегов и переводов в другие губернии.

Ссылки и примечания:

1. Кугуелов А.Г. Проблема военнопленных в годы Первой мировой войны //Запад-Восток. Научно-практический ежегодник. История исторические науки, 2008, - С.91.
2. Разумная Н.Н. Австро-германские военнопленные в сельском хозяйстве Донбасса в период 1914-1917 гг. //Вестник ДонНУ. Серия Б. Гуманитарные науки. – Донецк, №2, 2018. – С.40 – 46.
3. Разумная Н.Н. Обсуждение кадрового вопроса на страницах газеты «Горнозаводское дело» в 1915 г. //Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции (Донецк 17-18 ноября 2020 г.) – Том 7. Исторические и политологические науки /под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – С.120-122.
4. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л.29.
5. Государственный архив ДНР. –Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л.2-3.
6. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Д.57. Л.33-34.
7. Государственный архив ДНР. –Ф.27. Оп.1. Д. 21. –Ф.73. Оп.1. Д.16. Л3.
8. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л.2.
9. Государственный архив ДНР. –Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л.6.
10. Государственный архив ДНР. –Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л.7.
11. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л.4-5.
12. Государственный архив ДНР. –Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л.12-13.
13. Государственный архив ДНР. –Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л.13.
14. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л.2.
15. Государственный архив ДНР. –Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л.2.

16. Государственный архив ДНР. –Ф..27. Оп.1. Д. 21. – Л. 14.
17. Государственный архив ДНР. – Ф..27. Оп.1. Д. 21. – Л. 15.
18. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л. 17.
19. Государственный архив ДНР. –Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л. 20.
20. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л. 17.
21. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л. 19.
22. Государственный архив ДНР. – Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л.20.
23. Государственный архив ДНР. –Ф.27. Оп.1. Д. 21. – Л.20.
24. Государственный архив ДНР. – Ф.154. Оп.1. Д. 3. – Л.27.
25. Государственный архив ДНР. –Ф.27. Оп.1, Д. 21. – Л.34.
26. Государственный архив ДНР. –Ф.27. Оп.1, Д. 21. – Л.34.
27. Государственный архив ДНР. – Ф.73. Оп.1. Д. 22.
28. Государственный архив ДНР. – Ф.72. Оп.1. Д. 4, – Л.73-74.
29. Государственный архив ДНР. – Ф.72 . Оп.1. Д. 4,.– Л.74, 194-195.

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 327(569.4):316.774(410)"2021"

В.В. Разумный

*кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru*

Д.С. Янченко

*магистрант кафедры всемирной истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: dmitry_yanchenko@inbox.ru*

ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКИЙ КРИЗИС 2021 ГОДА В ОТРАЖЕНИИ СМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация

Данная статья представляет собой попытку изучения событий израильско-палестинского кризиса в мае 2021 г. через их отражение в британских СМИ. Для более качественного анализа содержание СМИ было разделено на несколько тематических направлений, которые затрагивают различные составляющие кризиса.

***Ключевые слова:** израильско-палестинский кризис, СМИ, издание, газета, новостной портал.*

Summary

This article is an attempt to study the events of the Israeli-Palestinian crisis in May 2021 through their reflection in the British media. For a better analysis, the content of the media was divided into several thematic areas that affect various components of the crisis.

***Keywords:** Israeli-Palestinian crisis, media, edition, newspaper, news portal.*

В XXI в. арабо-израильское противостояние, пройдя через десятилетия перманентных кризисов и многочисленных мирных соглашений второй половины XX в., продолжает нести угрозу безопасности ближневосточного региона. Это, в свою очередь, делает данное направление ближневосточных исследований актуальным в настоящее время. Также, актуальность

поставленной темы обусловлена спецификой современного информационного пространства, в рамках которого СМИ стали неотъемлемой частью жизни общества, обеспечивающей быстрый доступ к тем или иным сведениям. В частности, представляется важным изучить израильско-палестинский кризис в мае 2021 г. через СМИ государства, которое во много несет ответственность за генезис ближневосточного конфликта.

Целью данной статьи является попытка рассмотреть отражение израильско-палестинского кризиса весны 2021 г. в британской периодической печати.

Израильско-палестинский кризис 2021 г. (6 – 21 мая) фактически сразу стал объектом внимания СМИ многих государств. Великобритания, взаимодействие которой с Ближним Востоком имеет глубокие исторические корни, не стала исключением. В целом, содержание британских СМИ, в которых нашли свое отражение события израильского-палестинского кризиса, можно разделить на следующие тематические блоки:

1. Начало кризиса и его причины;
2. Конфликт Израиля и ХАМАС;
3. Урегулирование кризиса.

Первый тематический блок – Начало кризиса и его причины

По данным британского интернет-издания «The Independent» конфликт начался 6 мая, когда более 200 палестинцев и 17 израильских офицеров получили ранения в Иерусалиме [1]. Говоря о его причинах, следует обратиться к статье газеты «The Guardian» от 10 мая: «Гнев палестинцев нарастал в преддверии израильского суда, рассматривающего вопрос о выселении палестинцев из района Шейх-Джаррах в Старом городе и передаче их домов еврейским поселенцам. В Восточном Иерусалиме, в который входит Старый город, палестинцы ощущают растущую угрозу со стороны поселенцев, которые стремились расширить там еврейское присутствие путем покупки домов, строительства зданий и выселения по решению суда, как, например, в случае с Шейх-Джаррах» [2].

Необходимо сказать, что у кризиса была своя особенность, которую подчеркнула газета «Financial Times» от 14 мая 2021 г.: «В арабо-израильском конфликте на протяжении более десяти лет преобладали боевые действия между израильскими силами и палестинскими группировками на оккупированных территориях, но межобщинное насилие добавило опасной динамики» [3].

В этот же день вышла статья старшего репортера отдела глобального развития «The Guardian» Питера Бомонта под названием «В чем заключается нынешний кризис между Израилем и Газой и куда он движется?» [4]. Ее ценность состоит в том, что она более подробно раскрывала сущность «майского кризиса», углубляясь к моменту создания государства Израиль в 1948 году. По мнению, автора: «Ключевым источником напряженности на этот

раз было еврейское поселение на востоке Иерусалима. Хотя Израиль заявляет, что весь Иерусалим является его «неразделенной столицей», это не признается большинством международного сообщества и отвергается палестинцами, которые объявляют Восточный Иерусалим столицей будущего палестинского государства».

Проблемы социального характера в жизни палестинцев подчеркивают также ряд статей «The Guardian», вышедших 17 и 19 мая: «Политика дискриминации, которую Израиль проводит в Иерусалиме, включая запланированное перемещение, является постоянной. Для палестинцев Шейх-Джаррах – это просто микрокосм жизни в Иерусалиме. Палестинцы подвергаются уничтожению, маргинализации и перемещению, и они лишены основного права на возвращение в свои первоначальные дома и собственность (17 мая)» [5]; «Принудительное перемещение, конфискация земель, более низкий юридический статус и тюремное заключение – это реалии, которые разделяют все палестинцы, будь то «внутри» Израиля или на оккупированных территориях» – сообщает палестинский гражданин Нимер Султани (19 мая) [6].

Из вышесказанного следует, что основой майских столкновений между палестинцами и евреями в 2021 г. стал синтез устойчивых исторически сложившихся правовых и социально-политических проблем.

Второй тематический блок – Конфликт Израиля и ХАМАС

Менее чем за неделю, столкновения на улицах Иерусалима переросли в стадию более масштабного конфликта между Израилем и боевиками палестинской радикальной организации ХАМАС, который, наряду с процессом урегулирования общего кризиса, составляющего третий тематический блок настоящего исследования, выступил главным объектом освещения со стороны британских СМИ.

Мехул Шривастава, корреспондент «Financial Times» в Иерусалиме, отмечает: «Боевики ХАМАС запустили ракеты вглубь территории Израиля после нескольких дней столкновений в иерусалимской мечети Аль-Акса между израильскими полицейскими и протестующими-мусульманами. Израильские военные ответили авиаударами по сектору Газа (10 мая)». В свою очередь, премьер-министр Биньямин Нетаньяху заявил, что ХАМАС пересек «красную черту» и «мы не потерпим нападения на нашу территорию, на нашу столицу, на наших граждан и солдат [7]. Нужно сказать, что формирование зоны конфликта из-за мечети Аль-Акса в мае 2021 г. не было единичным случаем в истории региона. Подтверждением этого служит отрывок из ранее упомянутой статьи в «The Guardian» Питера Бомонта: «Воспринимаемые угрозы мечети Аль-Акса являются чрезвычайно деликатным вопросом и вызывали вспышки смертоносного насилия между палестинцами и евреями на протяжении десятилетий, включая резню десятков евреев в Хевроне в 1929 году и вторую интифаду» [8].

Историческая сущность конфликта между Израилем и ХАМАС была отмечена в интервью главы палестинской миссии в Великобритании Хусам Зомлота для телепрограммы Hardtalk BBC: «Это не конфронтация между Нетаньяху и ХАМАС, это конфронтация, которая длится уже 100 лет, между Израилем и народом Палестины. Конфронтация, в первую очередь, была основана на отрицании, которое началось с Декларации Бальфура 1917 года, «обещавшей нашу землю другим, не посоветовавшись с нами» [9]. Конечно, учитывая тенденции социально-экономического и политического развития Палестины после принятия Декларация Бальфура, мнение о том, что она является отправной точкой межэтнического противостояния между арабами и евреями, нельзя считать ошибочным.

Несомненно, особого внимания требует, снятое в рамках вышеуказанной телепрограммы, интервью посла Израиля в Великобритании Ципи Хотовели от 14 мая, согласно которому:

1. Иерусалим – это город мира и город сосуществования;
2. Радикальный настрой большинства людей на палестинских улицах – результат подстрекательства ХАМАС, имеющего цель сломать и разрушить сосуществование, которое строит Израиль;
3. Арабское руководство должно осудить это ужасное насилие [10].

Каждая из озвученных позиций, как мы можем увидеть, полностью соответствует официальной доктрине государства Израиль, по которой «вина в большей степени возлагается на арабов». Первая из вышеперечисленных позиций преимущественно находится под знаком вопроса, поскольку выражение «Иерусалим – это город мира и город сосуществования» полностью противоречит реалиям жизни палестинцев, которые были отражены газетой «The Guardian» в первом тематическом блоке данной статьи.

Последствия конфликта (в том числе количество погибших) между Израилем и боевиками ХАМАС стали довольно острой темой, поднятой в СМИ Великобритании. Лондонский новостной портал «Middle East Eye» (МЕЕ), основанный для освещения событий Ближнего Востока и Северной Африки, сообщает: «За 11 дней в результате авиаударов Израиля по Газе погибли по меньшей мере 248 палестинцев, в том числе 66 детей и 39 женщин. В Израиле погибли 12 человек». К тому же: «представители гуманитарных организаций заявили, что на восстановление осажденного сектора Газы потребуются годы, поскольку, по данным ООН, израильские воздушные удары вынудили около 91 000 человек покинуть свои дома» [11]. По сведениям «The Guardian» за период 10 – 19 мая: «В Газе по меньшей мере 217 палестинцев были убиты, в том числе 63 ребенка, и около 1400 ранены. Двенадцать человек в Израиле погибли. ООН заявила, что более 40 000 человек в Газе были перемещены в результате бомбардировки, а 2500 человек потеряли свои дома» [12].

В интернет-издании «The Independent» было приведены близкие к «МЕЕ» цифры о количестве жертв. Один из подразделов материала, опубликованного

корреспондентом издания на Ближнем Востоке Бел Трю, под названием «Это была резня» содержит следующую информацию: «В течение 11 дней боевики ХАМАС в Газе выпустили более 4000 ракет – беспрецедентное количество – по Израилю, в результате чего погибли 13 человек, в том числе двое детей и солдат. В Газе израильские военные поразили сотни целей, в результате чего погибло около 250 человек, в том числе более 60 детей. Между израильтянами и палестинцами идет спор о том, сколько из убитых в Газе были комбатантами, при этом израильтяне утверждают, что убили сотни боевиков». Согласно собственному расследованию «The Independent», по меньшей мере 45 мирных жителей, в том числе 18 детей, были убиты в результате десятков израильских авиаударов по району Римал (район в Газе) в ночь с 16 на 17 мая, делая ее самой смертоносной в майском кризисе [13].

Так, приведенная выше количественная информация позволяет сделать вывод о наличии серьезных социально - демографических проблем в Газе. При этом, массовое перемещение населения может способствовать формированию нового потока беженцев в соседние государства, что, с учетом существования нерешенной на протяжении десятилетий проблемы палестинских беженцев, несет в себе негативные последствия для всего ближневосточного региона.

Третий тематический блок – Урегулирование кризиса

Соединенные Штаты, двигаясь в традиционном внешнеполитическом русле, заняли произраильскую позицию, и, несмотря на инициативу отправить дипломата Хади Амра для деэскалации конфликта в Израиле и на оккупированных территориях Палестины, полностью поддержали «законное право Израиля на самооборону». Важно отметить и такой факт: «С самого начала кризиса администрация Джо Байдена не осудила действия Израиля, в том числе кампанию по перемещению населения в Иерусалиме, которую, по мнению активистов палестинской солидарности, можно приравнять к этнической чистке. Вашингтон не критиковал убийства мирных палестинцев или нападения на гражданскую инфраструктуру в Газе» [14].

Заметным недостатком выбранного Вашингтоном курса стало его полное несоответствие обещаниям президента США Джо Байдена «проводить внешнюю политику, основанную на правах человека и продвигающую «основанную на правилах» систему в отношении международного права». Такое «несоответствие», в наибольшей степени, было негативно воспринято прогрессивными группами («Еврейский голос за мир», «Прогрессивные демократы Америки, «Победа без войны», «Наша революция», «Кампания США за права палестинцев»), которые, ссылаясь на собственное обещание президента США защищать права человека на международном уровне, выступили с призывом к президентской администрации: «осудить это насилие и устранить его коренные причины: израильскую блокаду и оккупацию» [15].

На фоне ракетных залпов по израильской территории, которые были произведены боевиками ХАМАС в четверг 13 мая, госсекретарь США Энтони

Блинкен дал журналистам следующие комментарии: «Соединенные Штаты глубоко обеспокоены насилием на улицах Израиля. Израильцы и палестинцы заслуживают равной свободы, безопасности, достоинства и процветания. Это признание будет и впредь определять наш подход». В этот же день президент России Владимир Путин и генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш также призвали к прекращению боевых действий [16].

Стоит обратить внимание на расставленные акценты: если президент России и генеральный секретарь ООН выступили за прекращение боевых действий в целом без территориальной привязки, то госсекретарь США применил выражение «обеспокоены насилием на улицах Израиля», тем самым, игнорируя территорию Газы.

Президент США Джо Байден впервые публично выразил свою поддержку прекращению огня только к 17 мая, после того как столкнулся с растущей критикой со стороны американских прогрессистов. «Президент выразил свою поддержку прекращению огня и обсудил взаимодействие США с Египтом и другими партнерами с этой целью», – говорится в отчете Белого дома о телефонном разговоре Байдена с Нетаньяху, который состоялся в понедельник (17 мая). Вновь игнорируя Газу (по состоянию на понедельник в результате израильских ударов погибло 212 палестинцев, в том числе 61 ребенок и 36 женщин), президент Джо Байден подтвердил «право Израиля на самозащиту от неизбирательных ракетных обстрелов и приветствовал установлению спокойствия в Иерусалиме». Однако, в то же время Соединенные Штаты заблокировали заявление СБ ООН, которое: во-первых, призывало к деэскалации; во-вторых, требовало прекращения насилия и соблюдения международного права [17]. Примечательным является и то, что днем ранее в «Middle East Eye» вышел новостной пост, имеющий громкое название – «Газа: США призывают к прекращению насилия, но не призывают к прекращению огня» [18].

Большое давление на администрацию президента США оказывала ситуация, которая сложилась в Конгрессе. В частности, Сенат призывал к прекращению огня для предотвращения дальнейшей эскалации конфликта в Израиле и на палестинских территориях, поддерживая дипломатические усилия по урегулированию израильско-палестинского конфликта. 19 мая, группа из 130 членов Конгресса направила Джо Байдену письмо с требованием призвать к прекращению огня в войне в Газе [19].

Таким образом, почти после двух недель конфликта, правительство США выдвинуло программу полного прекращения боевых действий, затронувшую как Израиль, так и Газу. Как результат, 20 мая между Израилем и ХАМАС при посредничестве Египта, США и Катара было достигнуто соглашение о прекращении огня (официально вступило в силу 21 мая) [20]. Несомненно, говорить о конце конфликта, учитывая события арабо-израильских военных столкновений второй половины XX – нач. XXI века, очень сложно. Ряд

ключевых проблем, связанных с территориями, беженцами, статусом и правовым положением палестинцев внутри Иерусалима, остались неизменными.

«Был ли политически выгоден майский кризис?», «Принес ли кризис победу одному из его участников?» – подробный ответ на эти вопросы дает обозреватель «The Guardian» Джонатан Фридланд. Начиная свою статью со слов «это еще не конец», Фридланд так оценивает посткризисную ситуацию: «Для ХАМАС повествование достаточно простое: во-первых, ему удалось застать врага врасплох и нанести удар по его гражданскому сердцу, прорвав систему обороны «Железный купол»; во-вторых, он стал претендовать на роль хранителя мусульманских святынь в Иерусалиме, опережая своих соперников из ФАТХ на Западном берегу. Израиль же знает, что он не только не предвидел вооруженную атаку ХАМАС, но и пережил стратегическую катастрофу в виде неудачной пограничной войны. Стратегическая опасность для израильского руководства скрывалась и в эволюции общественного мнения во всем мире: израильско-палестинский конфликт начал пониматься не как национальный конфликт, а как прямой вопрос расовой справедливости» [21]. Так или иначе майский кризис показал большой рост числа сторонников палестинцев на общественном уровне, который нужно учитывать израильским руководителям при формировании и осуществлении дальнейшей национальной политики.

Таким образом, можно сделать вывод, что события израильско-палестинского кризиса в мае 2021 г. были достаточно детально отражены в британских СМИ. Это можно объяснить тем, что в освещение кризиса участвовало значительное число специалистов, а также высоким качеством материально-технического обеспечения. Их комплексное изучение позволяет раскрыть и понять причины кризиса, определить его ход и последствия, а также выявить особенности процесса урегулирования. Ряд опубликованных газетных статей затрагивают историю арабо-израильского противостояния. Однако, на наш взгляд, они имеют заметный недостаток, который проявляется в отсутствии конкретных упоминаний о роли и месте Великобритании в ближневосточном конфликте. Ценной по содержательному наполнению является информация о позиции США по отношению к майскому кризису, которая была подвергнута острой критике и отличилась своей противоречивостью.

Политический образ «Израиль – Палестина», воссозданный британскими СМИ на основе передачи базовых сведений, обеспечил интенсивность внимания большого числа читателей, тем самым, реализуя формирование социальной реальности, которая, в свою очередь, подразумевала проведения соответствующих акций протеста.

Ссылки и примечания:

1. Israel-Gaza: What is the conflict about? // The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/what-israel-gaza-conflict-about-b1846838.html>.
2. Israeli police storm al-Aqsa mosque ahead of Jerusalem Day march, mon 10 may // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/may/10/dozens-injured-in-clashes-over-israeli-settlements-ahead-of-jerusalem-day-march>.
3. Violence flares between Jews and Arabs on streets of Israel, 14 may // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/220e703e-9ed9-4153-932b-1a7bd9de6718>.
4. What is the current Israel-Gaza crisis about and where is it heading? Peter Beaumont, 14 may // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/may/14/what-is-the-current-israel-gaza-crisis-about-and-where-is-it-heading>.
5. I live in Sheikh Jarrah. For Palestinians, this is not a ‘real estate dispute’ // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/may/17/palestinians-sheikh-jarrah-jerusalem-city-identity>.
6. Peaceful coexistence in Israel hasn’t been shattered – it’s always been a myth, Nimer Sultany // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/may/19/peaceful-coexistence-israel-myth-palestinian-denied-rights>.
7. Hamas rocket attacks provoke Israeli retaliation in Gaza // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/887f0b34-1e08-428c-92c0-603e7830ba5b>.
8. What is the current Israel-Gaza crisis about and where is it heading? Peter Beaumont, 14 may // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/may/14/what-is-the-current-israel-gaza-crisis-about-and-where-is-it-heading>.
9. Israel-Gaza: “Confrontation has lasted 100 years” // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/av/world-middle-east-57170722>.
10. Hotovely: Call for Arab leadership to condemn violence // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/av/world-middle-east-57114080>.
11. Israel and Hamas claim victory as fragile ceasefire holds // Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/live/israel-palestine-sheikh-jarrah-jerusalem-update>.
12. Clashes in Jerusalem and West Bank amid protests and strikes, 19 may // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/may/18/clashes-in-jerusalem-and-west-bank-amid-protests-and-strikes>.
13. Your worst nightmare: Inside the deadliest night of Israel’s attacks on Gaza, Bel Trew // The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/gaza-israel-bombing-wehda-street-b1864227.html>.

14. Israel-Palestine: US sends diplomat to push for 'de-escalation' // Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/israel-palestine-us-sends-hady-amr-urge-de-escalation>.
15. Israel-Palestine: 140 progressive groups in US urge Biden to uphold international law // Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/israel-palestine-progressive-groups-urge-biden-uphold-international-law>.
16. Violence flares between Jews and Arabs on streets of Israel, 14 may // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/220e703e-9ed9-4153-932b-1a7bd9de6718>.
17. Biden backs ceasefire in Israel-Palestinian conflict // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/d388d8b4-94ce-49d1-b8ab-df171286fdad>.
18. Gaza: US urges ending violence but falls short of call for ceasefire // Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/gaza-us-urges-ending-violence-falls-short-call-ceasefire>.
19. Israel-Palestine: Bernie Sanders introduces resolution calling for ceasefire // Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/Israel-palestine-gaza-US-senators-resolutions-ceasefire>.
20. Israel and Hamas agree a ceasefire after 11 days of fighting // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/8aa0bee9-85e7-4cdf-82d5-e23475312f1c>.
21. Israel should take note: the weight of opinion is turning against it, Jonathan Freedland // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/may/21/israel-opinion-western-attitudes-middle-east>.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94:327[(73)+(410)]"

Г.С. Дьяченко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: g.dyachenko@donnu.ru

СОГЛАШЕНИЯ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СФЕРЕ ОБОРОНЫ В НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.

Аннотация

В статье рассматриваются англо-американские соглашения в сфере обороны, заложившие основу для военно-политического сотрудничества между двумя странами во второй половине XX в. Автор анализирует причины и условия расширения сотрудничества в сфере обороны и безопасности между США и Великобританией в начале 1950-х гг.

***Ключевые слова:** Великобритания, США, НАТО, англо-американские оборонная политика, военное сотрудничество.*

Summary

The article deals with the Anglo-American agreements in the field of defense, which laid the foundation for military-political cooperation between the two countries in the second half of the 20th century. The author analyzes the reasons and conditions for expanding cooperation in the area of defense and security between the United States and Great Britain in the early 1950s.

***Keywords:** Great Britain, USA, NATO, Anglo-American defense policy, military cooperation.*

В послевоенный период сотрудничество между США и Великобританией в военной сфере определялось национальными интересами и потребностями обеих стран. Уже в 1947 году было заключено соглашение о стандартизации вооружений и принято решение о возобновлении военного сотрудничества, приостановленного после завершения Второй мировой войны. Правительство Великобритании дало согласие на размещение на британской территории американских военных баз. Первые базы для американских бомбардировщиков с ядерным оружием на борту были построены на Британских островах в 1948 г. во время Первого Берлинского кризиса [1]. В начале 1950-х годов происходило

© Дьяченко Г.С., 2021

расширение англо-американского сотрудничества в сфере обороны, несмотря на то, что в данный период проявились важные военно-политические разногласия между союзниками. Эти разногласия достигли своей кульминации в 1956 г., когда случился Суэцкий кризис, серьезно пошатнувший союз между США и Великобританией.

Целью данной статьи является рассмотрение англо-американских соглашений в сфере обороны начала 1950-х гг., заложивших основу для военного сотрудничества двух стран в дальнейшем.

В качестве источников автором были привлечены официальные государственные документы (издание *Foreign Relations of the United States (FRUS)*), включающие отчеты о важных внешнеполитических решениях США и дипломатической деятельности в указанный период. Издание содержит документы из президентских библиотек, Государственного департамента и Министерства обороны, Совета национальной безопасности, Центрального разведывательного управления, а также личные документы лиц, участвовавших в формировании внешней политики США.

В зарубежной историографии англо-американские оборонные отношения второй половины XX в. исследовались в трудах Дж. Бэйлиса [2], Х. К. Аллена [3], К. Белла [4], Дж. Дамбрелла [5], К. Грейлинга [6]. Изучению внешней политики Великобритании в указанный период посвящены работы К. Бартлетта [7], Н. Брауна [8], М. А. Фитцсиммонса [9]. Роли Великобритании и Соединенных Штатов в процессе создания НАТО были исследованы такими зарубежными историками, как Н. Хендерсон [10], Р. И. Осгуд [11] и др.

Несмотря на сохраняющиеся трудности в начале 1950-х гг. были достигнуты важные соглашения в сфере ядерного сотрудничества, которые помогли заложить основы для возобновления военного партнерства между США и Великобританией после Второй мировой войны. После создания НАТО 4 апреля 1949 г. во главе с США различные двусторонние связи в сфере обороны между Великобританией и США еще больше расширились. Вслед за директивой Координационного комитета военного и военно-морского министерств США в период с 1948 по 1950 гг. была подписана серия соглашений в сфере безопасности, которые в совокупности стали известны как «соглашения Бёрнса-Темплера» [12]. Всего было подписано семь документов, в том числе Соглашение о классификациях безопасности Объединенного комитета начальников штабов в августе 1948 года, Соглашение о создании Совета военной информации США и Соединенного Королевства в октябре 1949 года, а также ряд соглашений, заключенных в Вашингтоне в период с 20 по 27 января 1950 года. Согласно самому важному из них, Соединенные Штаты и Великобритания пришли к договоренности, что в интересах обеих стран должен осуществляться полный и открытый обмен всей секретной информацией и разведывательными данными, за исключением ограниченного числа уже объявленных областей [13]. В рамках данного документа

Великобритании была предоставлена важная информация в области управляемых ракет [14].

Эти соглашения также послужили основой для многочисленных меморандумов, начиная с 1950 г., в соответствии с которыми через Атлантику в обоих направлениях передавалась техническая информация по системам обычных вооружений и другой военной тематике. В последующие годы они послужили важной основой для обмена широким спектром военной информации, отвечающей интересам обоих государств. В декабре 1950 г. на встрече президента Г. Трумэна и премьер-министра Великобритании К. Эттли была достигнута договоренность по поводу разработки программы перевооружения стран НАТО, учреждения должности верховного главнокомандующего вооруженных сил НАТО в Европе, создания запасов стратегического сырья [15].

Гораздо более драматично сказалось на отношениях между двумя странами начало Корейской войны в июне 1950 года. Распад британской колониальной империи ослабил экономический и политический ресурс бывшей метрополии, но не заставил ее снизить внешнеполитическую активность. На рубеже 1940-50-х гг. Великобритания очень тесно сотрудничала с «белыми» доминионами, Индией, Пакистаном и Бирмой, не сокращала военное присутствие в районе Суэца, стремилась укрепить позиции в Иране и участвовала в подавлении коммунистических выступлений в Малайе и Индокитае. В своем стремлении использовать отношения с США для сохранения собственного статуса великой державы Великобритания втягивалась в американскую политическую, экономическую и военную орбиту, что обусловило британское участие в Корейской войне. Британский вклад в военные операции в Корее был вторым по значимости после США. Кроме того, Великобритания была единственной страной, способной в определенной степени влиять на позицию американцев [16].

С точки зрения Великобритании, партнерство в сфере вооружений, сложившееся в период Корейской войны, имело больше политическое, чем военное значение. На протяжении всей войны Великобритания предостерегала администрацию Соединенных Штатов проявлять осторожность, чтобы не оказаться втянутой в войну с Китаем на Дальнем Востоке, которая отвлекла бы внимание США от Европы. В то же время К. Эттли демонстрировал готовность Великобритании прийти на помощь Соединенным Штатам в надежде, что стремление Великобритании взять на себя свою долю военных усилий и поддержать Соединенные Штаты на Дальнем Востоке укрепит решимость правительства Трумэна оказывать необходимую поддержку обороне Западной Европы в будущем. Лейбористское правительство было готово осуществить масштабную программу перевооружения без формального обещания американской помощи несмотря на то, что британская экономика все еще находилась в уязвимом положении после Второй мировой войны [17].

Во время серии переговоров между политическими и военными представителями обеих стран в Вашингтоне в июле и октябре 1950 года, а также на встрече К. Эттли и Г. Трумэна в декабре 1950 года связь между войной в Корее и необходимостью укрепления европейских оборонных механизмов была постоянной темой. Североатлантический договор сам по себе прямо не предусматривал создание интегрированной оборонной организации. Он призывал только к созданию Совета, уполномоченного учреждать вспомогательные органы по мере необходимости. Нарастание советской угрозы из-за войны в Корее заставила Вашингтон и Лондон признать, что пришло время создать интегрированную структуру обороны в Европе с единым командованием. Предполагаемая оборонная организация должна была оформиться вокруг союза Лондона и Вашингтона и опираться на англо-американскую мощь [18]. Таким образом, важность союза США и Великобритании наиболее ярко отразилась в англо-американском управлении НАТО, которое составило основу безопасности Запада.

Готовность Соединенных Штатов столь тесно сотрудничать с Великобританией как на многостороннем, так и на двустороннем уровне, как на формальной, так и на неформальной основе означала признание американским правительством того, что, несмотря на неравенство сил, партнерство с Великобританией имело особую ценность. Хьюберт Хамфри считал Великобританию «краеугольным камнем Североатлантической системы», а президент Г. Трумэн признал на встрече с премьер-министром К. Эттли, что англо-американское партнерство является «главным двигателем обороны Атлантики» [19].

Несмотря на упадок своего могущества, в начале 1950-х Великобритания по-прежнему оставалась самым сильным государством в Западной Европе. Ее военное производство превышало производство других европейских партнеров вместе взятых, и, несмотря на уязвимость ее экономики, она по-прежнему занимала уникальное положение среди западноевропейских экономик в целом. Объемы промышленного производства Великобритании составляли 30% от промышленного производства всей некоммунистической Европы и значительно превышали показатели Франции и Германии. Согласно американскому обзору, проведенному в августе 1951 года, из всех западноевропейских государств только Великобритания обладала ресурсами, которые давали ей право считаться независимой военной державой [20].

Особое значение Великобритании для Соединенных Штатов в области обороны подчеркивалось огромным количеством оборудования, полученного британцами после принятия Закона о военной помощи в оборонной сфере 1949 года и Закона о взаимной безопасности 1951 года. Поставки военной техники охватывали широкий спектр вооружений и включали авиацию и артиллерию, а также электронное и инженерное оборудование. Важное значение имели семьдесят американских тяжёлых бомбардировщиков дальнего действия В-29,

полученных Великобританией в марте 1950 года, чтобы помочь заполнить существенный пробел в оборонной программе, пока ее собственные бомбардировщики не начали поступать на вооружение в середине 1950-х годов. Столь же ценной, как и стратегические бомбардировщики, была финансовая помощь, оказанная Соединенными Штатами. Между 1951 и 1956 годами Великобритания получила оборонную помощь на сумму около 400 миллионов фунтов стерлингов [21].

В марте 1953 года в Вашингтоне прошли переговоры по поводу расширения строительства американских военных баз на территории Великобритании, а в январе 1954 года было подписано англо-американское соглашение о возмещении Лондоном 40 % расходов на содержание этих баз [22]. В начале 1954 г. в Англии насчитывалось 15 американских авиабаз, которые обслуживали 45 тыс. американских солдат и офицеров. Двустороннее сотрудничество Лондона и Вашингтона предусматривало получение Великобританией материалов, информации, систем вооружений для поддержания эффективности и наращивания британских ядерных сил, их координацию с американскими, а также размещение на территории Великобритании разных американских систем ядерного оружия [23].

Таким образом, в начале 1950-х гг. сотрудничество США и Великобритании в военной ядерной сфере стало определяющим признаком их «особых отношений». Сотрудничество в оборонной сфере открывало для Великобритании доступ к американским ядерным технологиям и помогало поддерживать статус ядерной державы. Отношения между союзниками определялись национальными интересами и необходимостью объединения западных держав в идеологическом противостоянии с СССР. Лондон поддерживал внешнеполитический курс США, а Вашингтон оказывал финансовую и военную помощь Великобритании, в то же время, осуществляя контроль над ядерным потенциалом своего «младшего союзника».

Ссылки и примечания:

1. Маклэйн Д. Внешняя политика Англии после Суэца. – М., 1972. – С. 71-72.
2. Baylis J. Anglo-American Defence Relations 1939-1984. - London and Basingstoke: THE MACMILLAN PRESS LTD, 1984. – 290 p.
3. Allen H. C. Great Britain and the United States: A History of Anglo-American Relations (1783-1952). - London: Forgotten Books, 2017. – 1030 p.
4. Bell C. The Debatable Alliance: An Essay in Anglo-American Relations. - London: Oxford University Press, 1964.
5. Dumbrell J. A Special Relationship. Anglo-American Relations from the Cold War and After. - N. Y.: Palgrave Macmillan, 2001. – 258 p.
6. Grayling C. Just another star: Anglo-American relations since 1945. - L.: Harrap, 1988.

7. Bartlett C. J. The Long Retreat: A Short History of British Defence Policy, 1945-70. - London: Macmillan, 1972.
8. Brown N. Arms without Empire: British Defence Policy in the Modern World. - London: Penguin, 1967.
9. Fitzsimmons M.A. The Foreign Policy of the British Labour Government, 1945-51. - South Bend: Notre Dame University Press, 1953.
10. Henderson N. The Birth of NATO. - London: Weidenfeld and Nicolson, 1982.
11. Osgood R. E. NATO: The Entangling Alliance. - Chicago: University of Chicago Press, 1962.
12. FRUS, 1950, Western Europe, Vol. 3. Documents Relating to the Exchange of Classified Military Information Between the United States and the United Kingdom, Secret, 611.41/1-1750. - P. 1617-27.
13. Document A. Policy Statement regarding US-UK Exchange of Classified Military Information // FRUS, 1950, Western Europe, Vol.3. 'Documents Relating to the Exchange of Classified Military Information Between the United States and the United Kingdom'. - P. 1617.
14. Gowing M. Independence and Deterrence: Britain and Atomic Energy, 1945-52, Vol. 1. - London: Macmillan, 1974. - P. 242.
15. Дипломатический словарь: в 3 т. - М., 1984. - Т. 1. - С. 27.
16. Бершак Ю. К. Внешняя политика и дипломатия Великобритании в контексте Корейской войны 1950 - 1953 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. - Ярославль, 2001. - 187 с.
17. Rosecrance R. N. Defense of the Realm: British Strategy in the Nuclear Epoch. - London: Columbia University Press, 1968. - P. 139.
18. Baylis J. Anglo-American Defence Relations 1939-1984. - London and Basingstoke: THE MACMILLAN PRESS LTD. - P. 59.
19. Baylis J. Anglo-American Defence Relations 1939-1984. - London and Basingstoke: THE MACMILLAN PRESS LTD. - P. 60.
20. Bartlett C. J. The Long Retreat: A Short History of British Defence Policy, 1945-70. - London: Macmillan, 1972. - P. 269.
21. Baylis J. Anglo-American Defence Relations 1939-1984. - London and Basingstoke: THE MACMILLAN PRESS LTD. - P. 60.
22. Красильников А.Н. Внешняя политика Англии и лейбористская партия (1951-1964). - М., 1968. - С. 106.
23. Киссинджер Г. Ядерное оружие и внешняя политика. - М., 1959. - С. 294.

УДК 94(4):620.92

Е.С. Искра

ассистент кафедры

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: misfitek@gmail.com

ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В ЕВРОПЕ

Аннотация

В статье рассмотрены недостатки и проблемы использования устройств по добыче энергии из возобновляемых источников в европейских государствах, проанализирован потенциальный вред для окружающей среды при установке, использовании и утилизации такого рода технических средств, влияние данной проблемы на состояние и перспективы возобновляемых источников энергии в межгосударственных отношениях.

Ключевые слова: *возобновляемые источники энергии, проблемы, окружающая среда, гидроэнергетика, ветроэнергетика, солнечная энергия, геотермальная энергия, биоэнергетика, государства.*

Summary

The article discusses the shortcomings and problems of using devices for the production of energy from renewable sources in European countries, analyzes the potential harm to the environment during the installation, use and disposal of such technical means, the impact of this problem on the state and prospects of renewable energy sources in interstate relations.

Key words: *renewable energy sources, problems, environment, hydropower, wind power, solar power, geothermal power, bioenergy.*

На сегодняшний день тенденции перехода к «зеленой энергетике» приобретают все большую актуальность. Значительное число стран мира обязались перейти на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) в ближайшие 10-20 лет. Это привело к ускорению строительства станций по добыче возобновляемой энергии. Существует более 140 технологий использования возобновляемых источников энергии, большую популярность среди европейских стран получили гидроэнергетика, фотоэлектрическая солнечная энергия, ветроэнергетика, биоэнергетика и геотермальная энергия.

© Искра Е.С., 2021

В контексте растущей популярности использования возобновляемых источников энергии в Европе, одной из причин которой, является заявленная производителями в первую очередь их экологичность в отношении окружающей среды, для исследователя представляет значимый интерес тот факт, что заявленная экологичность не оправдывает себя в полной мере.

Проблемы использования возобновляемых источников энергии нашли свое отражение в отечественной историографии. Так, в работе Яковенко С.В. рассмотрены основные существующие ВИЭ, в основном солнечные батареи, ветрогенераторы, гидроэнергетические устройства, изучены вопросы, связанные с их использованием [1]. В исследовании Семейкиной М., Буркаевой Е. и Кузьмина В.В. проанализированы основные виды энергии, их преимущества и недостатки в использовании и производстве, а также о влиянии возобновляемой энергетики на экономическую эффективность страны [2]. Не только проблемы источников энергии, но и их перспективы развития и использования на мировом энергетическом рынке исследованы в работе Мишиной Н.А. и Баткаевой О.Р.[3].

Целью данной статьи является анализ недостатков возобновляемых источников энергии, проблема добычи редких металлов и их использование в производстве, а также возможный вред окружающей среде, при установке, использовании, утилизации устройств по добыче и реализации природной энергии.

Согласно данным Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), для достижения цели Парижского климатического соглашения (2015 г.) по удержанию глобальной температуры в пределах 1,5 °С от доиндустриального уровня потребуется увеличить использование возобновляемых источников энергии с нынешних 17 %, от общего объема поставок первичной энергии, до 66 % к 2050 году. Хотя на нефть, уголь, газ и биомассу в настоящее время приходится большая часть мирового потребления энергии, возобновляемые источники энергии в настоящее время представляют собой самый быстрорастущий энергетический сектор в мире. Суммарная установленная мощность возобновляемой энергии в 2020 г., достигла нового максимума, составив 2838 ГВт. Данные из отчета, опубликованного IRENA, показывают, что гидроэнергетика лидирует – 1170 ГВт, за ней следуют солнечная энергия – 760 ГВт, ветроэнергетика – 743 ГВт, биоэнергетика – 145 ГВт и геотермальная энергия – 141 ГВт [4].

Первопроходцем в гидроэнергетике можно считать Швецию, которая стимулирует строительство гидроэлектростанций для выработки электричества. Чтобы мотивировать предпринимателей возводить на реках мини-ГЭС, правительство обязалось возмещать им 15 % стоимости сооружений, что положительно отразилось на экономике страны. Швеция не только себя может обеспечить энергией, получаемой из ВИЭ, но и поставлять ее на европейский рынок, что делает ее привлекательной для иностранных инвестиций.

Гидроэнергетику можно описать, как гиганта среди возобновляемых источников энергии, который доминирует на мировом энергетическом рынке. Она не оказывает прямого воздействия на качество воздуха, однако строительство и эксплуатация гидроэлектростанций могут привести к определенным вредным воздействиям на окружающую среду. Самым негативным последствием работы этого гиганта среди возобновляемых источников энергии является наводнение. Плотины, необходимые для добычи электроэнергии, как правило, сильно изменяют течение рек, а это негативно сказывается на дикой природе и людях. Когда вся вода, накопленная в плотине, одновременно сбрасывается, это приводит к резкому увеличению уровня воды в реке ниже по течению и последующему подтоплению территорий. В результате уничтожаются сельскохозяйственные угодья, леса и дикая природа. Например, подобные события на гидроэлектростанции Дхаулиганга в Индии в 2013 г. привели к беспрецедентным ливневым паводкам, вызвавшим полное затопление здания электростанции [5]. Такие ситуации отражаются и на экономике государства, поскольку обновление оборудования, а также закупка материалов для его восстановления стоит недешево. К тому же, затопление сельскохозяйственных угодий и огромных плантаций может привести к дефициту продуктов местного производства на рынке сбыта. Что в свою очередь может отразиться на экономике и бюджете государства.

В докладе Объединенного исследовательского центра (JRC) говорится, что в 2014 г. ветряки обеспечили 8 % электроэнергии в Европе. К 2020 г. этот показатель вырос до 14%. Рекордсменом в ветряной энергетике является Дания. Эта индустрия получила массовую поддержку населения. Главным стимулом дальнейшего продвижения частной ветровой энергетике стала запущенная в 1998 году система чистого измерения. Она дала возможность отдельным домохозяйствам, владеющим небольшими энергоустановками, подключаться к общей электросети и получать оплату за отданную в сеть электроэнергию. В 2017 году Дания побила собственный мировой рекорд – ее ветроэлектростанции покрыли 43 % всех потребностей населения в электроэнергии. К 2020 году эта доля увеличилась до 50%, а в течение следующих 15 лет (к 2035 году) планирует полностью перейти на ВИЭ при производстве электричества и тепла [6].

Ветровая энергия занимает значительную долю на мировом рынке возобновляемых источников энергии, и в ближайшие несколько лет во всем мире будет построено еще больше ветропарков. Однако в последнее время ветроэнергетика находится под пристальным вниманием из-за ее негативного воздействия на жизнь птиц и других животных. Недавний обзор Национального координационного комитета по ветру (NWCC) показал, что столкновения с ветряными турбинами и изменения давления воздуха, вызванные вращением турбин, привели к гибели птиц и летучих мышей. Аналогичным образом морские ветряные турбины могут нанести вред морским птицам. Кроме того,

строительство ветряных электростанций может нарушить естественную среду обитания нескольких различных видов животных: строительство ветряных электростанций требует доступа человека к потенциально отдаленным районам, что иногда может означать строительство новых дорог или расчистку новых земель. Это может привести к сегментации среды обитания и потере некоторых местных популяций животных. Количество земли, необходимой для установки ветряной турбины, варьируется в зависимости от размера проекта, места его расположения (ровная поверхность, холмы или океан) и многого другого. Морские ветровые установки требуют больше места, чем наземные, поскольку турбины и лопасти, как правило, больше [7].

Проблемой ветряной энергетики, например, для Германии стал, как ни странно, активный рост генерации электроэнергии с помощью ВИЭ. Пик генерации приходится на северную часть Германии, поделиться ей с южной, промышленной частью, невозможно. Германии не хватает мощностей, ее энергосистема слаба, поэтому государство платит Нидерландам, Дании и Польше, чтобы те временно остановили собственные ветряки и позволили Германии наполнить свои сети электричеством. Несмотря на то, что ФРГ лидер в «зеленой энергетике», страна все еще испытывает трудности, в данном случае экономические, однако правительство работает над сложившейся проблемой и рассматривает некоторые пути ее решения. Еще одной проблема ветроэнергетики связана с неизученной и весьма дорогостоящей процедурой утилизации и повторного использования демонтированного ветряка. Хотя почти 80% ветряной мельницы можно утилизировать, именно большие лопасти этой машины представляют собой проблему. Поскольку они изготовлены из сложных и композитных материалов, переработка этой детали довольно уникальна и дорога, поскольку требует технологии, которая все еще находится в стадии разработки, для крупномасштабного демонтажа и переработки. Вследствие чего, ветроэнергетика также не является полностью экологичной для окружающей среды.

Солнце является огромным источником возобновляемой энергии. Тем не менее, негативные последствия использования солнечной энергии проявляются в землепользовании, водопользовании, от чего разрушается естественная среда обитания животных. Также производство солнечных панелей никак нельзя назвать экологичным. Для строительства крупных солнечных электростанций требуются большие площади земли, что может нарушить существующие стратегии землепользования. Земли, отведенные под строительство, будут расчищаться и грейдироваться, что может вызвать уплотнение почвы, эрозию и нарушение системы дренажных каналов. Кроме того, природе наносится вред в процессе добычи, поиска, производства и утилизации материалов, необходимых индустрии солнечной энергетики. Солнечные батареи считаются источниками «зеленой» энергии, однако на темное время для запаса энергии они используют аккумуляторы, содержащие литий и кобальт, которые до сих

пор не умеют безотходно перерабатывать, что является еще одной причиной, считать солнечную энергию не настолько экологически безопасной как ее преподносят. Эти металлы содержатся и в организме человека, и в природе, но в микродозах. А вот их добыча и последующая переработка на сегодняшний день порождают серьезные проблемы, они способны отравить большие территории.

Литий – наиболее легкий металл, третий элемент таблицы Менделеева, используемый в производстве всех аккумуляторных батарей для современных мобильных телефонов, портативных компьютеров и электромобилей. При неправильной эксплуатации литий, содержащийся в аккумуляторах, может попасть в атмосферу, а также самопроизвольно вступать в реакции с кислородом в воздухе и воспламениться. Кобальта на планете меньше — около 7 млн тонн, а добывать его сложнее: он почти не разрабатывается в чистом виде, а все месторождения содержат его в виде примесей к меди, никелю, мышьяку или серебру.

На сегодняшний день 63 % этого металла добываются в Демократической Республике Конго, где на приисках работают в основном дети, что создает этические проблемы для стран-потребителей аккумуляторов. Солнечная энергетика является дешевой в использовании, но дорогой в производстве. Помимо лития и кобальта, в производстве используется также серебро, соединения кадмия, соединения кремнезема, свинца и полимерные соединения. Поставка редких металлов для панелей и аккумуляторов сейчас критична, что связано в основном с квазимонополией Китая, который в настоящее время лидирует в их производстве и экспорте, захватив глобальный маркер редкоземельных материалов. Это одна из основных причин того, почему существует значительная экспортная зависимость у европейских стран, что препятствует тому, чтобы солнечная энергия стала полностью «местной» в производстве. В качестве экономии редкоземельных металлов, производители снизили количество того же серебра при производстве солнечных панелей на 17 %, что в свою очередь уменьшает срок их службы. К 2050 году необходимо будет утилизировать 100 миллионов тонн отходов солнечных батарей [8]. В настоящее время солнечная энергетическая система является открытой системой, так как не существует метода утилизации или переработки отходов. Эта проблема не популярна, потому что затраты на утилизацию или переработку увеличивают стоимость производства солнечной энергии.

В биоэнергетике преуспела Финляндия, 3\4 территории которой покрыто лесами. Поскольку страна зависима от импортного электричества, государство активно предоставляет гранты на исследования и разработки в области получения энергии из собственных ресурсов. Компаниям, муниципалитетам и сообществам правительство возмещает 30 % стоимости проекта, или 40 %, если в нем использованы новые технологии. Амбиции Финляндии в области биоэнергетики весьма внушительны. Страна объявила о планах к 2050 году

уменьшить эмиссию парниковых газов в пять раз, пообещала полностью прекратить использовать уголь для производства энергии к 2030 году, увеличить долю возобновляемой энергии в общем потреблении до свыше 50 % в 2020-х годах [9]. Несмотря на воодушевленную политику Финляндии, биоэнергетика не так уж экологична. Биомассы, используемые для производства электроэнергии, включают сельскохозяйственные культуры, лесную продукцию, сельскохозяйственные отходы. Сырье для биоэнергетики и способы его сбора могут негативно влиять на землепользование, а также становиться причиной выбросов, способствующих глобальному потеплению. Например, отходы жизнедеятельности человека и животных, используемые для питания двигателей, могут сократить выбросы углерода, но в то же время увеличить выбросы вредного газа – метана. Кроме того, использование деревьев для получения биоэнергии сопряжено с целым рядом проблем. Чтобы собрать достаточное количество пиломатериалов, необходимо расчистить большие площади лесов, что опять же приводит к изменению климата и уничтожению среды обитания животных.

Строительство геотермальных электростанций требует серьезных научно-исследовательских работ по поиску территорий, под поверхностью которых находятся высокотемпературные породы. Подобные станции считаются гораздо более выгодными для государства, в экономическом плане, по сравнению с обычным ТЭС. Это объясняется тем, что для их работы нет необходимости дополнительно нагревать воду. Чаще всего геотермальные станции устанавливаются в вулканических районах, где вода нагревается до необходимой температуры на сравнительно небольших глубинах. Наиболее оптимальный вариант – это использование носителя, полученного из гейзера. Но если таковых поблизости нет, приходится прибегать к бурению. В данном случае, исследования стоят больших денег, да и чтобы пробурить достаточно глубокую скважину в земле, требуются средства. Помимо дороговизны геотермальная энергия имеет много других недостатков. Геотермальные объекты содержат ядовитые газы, которые выходят наружу в результате бурения отверстий. Кроме того, геотермальные станции в некоторых крайних случаях могут стать причиной землетрясений, поскольку чаще всего такие станции устанавливают вблизи стыков тектонических плит.

В заключении стоит отметить, что с неуклонным ростом озабоченности ухудшением состояния окружающей среды, мир обратился к возобновляемым источникам энергии. Гонка за разработкой технологии, позволяющей сделать этот нетрадиционный источник электроэнергии легкодоступным и недорогим, привела к тому, что многие страны, в первую очередь европейские, вложили большие деньги в исследования и разработки в этом энергетическом секторе. Однако, у «зеленой экономики» имеются как положительные, так и отрицательные качества. Европа сосредоточена на полном переходе на природную энергию, не принимая во внимание тот факт, что «зеленая энергия»

так же представляет угрозу для окружающей среды и не до конца оправдывает заявленную экологичность.

Ссылки и примечания:

1. Яковенко С.В. Проблемы использования возобновляемых источников энергии [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA.RU – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-vozobnovlyaemyh-istichnikov-energii/viewer>
2. Семейкина М., Буркбаева Е., Кузьмин В.В. Влияние возобновляемых источников энергии на состояние экономики [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA.RU – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vozobnovlyaemyh-istichnikov-energii-na-sostoyanie-ekonomiki/viewer>
3. Мишина Н.А., Баткаева О.Р. Возобновляемые источники энергии: проблемы и перспективы использования [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA.RU – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozobnovlyaemye-istochniki-energii-problemy-i-perspektivy-ispolzovaniya/viewer>
4. REmap Energy Demand and Supply by Sector / IRENA.ORG – URL: <https://www.irena.org/Statistics/View-Data-by-Topic/Energy-Transition/REmap-Energy-Demand-and-Supply-by-Sector>
5. The Dark Side of Renewable Energy: Negative Impacts of Renewables on the Environment / Altenergymag.com – URL: <https://www.altenergymag.com/article/2015/08/the-dark-side-of-renewable-energy-negative-impacts-of-renewables-on-the-environment/20963/>
6. Annual Activity Report 2020 / Joint Research Centre / European Commission / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/annual-activity-report-2020-joint-research-centre_en.pdf (Дата обращения 02.03.2022 г.)
7. Behavioral Response of Grouse to Wind Energy Turbines: A Quantitative Review of Survival, Habitat Selection, and Lek Attendance / National Wind Coordinating Collaborative – URL: <https://tethys.pnnl.gov/sites/default/files/publications/LeBeau-et-al-2020.pdf>
8. The Dark Side of Renewable Energy: Negative Impacts of Renewables on the Environment / Altenergymag.com – URL: <https://www.altenergymag.com/article/2015/08/the-dark-side-of-renewable-energy-negative-impacts-of-renewables-on-the-environment/20963/>
9. Bioenergy in Finland / ETIP Bioenergy.eu / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.etipbioenergy.eu/images/ETIP_Bioenergy_Factsheet_Bioenergy_Finland_Update_2021.pdf

УДК 327.37:623.454.8((470+571):7)

Л.В. Комарова

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail:l.komarova@donnu.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ США И РОССИИ В ЯДЕРНОЙ СФЕРЕ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые направления взаимоотношений США и РФ в ядерной сфере на рубеже XX–XXI вв. Изучена договорная база сотрудничества, в том числе основные доктрины данных стран. Рассмотрены особенности решения проблемы ядерного разоружения в США и РФ.

***Ключевые слова:** ядерное разоружение, ядерный клуб, оружие массового уничтожения.*

Summary

The article discusses the key areas of relations between the United States and the Russian Federation in the nuclear field at the turn of the centuries. The contractual base of cooperation was studied, including the main doctrines of these countries. The features of solving the problem of nuclear disarmament in the United States and the Russian Federation are considered.

***Keywords:** nuclear disarmament, nuclear club, weapon of mass destruction.*

Актуальность проблематики ядерного разоружения в контексте международных процессов не вызывает сомнения. Она занимает центральное место в повестке дня мирового сообщества. Как в 90-е гг. XX в., так и в настоящее время одной из глобальных проблем, которая стоит перед человечеством, остается проблема ядерного разоружения. С момента распада СССР одним из важнейших приоритетов внешней политики РФ является разрешение вопросов, связанных с освобождением мира от угрозы, которую несет оружие массового уничтожения (ОМУ).

Угроза распространения ядерного оружия (ЯО) в современных реалиях продолжает оставаться наиболее серьезным фактором, дестабилизирующим международную систему. Несмотря на совместные усилия различных государств и политику стран ядерного клуба в области разоружения, режим ядерного нераспространения, исторически сложившийся после Второй мировой

войны, демонстрирует недостаточную эффективность перед лицом современных вызовов и кризисных ситуаций.

Динамичное изменение мирового порядка, военных технологий и стратегического мышления не означает, что нынешняя система больше не нужна, а, наоборот, делает ее еще более необходимой для выживания нашей цивилизации, чем во время холодной войны.

Исторически основой для реализации режима нераспространения ядерного оружия были:

1. Взаимодействие СССР и США, а затем РФ и США по достижению стратегического паритета в ядерном арсенале.

2. Система, согласно которой государства, не обладающие ядерным оружием, гарантировали контроль над своими программами в области ядерного оружия, а ядерные государства брали на себя обязательства по ограничению гонки вооружений и сотрудничеству для дальнейшей ликвидации ядерного оружия.

Целью данной статьи является анализ становления военно-политических отношений между РФ и США на рубеже XX–XXI вв., которые стали фундаментом для дальнейшего взаимодействия в рамках двухстороннего диалога по вопросам ядерного разоружения.

Исходя из вышеуказанной цели, можно поставить следующие задачи:

1. Проследить этапы формирования и выявить тенденции развития взаимоотношений США и РФ в ядерной сфере на рубеже XX–XXI вв.
2. Определить, исходя из современных условий, роль теории «ядерного сдерживания» в политике ядерных держав.
3. Выделить проблемы взаимодействия между членами ядерного клуба.

Среди источников можно выделить основные договоры между РФ и США в области ядерного разоружения: ДНЯО [1], Договор СНВ-1 (1991 г.) [2], Договор СНВ-2 (1993 г.) [3], Договор о СНП (2002 г.) [4] и Договор СНВ-3 (2010 г.) [5]. Особое внимание следует уделить соглашениям между РФ и США относительно безопасных и надежных систем транспортировки, хранения и уничтожения оружия и по предотвращению его распространения, а также резолюциям ООН. Рассмотренная группа источников помогла разобраться в официально продекларированной позиции государств относительно ядерного оружия.

Проблемы становления военно-политических отношений США и России в ядерной сфере на рубеже XX–XXI вв. рассматриваются в научных трудах таких российских исследователей, как В. Давыдов [6], В. Орлов, Р. Тимербаев, А. Хлопков [7], Р. О. Лобанов [8], Т. В. Каширина [9] и др.

Кроме того, при изучении данного вопроса необходимо учитывать широко распространенное в научной литературе мнение о том, что, несмотря на свою сложность, противоречия и угрозы, которые не исчезают полностью, режим нераспространения стал неотъемлемой частью системы международных

отношений и одним из краеугольных камней правовой инфраструктуры международной безопасности постбиполярной системы.

Несмотря на то, что осознание необходимости сдерживания распространения ядерного оружия шло параллельно с процессом развития ядерных программ государств, эффективные меры по формированию международно-правовой основы режима нераспространения начали приниматься только к концу 60-х гг. XX века. Результатом этих усилий стало принятие Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), открытого для подписания 1 июля 1968 года и вступившего в силу 5 марта 1970 г.

ДНЯО является самым массовым международным договором по числу участников. Однако, стоит отметить, что Индия, Пакистан и Израиль не являются участниками Договора, как и КНДР, которая вышла из него 11 января 2003 г. Следует признать, что в целом Договор выполнил свои задачи. Основываясь на экспертных расчетах, ДНЯО предотвратил появление 30-50 ядерных государств. Некоторые страны, обладающие ядерным оружием или находящиеся на пороге его создания/приобретения, отказались от него позже.

Через тридцать лет после окончания холодной войны контроль над распространением ядерного оружия выпал из общественного сознания. Основные успехи в области разоружения отражены в сокращении глобальных арсеналов ядерного оружия: обезврежено около 40 тысяч боеголовок, в основном двумя ядерными сверхдержавами – Соединенными Штатами и Россией. И этот процесс идет на убыль. Согласованные обязательства в области разоружения больше не выполняются. Развивается новая конкуренция в области вооружений, а оставшаяся система контроля над ней находится в глубоком кризисе. И если она останется нерешенной, это может даже привести к полному краху архитектуры существующей системы, который заблокирует усилия по разоружению на десятилетия.

Доверие к ДНЯО снижается не только потому, что некоторые его члены утратили веру в лидерство Соединенных Штатов в области ядерного нераспространения, но и из-за избирательного подхода к обязательствам по ДНЯО, характерного для всех государств. Этот подход предполагает трансформацию условий международной среды, а это означает, что страны могут сами решать, какие из прошлых соглашений остаются актуальными, а какие можно игнорировать.

После окончания Холодной войны Соединенные Штаты осознали необходимость обновления своей ядерной стратегии. Ядерное сдерживание, направленное против определенных факторов биполярного периода, больше не требовалось. Сокращение числа ядерных объектов, начавшееся в 1980-х годах на территории бывшего СССР и других постсоветских стран, продолжалось. В новых условиях на ядерные силы была возложена задача реагирования на появление ядерного потенциала в странах третьего мира.

Администрация Буша провела инспекцию состояния ядерных вооруженных сил США, направленную на корректировку ядерной позиции государства с учетом изменений в обстановке международной безопасности. Указом министра обороны США Р. Чейни в целях обновления американской системы ядерного планирования в 1992 году была создана Комиссия Хоффмана. В его задачу входил пересмотр установки ядерной доктрины США, принятой директивой Рейгана, а также при Министерстве обороны были созданы исследовательские группы [10]. Утверждалось, что ядерные силы продолжают играть ведущую роль в защите Соединенных Штатов, их союзников и друзей и обеспечивают надежный потенциал для сдерживания широкого спектра угроз, включая оружие массового уничтожения и обычные вооруженные силы.

Советско-американские договоренности начала 90-х гг. XX в. радикально изменили геополитическую ситуацию в мире. После распада СССР его преемниками по Договору признали себя Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина, на территории которых было размещено ядерное оружие. Подписав в мае 1992 г. [11], Беларусь, Казахстан и Украина обязались ликвидировать ядерное оружие или передать его под контроль России. Вскоре, как неядерные государства, они присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Рассматривая договорную базу между Российской Федерацией и Соединенными Штатами в 90-е гг. XX в., следует остановиться на Договоре о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), который лег в основу формирования сотрудничества в этой области. Работа над договором, который предусматривал бы более глубокое сокращение стратегических сил, чем СНВ-1, была начата почти сразу после распада Советского Союза. 3 января 1993 г. президент России Борис Ельцин и его американский коллега Джордж Буш подписали в Москве Договор СНВ-2. Он предусматривал сокращение ядерного арсенала на две трети. После вступления соглашения в силу в 2003 г. американские запасы должны были сократиться с 9 986 до 3 500 боеголовок, а российские запасы должны были сократиться с 10 237 до 3 027, то есть до уровня 1974 г. для России и 1960 г. для Америки.

В Договоре был прописан еще один важный момент – ликвидация ракет с разделяющимися боеголовками. Россия отказалась от высокоточного оружия, которое составляло основу ее сил сдерживания, в то время как Соединенные Штаты убрали половину ракет, установленных на подводных лодках (практически не обнаруживаемых). СНВ-2 был ратифицирован США в 1996 г., а Россией в 2000 г. Несмотря на титанические усилия со стороны России, Договор так и не вступил в силу. Россия увязала свою ратификацию с одобрением Нью-Йоркских протоколов к СНВ-2 и Договора по ПРО, подписанного в 1997 г. (и особенно с Заявлением к Договору по ПРО), однако

такое поведение России было встречено серьезным недовольством в американском Конгрессе.

Приход к власти в Соединенных Штатах в 2001 г. администрации Джорджа Буша младшего изменил контекст переговоров, и вопрос был невольно закрыт, поскольку новое руководство США взяло твердый курс на развертывание крупномасштабной системы противоракетной обороны на территории Соединенных Штатов и отказ от Договора по ПРО. Следующей вехой в этом процессе стало подписание Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП), более известного на Западе как Московский договор, в Москве 24 мая 2002 г. между Россией и Соединенными Штатами. Условия Договора ограничивали количество ядерных боеголовок, находящихся в боевой готовности, 1 700 - 2 200 для каждой из сторон.

Договор СНВ вступил в силу 1 июня 2003 г. после совместной ратификации Россией и Соединенными Штатами, срок его действия истек 31 декабря 2012 г., поскольку 5 февраля 2011 г. вступил в силу Договор СНВ-3. Согласно тексту Договора, к концу 2012 г. стороны обязаны сократить свои уровни стратегических ядерных боеголовок до 2 200. Однако в Договоре отсутствует четко определенное понятие термина «стратегическая ядерная боеголовка», в результате чего не было найдено консенсуса по расчету данного вида боезаряда.

Российская сторона настаивала на том, чтобы расчет проводился по правилам СНВ-1, в то время как американская сторона предпочла иной подход – учитывать только так называемые «оперативно развернутые» стратегические ядерные боеголовки, то есть только такие ядерные боеголовки, которые фактически находятся на носителях. Например, если речь идет о Межконтинентальной баллистической ракете (МБР) и баллистических ракетах подводного базирования (БРПЛ), то учитываются только боеголовки ракет, которые находятся в пусковых установках, готовых к запуску. Если ракеты загружены или часть боеголовок извлечена и помещена в места хранения, то они больше не принимаются во внимание. Также не учитываются ядерные бомбы и крылатые ракеты воздушного базирования, которые были перенесены в другое место, удаленное от бомбардировщиков.

Рассматривая ключевые направления американско-российских отношений в ядерной сфере на рубеже XX - XXI вв., можно сделать вывод, что они остаются в глубоком кризисном состоянии. Государства, имеющие в своем распоряжении около 90 % мирового арсенала ядерного оружия, больше не рассматривают ядерное сдерживание как фактор, обеспечивающий стабильность. В настоящее время Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки расходятся во мнениях практически по всем направлениям продвижения процесса ядерного разоружения. Одним из редких исключений является их одинаково негативное отношение к Договору о запрещении

ядерного оружия и решению о продлении Договора СНВ-3, который по-прежнему занимает одно из важнейших мест в области контроля над ядерными вооружениями.

Режим ядерного нераспространения сталкивается с серьезными вызовами как регионального, так и глобального характера. Анализ «периферийных» систем ядерного сдерживания демонстрирует неспособность выстраивать гармоничные отношения в рамках сложной мозаики интересов стран, групп, инициатив. Вместе с несогласованностью позиций официальных ядерных государств, натянутыми отношениями двух крупнейших ядерных держав – Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки – региональные амбиции ядерных государств второго плана в условиях текущей международной нестабильности многократно усиливают кризисное состояние режима нераспространения ядерного оружия.

Ссылки и примечания:

1. Договор о нераспространении ядерного оружия. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml.
2. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/russia_usa.shtml.
3. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/dogovor.htm>.
4. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов 2002 г. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/sort.htm>.
5. Договор между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 2010 г. URL: <https://www.state.gov/translations/russian>.
6. Давыдов В. Россия и США: проблемы взаимодействия в укреплении режима нераспространения ядерного оружия. – М.: ИСКАН РАН, 1997. 79 с.
7. Орлов В., Тимербаев Р., Хлопков А. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях. – М.: ПИР-Центр политических исследований, 2001. 327 с.
8. Лобанов Р. О. Создание США национальной системы противоракетной обороны как угроза безопасности России (конец XX – начало XXI века) // Проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран. 2011. Вып. 9. С. 51–54.

9. Каширина Т. В. Советско-американские отношения в области разоружения: политико-правовые основы в 1969–1980 годах. – М.: ВГНА Минфина России, 2010. 230 с.
10. Российско-американские отношения в области сокращения стратегических ядерных вооружений: современное состояние и перспективы // под ред. Дьякова С. – Долгопрудный: МФТИ, 2001. 52 с.
11. Лиссабонский протокол. URL: <http://www.pircenter.org/sections/118-lissabonskij-protokol>.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 324(73)

М.С. Багликова

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: m_bahlikova@donnu.ru

Б.А. Головань

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: snakeman1199@gmail.com

ДВИЖЕНИЕ BLM КАК ФАКТОР ДЕЗИТЕГРАЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА В 2020 г.

Аннотация

В статье изучается движения BLM и уровень поддержки его в американском обществе на анализе мониторинга социальных опросов. Исследовано влияние протестов и отношение к ним разных групп населения в США в предвыборный период, показаны разногласия среди американцев, имеющих разную расовую принадлежность, возраст, ценностные установки, идеологические предпочтения и партийность.

***Ключевые слова:** общественное мнение, уровень общественной поддержки, протест, контрпротест, насилие, партийность.*

Summary

The article studies the BLM movement and the level of support for it in American society based on the analysis of social polls' monitoring. The impact of the protests and the attitude of different groups of the US population towards them during the pre-election period was studied, the disputes among Americans of different race, age, values, ideological preferences and party affiliation were shown.

***Keywords:** public opinion, level of public support, protest, counter-protest, violence, partisanship.*

В 2020 году, перед президентскими выборами, Соединенные Штаты оказались в зоне наибольшего уровня риска политического насилия и нестабильности. Массовые расстрелы, достигшие рекордного уровня в 2019 г,

© Багликова М.С., Головань Б.А., 2021

возросшее количество насильственных преступлений на почве ненависти и случаев полицейского произвола подготовили почву для общественного недовольства. 25 мая 2020 г. в ходе столкновения с полицией Миннеаполиса скончался афроамериканец Дж. Флойд. Его смерть спровоцировала массовые акции протеста в поддержку движения BlackLivesMatter. Между 26 мая и 22 августа по данным некоммерческой организации ACLED было зарегистрировано более 7 750 демонстраций, связанных с движением BLM, в более чем 2 440 населенных пунктах во всех 50 штатах и Вашингтоне. Количество участников, несмотря на начавшуюся пандемию COVID-19, достигало от 15 до 26 млн американцев [1], превратив BLM движение в один из важных политических факторов, обострившего существующие противоречия в предвыборной кампании 2020 г., и способствующего расколу американского общества, наблюдаемому и по сей день.

Целью статьи является изучение влияния протестов гражданского движения BLM в США посредством анализа уровня его поддержки на основе мониторинга социальных опросов и определения степени дезинтеграции американского общества.

Движение BLM еще с момента своего возникновения в 2013 г. стало предметом исследования как зарубежных, так и отечественных исследователей. Так, профессор Принстонского университета К.-Я. Тейлор изучала движение BLM исключительно в историческом контексте борьбы афроамериканцев за расовое равенство в США [2]. К. Дж. Леброн рассматривал его в фокусе политической культуры американского общества, акцентируя внимание на дилеммах и путях разрешения [3]. Тейлор считал движение BLM борьбой рабочего класса афроамериканцев в траектории идеологических конфликтов внутри афроамериканского сообщества. Другой точки зрения придерживается Р. Рикфорд, профессор Корнеллского университета, считающий, что движение больше сосредоточено на культуре и гендере, ЛГБТ и расовой идентичности, чем на достижении политических целей [4]. Распространение идей движения BLM в Европе изучал Р. Лункин [5], влияние протестов на президентскую кампанию в США И. Бондарев [6]. Однако, несмотря на существующие работы, проблема протестов движения BLM и их влияния на американское общество, уровень поддержки и его динамика затрагивалось лишь частично, при освещении разного круга вопросов, оставляя без должного внимания его дезинтеграционный потенциал, обуславливая тем самым значимость его исследования.

Возникновение гражданского движения BLM, связано с инцидентом в феврале 2012 г. в штате Флорида, в результате которого был застрелен Дж. Циммерманом 17-летний афроамериканец Т. Мартин. Спустя год, обвиненный в убийстве Циммерман, был оправдан. И в тот же день американская активистка А. Гарза написала в своём Фейсбуке: «Чернокожие, я люблю вас, я люблю нас, наша жизнь имеет значение», положив тем самым начало киберактивизма в сети и создание веб-сайта движения [7]. В 2014 года движение организовало первые крупные акции протеста против полицейского насилия в Фергюсоне и в Нью-Йорке [8].

Демонстрации в Фергюсоне быстро переросли в массовые беспорядки, охарактеризовавшиеся вандализмом, грабежами и стрельбой [9]. В 2015 г. после массового убийства 9 прихожан африканской методисткой епископальной церкви г. Чарлстон, совершённого ультраправым активистом, участники BLM подвергли вандализму мемориалы, посвященные Конфедерации [10]. Вскоре движение поддержали ряд политиков, правозащитников, общественных деятелей, спортсменов и т.д. Так, с августа же 2016 г. возникла практика коленопреклонения во время исполнения государственного гимна США, в знак протеста против полицейского насилия. Начиная с 2017 года, движение BLM значительно увеличивает свою активность, в связи с избранием на пост президента США Д. Трампа, которого они обвиняли в различных формах ксенофобии и нетерпимости. Одной из крупных акций было противостояние в Шарлоттсвилле, где столкнулись между собой консервативно настроенные группы, организовавшие «марш объединенных правых» и активисты BLM [11]. Пиком общественного недовольства, вылившихся в массовые акции стали события мая 2020 г, связанные с гибелью Д. Флойда в ходе его жесткого задержания полицейскими в Миннеаполисе штат Миннесота. Видео его задержания стало вирусным в социальных сетях и американских СМИ, вызвав широкую волну протестов на большей части США и длившихся около 3 месяцев.

Мониторинг социальных опросов разных кампаний показывает, что на начальном уровне развития движения в 2013 – 2018 гг. отношение американцев было преимущественно негативным, пик недоверия пришёлся во время беспорядков в Фергюсоне. По данным PewResearchCenter, 2016 году только 43% американцев в какой-либо степени поддерживали движение, при этом среди афроамериканского населения уровень достигал 65% [12]. В 2017 г. опрос Harvard-Narris зафиксировал недоверие к BLM у 57% граждан США [13]. Однако, дальнейший рост напряженности и насилия, вследствие массовых стычек и столкновений в 2019-2020 гг. между протестующими, контрпротестующими и полицией, изменил отношение к BLM среди американцев. Максимальный уровень поддержки был зафиксирован центром Cívics в начале июне 2020 г. и составил 53% [14]. При этом, необходимо отметить, что наибольшую поддержку оказывали американцы в возрасте от 18 до 34 лет (65%), а наименьшую граждане старше 65 лет (42%). По данным других кампаний – Института Гэллага и Pew ResearchCenter уровень поддержки составил 65% и 67% соответственно [12]. Однако, уже в сентябре, он упал до 55%. Доля тех, кто заявлял о своей решительной поддержке движения, составляла уже 29% по сравнению с 38% еще три месяца назад [15].

Уровень общественной поддержки любых массовых акций зависит от множества факторов, одним из которых является применение насилия в ходе протестов. В подавляющем большинстве BLM не прибегало к насилию или деструктивной деятельности. Насилие фиксировалось лишь в 220 местах – менее 10% районов, где прошли их акции. Во многих городских районах, таких как Портленд, штат Орегон, после убийства Флойда наблюдались устойчивые

беспорядки, но только в отдельных кварталах. В 97,7% демонстраций, прошедших летом 2020 г., не было зарегистрировано травм среди участников, прохожих или полиции [16]. Однако, несмотря на это, американские СМИ освещая протесты, подавали информацию опираясь зачастую, лишь на точку зрения пресс-служб городских властей, департаментов полиции и отдельно взятых политиков, способствуя дальнейшей маргинализации движения и конфронтации в обществе. Так, по данным социологической службы MorningConsult, уже по состоянию на 5 июня 2020 г., 42% американцев считали, что «большинство протестующих движения BLM пытались подстрекать к насилию или уничтожать собственность» [17]. Это подтверждалось и данными онлайн-опроса проведённым Civiqs, показавшим, что одобрение движения Black Lives Matter достигло пика 3 июня, а после начавшихся акций вандализма, началось падение [18]. Опрос, проведенный в декабре 2020 г., зафиксировал, что уже 47% американцев считают, что протестные действия носили насильственный характер [19]. Вашингтонский университет, проводивший исследования среди американцев по этому вопросу, зафиксировал, что данная позиция, в большинстве случаев, обусловлена политической ориентацией граждан, предвзятостью СМИ и непропорциональным освещением насильственных демонстраций. К примеру, еврейская организация «Антидиффамационная лига» заявляла об организованных кампаниях дезинформации, преднамеренно искажающих действия движения BLM, представляя их активистов как воинствующих экстремистов или террористов, координируемых извне [20]. Таким образом, видим, что создаваемый американскими масс-медиа образ деструктивной деятельности BLM в основном был уже закреплён.

Многие акты вандализма разворачивались вокруг культурных объектов, которые воспринимались протестующими как «расистские пережитки». В первую очередь, осквернению подвергались памятники в честь колониальных деятелей, рабовладельцев и лидеров Конфедерации. Так, после убийства Флойда произошло, как минимум, 38 инцидентов по всей стране, в ходе которых были значительно повреждены или снесены мемориалы. И, хотя эти инциденты составляют лишь небольшую группу акций, именно тема памятников стала фактором поляризации мнений и обсуждения соответствующего ответа BLM в виде контрдвижений, состоящих из разных групп и вступающих с ними в прямые стычки и столкновения. В контрпротестах участвовали представители как левых, так и правых организаций в виде Антифа, Not Fucking Around Coalition, Гражданская гвардия Нью-Мексико, Patriotfront, Proud Boys, Voogaloo Bois, Ку-клукс-клан и другие. Так, только в период с 24 мая по 22 августа 2020 г. было зафиксировано более 360 акций контрпротестов, что составляет почти 5% всех митингов. Из них 43 (12%) сопровождалась насильственными действиями. Нередко появлялись и вооружённые граждане, многие из которых заявляли своей целью присутствие на акциях для «поддержания мира». По крайней мере, о 50 таких инцидентах сообщалось по всей стране с 24 мая 2020 г. При этом, зачастую наблюдалось не

только толерантное отношение к ним со стороны полицейских сил, но и в ряде случаев поощрение их действий. Так, ночью 25 августа в Кеноша, штат Висконсин, во время протестов против жестокости полиции после стрельбы в Дж. Блейка полиция якобы объявила вооруженным гражданам через громкоговоритель: «Мы ценим вас, ребята» [21]. Тогда же в ходе массовых беспорядков, грабежей и поджогов со стороны BLM, 17-летний К. Риттенхаус из Антиоха, штат Иллинойс, застрелил двух мужчин и ранил ещё одного, объясняя свой поступок «защитой бизнеса от беспорядков» [22].

Вовлечение в протест противников BLM лишь усиливало взаимную ненависть между группировками. Так, 29 августа 2020 г. в Портленде, штат Орегон, во время митинга в поддержку президента Трампа, члены правых вооруженных организаций Patriot Prayer, Three Percenters и Proud Boys проехали на грузовиках сквозь толпу сторонников BLM, стреляя при этом из пейнтбольных ружей и перцовых баллончиков. В ходе столкновений был застрелен активист Patriot Prayer. Президент Трамп написал в Твиттере соболезнования по поводу погибшего, заявив, что он был «убит антифа» [23].

Снижение поддержки BLM особенно заметно среди взрослых белых и латиноамериканцев. Так, если в июне 2020 г. 60% взрослых белых заявляли о своей поддержке (полной или частичной), то уже к сентябрю их количество сократилось до 45%. Доля взрослых латиноамериканцев, поддерживающих движение, снизилась на 11 процентных пунктов с 77% в июне до 66%. Для сравнения, поддержка движения среди чернокожих практически не изменилась, оставшись на уровне 87% [15].

Раскол в поддержку BLM прошёл и по партийной линии. Среди республиканцев примерно двое из десяти (19%) говорили о поддержке движения в некоторой степени, по сравнению с четырьмя из десяти в июне 2020 г. Доля демократов, поддерживающих BLM составила 88%. Разрыв особенно показателен по линии евроамериканцев. Так, примерно девять из десяти белых демократов (88%) выражали хотя бы некоторую поддержку BLM, в сравнении с 16% белых республиканцев. При этом о полной поддержке заявляли 51% демократов и всего лишь 2 % республиканцев [15]. Такой низкий процент среди республиканцев, в первую очередь, обусловлен информационными кампаниями правых сил, представляющих BLM исключительно как централизованно организованное деструктивное движение. И, хотя, данные, приведенные ACLED фиксировали, что 89% всех акций, проводимых BLM в 2020 г., были ненасильственными, общественное мнение у республиканцев уже сформировалось и стало определяющей позицией для Республиканской партии, и основным предметом обсуждения в кампании по переизбранию президента Д. Трампа. К началу июля 2020 г. Трамп называл движение BLM «символом ненависти» [24]. А уже в августе, на национальном съезде партии вопрос BLM стал одним из основных. Р. Джулиани, личный адвокат Трампа, выступая на съезде, представил движение BLM

как угрозу безопасности всех американцев, назвав «грядущие выборы – выбором между порядком и хаосом» [25].

В противовес республиканцам, демократы использовали идеи и символы BLM в своей предвыборной кампании, привлекая родственников пострадавших и активистов в разных предвыборных мероприятиях. Сам Дж. Байден не раз прибегал к коленопреклонению – отличительному жесту эпохи протестов, призванного почтить память «жертв полицейского насилия». По окончании выборов, официальный сайт BLM поздравил Байдена с победой, написав: «И снова черные люди – особенно темнокожие женщины – спасли Соединенные Штаты. Будь то Милуоки, Детройт, Филадельфия или Атланта, чернокожие избиратели явились в огромных количествах, чтобы перевернуть эту страну и устранить расиста в Белом доме» [26].

Таким образом, видим, что BLM породило, крупнейшие за всю историю США, акции протеста охватившие всю страну. Однако, несмотря на масштабы протестов, и массовую вовлеченность в них американцев, движение так и не стало общенациональным, обострив при этом существующие противоречия, тем самым, дезинтегрируя общество, раскалывая его практически поровну. Отношение граждан к BLM колебалось от негативного в 2013-2018 гг. до позитивного, получив пик общественной поддержки в середине 2020 г., и ее дальнейший спад впоследствии. Существенные разногласия среди американцев фиксируются исходя из их расовой принадлежности, возраста, ценностных установок, идеологических предпочтений и партийности. Тема BLM стала одной из центральных в противостоянии кандидатов в президенты от Республиканской и Демократической партии, сформировав не только общественное мнение, но и реакцию на это движение среди своих сторонников, породив контрпротесты, вылившиеся в стычки и столкновения протестующих, как с правоохранительными органами, так и другими группами на улицах разных городов. Поляризации мнений способствовали и вопросы изменения культурного наследия в виде осквернения памятников, геральдики, насаждения коллективной вины и остракизма несогласных с этим. Изменения, начавшиеся под влиянием протестов BLM во многих сферах жизни США, и формирование ими дальнейшей повестки дня со своими нарративами социальной справедливости, поддержанные правящей Демократической партией, будут и дальше углублять разногласия, сохраняя тенденцию дезинтеграции американского общества в будущем.

Ссылки и примечания:

1. ACLED. Demonstrations & political violence in America. [Electronic resource]. ACLED. Sep. 2020 – Mode of access : https://acleddata.com/acleddatanew/wp-content/uploads/2020/09/ACLED_USDataReview_Sum2020_SeptWebPDF.pdf– Title from screen. (Accessed 20 Feb 2022).

2. Taylor, K.-Y. From# BlackLivesMatter to Black Liberation. Chicago, IL: Haymarket Books, 2016, 288 p.
3. Lebron C. J. The Making of Black Lives Matter: A Brief History of an Idea. OxfordUniversity Press, 2017, 187 p.
4. Rickford R. "Black Lives Matter: Toward a Modern Practice of Mass Struggle." New Labor Forum 25(1), 2016, P. 34-42.
5. Лункин Р. Антирасистские протесты в Европе. – Научно-аналитический вестник ИЕ РАН №5, 2020.
6. Гуманитарный акцент №2. Политические институты и процессы в условиях глобальных трансформаций. Ежеквартальный научный журнал. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. – 94 с.
7. Faust A., Johnson D., Guinard Z. Black Lives Matter and the Movement for Black Lives. [Electronic resource]. Researchgate. Jul. 2019 – Mode of access : https://www.researchgate.net/publication/334688950_Black_Lives_Matter_and_the_Movement_for_Black_Lives– Title from screen. (Accessed 11 Jan 2022).
8. BBC. Eric Garner death: Thousands rally in Staten Island. [Electronic resource]. BBC. Aug. 24, 2014 – Mode of access : <https://www.bbc.com/news/av/world-us-canada-28917198>– Title from screen. (Accessed 15 Jan 2022).
9. Thrasher S. W. What next for Black Lives Matter in Ferguson after city's police shooting? [Electronic resource]. The Guardian. Mar. 13, 2015 – Mode of access : <https://www.theguardian.com/us-news/2015/mar/13/black-lives-matter-ferguson-police-shooting>– Title from screen. (Accessed 20 Jan 2022).
10. Zukic R. Hundreds march in solidarity in Charleston after church shooting. [Electronic resource]. PBS. Jun. 21, 2015 – Mode of access : <https://www.pbs.org/newshour/nation/hundreds-protest-hold-vigil-charleston-shooting>– Title from screen. (Accessed 7 Jan 2022).
11. Owen T. Car slams into Black Lives Matter protesters in Charlottesville. [Electronic resource]. Vice. Aug. 13, 2017 – Mode of access : <https://www.vice.com/en/article/434b9j/armed-white-supremacists-march-in-charlottesville-state-of-emergency-declared>(Accessed 1 Feb 2022).
12. Horowitz J., Livingston G. How Americans view the Black Lives Matter movement. [Electronic resource]. PewResearchCenter. Jul. 8, 2016 – Mode of access : <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/07/08/how-americans-view-the-black-lives-matter-movement/>– Title from screen. (Accessed 7 Jan 2022).
13. Easley J. Poll: 57 percent have negative view of Black Lives Matter movement. [Electronic resource]. The Hill. Aug. 2, 2017 – Mode of access : <https://thehill.com/homenews/campaign/344985-poll-57-percent-have-negative-view-of-black-lives-matter-movement>– Title from screen. (Accessed 8 Jan 2022).
14. Civiqs. Do you support or oppose the Black Lives Matter movement? [Electronic resource]. Civiqs. Jun. 2020 – Mode of access : https://civiqs.com/results/black_lives_matter?annotations=true&uncertainty=true&zoomIn=true– Title from screen. (Accessed 10 Jan 2022).

15. Thomas D., Horowitz J. Support for Black Lives Matter has decreased since June but remains strong among Black Americans. [Electronic resource]. PewResearchCenter. Sep. 16, 2020 – Mode of access : <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/09/16/support-for-black-lives-matter-has-decreased-since-june-but-remains-strong-among-black-americans/>– Title from screen.(Accessed 17 Jan 2022).
16. Dale D., Subramaniam T., Lybrand H. Fact check: Trump makes more false claims about Biden and protests. [Electronic resource]. CNN. Sep. 1, 2021 – Mode of access : <https://edition.cnn.com/2020/08/31/politics/trump-kenosha-briefing-fact-check/index.html>– Title from screen. (Accessed 17 Jan 2022).
17. Skelley G. How Americans Feel About George Floyd’s Death And The Protests. [Electronic resource]. FiveThirtyEight. Jun. 5, 2020 – Mode of access : <https://fivethirtyeight.com/features/how-americans-feel-about-george-floyds-death-and-the-protests/>– Title from screen.(Accessed 20 Jan 2022).
18. Robbins J. Rioting is beginning to turn people off to BLM and protests while Biden has no solution. [Electronic resource]. USA Today. Aug. 31, 2020 – Mode of access : <https://www.usatoday.com/story/opinion/2020/08/31/riots-violence-erupting-turning-many-away-blm-and-protests-column/5675343002/>– Title from screen. (Accessed 21 Jan 2022).
19. Rose J. Even If It's 'Bonkers,' Poll Finds Many Believe QAnon And Other Conspiracy Theories. [Electronic resource]. NPR. Dec. 30, 2020 – Mode of access : <https://www.npr.org/2020/12/30/951095644/even-if-its-bonkers-poll-finds-many-believe-qanon-and-other-conspiracy-theories>– Title from screen. (Accessed 22 Jan 2022).
20. ADL Debunk: Disinformation and the BLM Protests [Electronic resource]. ADL. – Mode of access : <https://www.adl.org/resources/reports/adl-debunk-disinformation-and-the-blm-protests>– Title from screen. (Accessed 22 Jan 2022).
21. Partlow J., Stanley-Becker I. As clashes between armed groups and leftist protesters turn deadly, police face complaints of tolerating vigilantes. [Electronic resource]. The Washington Post. Aug. 30, 2020 – Mode of access : https://www.washingtonpost.com/politics/as-clashes-between-armed-groups-and-leftist-protesters-turn-deadly-police-face-complaints-of-tolerating-vigilantes/2020/08/30/d2c36c20-e952-11ea-a414-8422fa3e4116_story.html– Title from screen. (Accessed 1 Feb 2022).
22. Mark M. Family behind Kenosha car dealership says Kyle Rittenhouse wasn't asked to guard their property. [Electronic resource]. Insider. Nov. 6, 2021 – Mode of access : <https://www.insider.com/brothers-say-they-never-asked-rittenhouse-to-guard-car-source-2021-11>– Title from screen. (Accessed 1 Feb 2022).
23. Orecchio-Egresitz H. The right-wing group Patriot Prayer, associated with a man killed in the Portland protests, has a history of provoking left-wing groups: 'This was just a matter of time'. [Electronic resource]. Insider. Aug. 31, 2020 – Mode of access : <https://www.insider.com/what-is-patriot-prayer-joe-gibson-right-wing-group-2020-8>– Title from screen. (Accessed 3 Feb 2022).

24. BBC. 'Why is Trump calling Black Lives Matter a symbol of hate?' [Electronic resource]. BBC. Jul. 2, 2020 – Mode of access : <https://www.bbc.com/news/av/world-us-canada-53261067>– Title from screen. (Accessed 3 Feb 2022).
25. Walker H. Rudy Giuliani says 'soft on crime' Democrats threaten suburbs. [Electronic resource]. Yahoo News. Aug. 27, 2020 – Mode of access : https://news.yahoo.com/rudy-giuliani-says-soft-on-crime-democrats-threaten-suburbs-024453398.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly93d3cuZ29vZ2xlLnNvbS8&guce_referrer_sig=AQAAAEsCtReP2vP88HnlSJIHry0aH7QPpy8L3gv2T6boAv9UJD8w82RvROWacBBW8e5YzSEpnbXz17pxbBS-2YYVTUJboCYXYhmU9AdEnWgHF1_cnb1yU_CxnxqBh2rby4ZRLDpwTy9-lyta5iDgbPMWb9dAXNtLKqXSmMli3NyRsFg – Title from screen. (Accessed 3 Feb 2022).
26. BLM. Black Lives Matter Global Network Statement About Biden-Harris Victory. [Electronic resource]. Black Lives Matter. Nov. 7, 2020 – Mode of access : <https://blacklivesmatter.com/black-lives-matter-global-network-statement-about-biden-harris-victory/>– Title from screen. (Accessed 3 Feb 2022).

УДК 323.15:351.862.4(470+571)

Ю.Б. Николаев

ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

e-mail: kolaev55@mail.ru

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации исходит из того, что Россия является национальным государством. В действительности Российская Федерация является полиэтническим государством, которое в отличие от национального государства в значительной мере подвержено этнополитическим конфликтам способным привести к его разрушению.

Ключевые слова: *Стратегия национальной безопасности, национальная безопасность, Российская Федерация, право народов на самоопределение, принцип нерушимости границ, декларация прав гражданина и человека, национальное государство, полиэтническое государство.*

Summary

The national security strategy of the Russian Federation proceeds from the fact that Russia is a national state. In reality, the Russian Federation is a multiethnic state, which, unlike a national state, is largely subject to ethno-political conflicts that can lead to its destruction.

Keywords: *National security strategy, national security, the Russian Federation, the right of peoples to self-determination, the principle of inviolability of borders, declaration of civil and human rights, national state, multi-ethnic state.*

Целью настоящей статьи является исследование вопросов государственной безопасности полиэтнического государства, каким является Российской Федерации. Проблему безопасности полиэтнического государства изучал Иммануил Валлерстайн. Он приходит к выводу, что безопасность таких государств является значительно более уязвимой по сравнению с национальными государствами. Так в своей статье "Конструирование народа: раса, нация" он говорит: «Для государства не быть нацией означает находиться вне игры, ставка в которой - изменение его ранга в межгосударственной иерархии» применительно к Российской Федерации [1].

© Николаев Ю.Б., 2021

На примерах наиболее известных и авторитетных национальных государств Франции и США мы видим, что их административно-территориальное не имеет этнических признаков, как это есть в полиэтнических государствах, например, существовавшем ранее СССР или современной Российской Федерации, в которой имеется 22 республики. Ещё 22 декабря 1789 года постановлением Национального учредительного собрания Франции было отменено старое административное деление страны на 39 провинций [2]. Уже в марте 1790 года на европейской территории страны были созданы 83 департамента, которые имеют одинаковый статус и в отличие от субъектов Российской Федерации в них отсутствуют законодательные органы. Штаты в США хотя и имеют законодательную ветвь власти, но как и французские департаменты сформированы по территориальному принципу. В полиэтнических государствах различные народы проживают на собственных этнических территориях, а территориальные единицы в них зачастую сформированы по национальному принципу. В полиэтнических сообществах всегда возникает этническая стратификация [3]. Так, например, в полиэтнических государствах всегда будет существовать одна доминирующая этническая группа. Все остальные группы будут недоминирующими. По причине наличия неравенства в статусах групп между ними периодически возникают этнополитические конфликты, которые могут оказаться разрушительными для всего государства. Устроенные по территориальному принципу административные единицы национального государства подобным конфликтам не подвержены.

Понимая особенности административно-территориального устройства полиэтнических государств, германский геополитик Пауль Рорбах, автор известной работы «Нероссийские народы и мы», сравнивал Россию с апельсином и мечтал о «расчленении русского колосса на свои естественные исторические и этнографические составные части» [4].

Эрик Хобсбаум указывает, что ещё в девятнадцатом веке британский философ Джон Стюарт Милль, итальянский политик, патриот, писатель и философ Джузеппе Мадзини, а также первый премьер-министр Италии Камилло Бенсо ди Кавур говорили о «принципе порога» (или «принципе минимальной достаточности»), представляющем собой минимальный размер страны, которая может претендовать на формирование собственной нации [5]. Далее Э. Хобсбаум замечает, что примерно с 1880 года «принцип порога» сходит с повестки дня. В это время национальные движения превращаются в инструмент международной политики, который используется внешними игроками, в основном в лице великих держав, для разрушения полиэтнических государств путем отрыва от него части его территории, на которой осуществляют свою деятельность одно или несколько национальных движений. Для внешних игроков является совершенно неважным, станет ли успешным конкретное национальное движение и его нация или нет, их цель состоит в

уничтожении полиэтнического государства, либо погружение его в глубокий экзистенциальный кризис.

Таким образом вместе с исчезновением принципа порога рождается считающийся до настоящего времени прогрессивным лозунг о праве наций на самоопределение, который успешно использовался революционными марксистами для привлечения на свою сторону национальных движений [6]. Всегда заинтересованные в ресурсах для финансирования своей борьбы национальные движения легко становятся на путь коллаборации. Так украинское движение с момента своего возникновения в девятнадцатом веке и до окончания Первой мировой войны сотрудничало с австро-венгерскими властями, между двумя мировыми войнами – с Германией, а после второй мировой войны – с США.

Манипулятивный потенциал концепции права народов на самоопределение был успешно использован американским президентом Вудро Вильсоном на завершающем этапе Первой мировой войны и при устройстве послевоенного миропорядка [7]. Крушение Австро-Венгерской и Османской империй явилось подлинным триумфом права наций на самоопределение, принесшим много бонусов Соединенным Штатам и их союзникам.

Интересно с этой точки зрения взглянуть на французскую Декларацию прав гражданина и человека, принятую Национальным учредительным собранием (*Assemblée nationale constituante*) 26 августа 1789 года [8]. В то время европейская территория Франции состояла из 39 исторических провинций, население которых разговаривало на тридцати языках, а на их границах стояли таможи. Авторами декларации стали Мирабо, Лафайет, Мунье, Дюпор. В декларации нашли отражение идеи естественного права, сформулирован ряд демократических и гуманистических принципов. Естественными правами человека и гражданина признавались свобода личности, свобода слова, свобода убеждений, право на сопротивление угнетению. Декларация до настоящего времени составляет основу французского конституционного права [9]. Несмотря на заявленный демократический дискурс в ней ничего не говорится о правах национальных меньшинств. Декларация игнорирует не только права, но и сам факт существования национальных меньшинств, и тем не менее она стала для них важным стимулом в принятии новых правил игры и их участия в формировании французской нации [10]. Французы изначально возвели декларацию в категорию главного звена, если использовать ленинскую терминологию [11, 12]. Овладевая французским языком, представители этнических меньшинств повышали свой социальный статус и могли рассчитывать на хорошую работу и более высокую заработную плату. И такая ситуация сохраняется до настоящего времени. Если мы говорим, что все жители государства равны, то это значит, что любой из них может стать его руководителем. Но как это право может реализовать представитель национального меньшинства, не владеющий, государственным языком? То

есть, по существу, первоначально Декларация прав человека касалась исключительно представителей доминирующей во Франции этнической группы франков, язык которой был объявлен государственным. По мере освоения французского языка представителями иных народов государства они присоединялись к общности, на которую распространялась провозглашённые декларацией права. Таким образом Декларация прав гражданина и человека во Франции жестко противостоит правам на самоопределение этническим меньшинствам.

В дальнейшем право народов на самоопределение было закреплено в Уставе ООН и стало оружием в руках глобалистов.

С 1977 года к праву наций на самоопределение добавился ещё один политический инструмент в виде принципа нерушимости границ, закреплённый в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года. Необходимо отметить, что при абсолютно позитивной направленности как права народов на самоопределение, так и Заключительного акта Совещания по безопасности эти документы радикальным образом противоречат друг другу. Как отмечалось выше, право народов на самоопределение приводит к нарушению принципа нерушимости границ. В реальности вопрос использования того или иного принципа в каждом конкретном случае решают наиболее могущественные силы мира. До последнего времени это были США и объединившиеся вокруг них страны западного мира.

Прикрываясь правом народов на самоопределение был разрушен Советский Союз и Югославия. При этом и Югославия, и Государство Российское, как и говорит И. Валлерстайн, утратили свой прежний ранг в межгосударственной иерархии. И наличие принципа нерушимости границ никак не отразилось на этом процессе [13].

Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 утвердил Стратегию национальной безопасности Российской Федерации [14]. В то время как Российская Федерация является типичным полиэтническим государством, из её Стратегии национальной безопасности, в которой десятки раз употребляются выражения с определением национальный, национальная, национальное следует, что она написана для национального государства.

Приведённый выше анализ свидетельствует о том, что система обеспечения государственной безопасности полиэтнического государства должна учитывать вызовы этнополитического характера, которые совершенно не свойственны для национального государства. А это значит, что она не может учитывать опасности, о которых говорит Иммануил Валлерстайн.

Обеспечение государственной безопасности Российской Федерации от вызовов этнополитического характера связано с формированием российского либо русского национального государства. Наиболее приемлемым образцом для этого является Франция, поскольку и там, и в России этнические группы

проживают на собственных этнических территориях. России только предстоит в перспективе решить все те проблемы, которые Франция уже решила за прошедшее с 1789 года время.

Ссылки и примечания:

1. Валлерстайн И. Конструирование народа: раса, нация, этническая группа Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос, 2004. С.94.
2. Декрет Национального собрания, касающийся учреждения собраний представителей и административных собраний 22 от декабря 1789 г. Адо А.В. и др. Документы истории Великой французской революции в двух томах, Т.1. М.: Издательство Московского университета. 1990 г. С.68.
3. Лихоманова Л.Ф. Этническая стратификация в полиэтнических обществах. Управленческое консультирование. № 3. 2012. С.97-103.
4. Бердник М. Пешки в чужой игре. Тайная история украинского национализма / М.: Алгоритм. 2014. С.6.
5. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя». 1998. С. 51.
6. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923-1929. – М.: РОССПЭН 2011. – С.11.
7. Романов В.В. Вудро Вильсон о национальном самоопределении. Вестник Вятского государственного гуманитарного университета Номер: 4-1. 2008 С.30-38.
8. Крутоголов М.А. Конституция и законодательные акты Французской республики М.: гос. изд. юридической литературы, 1958. С.42-44.
9. Крутоголов М.А. Конституция и законодательные акты Французской республики М.: гос. изд. юридической литературы, 1958. С.42-44.
10. Там же.
11. Карпачевский Л.О. Советская цивилизация и утопия: мысли естествознателя. История и современность, № 1, март 2010 132–147.
12. Ленин В.И. «Очередные задачи советской власти». ПСС. Т36. С.165-208.
13. Романов В.В. Вудро Вильсон о национальном самоопределении. Вестник Вятского государственного гуманитарного университета Номер: 4-1. 2008 С.30-38.
14. Указ Президента Российской Федерации О стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (Дата посещения 11.04.2022).

Научное издание

**ЖУРНАЛ
ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Выпуск № 3(78), 2021 год
под редакцией С.В. Беспаловой

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
25.02.2021 (протокол № 2)*

Редакция сборника

Главный редактор – кандидат исторических наук,
доц. **Разумный Виталий Витальевич**
Тел.: +38 (095) 360-43-70, +38 (071) 305-59-87
e-mail: nvn2015@rambler.ru; nicols46@mail.ru

Ответственный за выпуск – Бобровский А.С.

Компьютерная верстка:

Посредников Д.В.

Художественное оформление:

Грудева Е.Г.

Ответственный секретарь:

Посредников Д.В., к-т ист. наук

Адрес редакции научного журнала:

исторический факультет
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк,

Издательство Донецкого национального университета
283001, Донецк, ул. Университетская, 24

Подписано к печати 01.03.2021 г. Формат 60x84/8. Бумага типографская.
Печать цифровая. Условн. печ. лист. 8,27. Тираж 300 экз. Заказ № март321

Донецкий национальный университет
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
Серия ДК 1854 от 24.06.2004 г.